

охота

и охотничье хозяйство

8

1979

С НАСТУПАЮЩИМ ОХОТНИЧЬИМ ПРАЗДНИКОМ!

Май, июнь, июль... Медленно тянутся дни межсезонья.

Прошел «солнцеворот», миновали «петровки» и, наконец, наступило радостно-тревожное время подготовки к новому охотничьему сезону: радостное от приятных нашему сердцу хлопот и воспоминаний, тревожное — от терзающих сомнений, удастся ли попасть на охоту в любимые места.

«Барометром» приближающегося охотничьего праздника становятся магазины: с каждым днем увеличиваются толпы покупателей у стенов оружия и снаряжения. Солидные люди с несвойственной их возрасту и положению суетливостью мечутся от магазина к магазину, от прилавка к прилавку в тщетных поисках дефицитных палковых гильз, капсюлей «жевел» и импортных резиновых сапог большого размера. В их поспешности чувствуются душевные муки дисциплинированных людей, рискнувших покинуть кабинет в рабочее время. Однако, несмотря на старания торговли как можно больше досадить нам, все необходимое правдами и неправдами бывает куплено или выпрошено у знакомых.

Наступает долгожданный канун открытия летне-осеннего охотничьего сезона. Группы разных по возрасту и по профессии людей, но одержимых одной и той же страстью, одетых кто щеголевато (под «западных» охотников), кто в видавшие виды выцветшие «х/б», с зачехленными ружьями, с собаками и без собак толпятся на московских вокзалах в ожидании электричек на Калинин, Голутвин, Черусти, Дубну, Можайск, оккупируют автобусы, следующие на Кострому, Ярославль, Рыбинск, Перхурово, Рязань. Слышатся шуточные вопросы прохожих: «А где же ваши утки, охотники?» или традиционное: «Ни пуха, ни пера!»

Любителей охоты много не только в Москве, и поэтому такие картины можно увидеть в любом нашем крупном городе. В Омске, например, несведущий человек может подумать, что наступило время нового переселения народов. В пятницу, примерно с двух часов дня, вереница легковых автомашин с привязанными на крышах тюками, палатками, рюкзаками, резиновыми лодками, байдарками и даже деревянными и металлическими плоскодонками непрерывным потоком движется по центральной улице

города и выливается на загородное шоссе. Словом, наступающий охотничий праздник заметен везде. Кто-то его завтра встретит среди пойменных лугов, где похожие на паруса кораблей толпятся стога сена, услышит еще в темноте волнующий свист утиных крыльев, а затем легкий хлопок и шуршание воды от севшего табунка уток, увидит над стеной тростников и рогозов раскаленный полукруг поднимающегося солнца и склонившиеся над зеркальной гладью воды метелки озерного камыша с повисшими на них капельками росы. Кто-то встретит первое охотничье утро в березовых перелесках, перемежающихся влажными луговинами, заросшими таволгой, марьянником и погремком, а кто-то — на окраине соснового-мохового болота, поросшего багульником, от запаха которого к полудню начнет кружиться голова. Кто-то... всего и не перечислишь: огромна наша прекрасная Родина, велико в ней разнообразие природных ландшафтов, видов охоты и охотничьих традиций.

Если для городских охотников межсезонье в основном пора томительного ожидания и редких выездов на трудовое участие в охотхозяйства, то для работников обществ охотников и спортивных охотничьих хозяйств это период напряженной работы, труда, от успешного завершения которой будут зависеть отдых и настроение гостей.

Ключом к хорошему проведению открытия и всего охотничьего сезона является правильное определение норм нагрузки на охотничьи угодья. Известно, что уменьшение численности водоплавающей дичи происходит не только из-за вредного влияния факторов хозяйственной деятельности человека (осушение болот и пойм, беспокорство и др.), но и в результате неправильной эксплуатации водно-болотных угодий. Руководители охотничьих организаций и охотхозяйств в погоне за выполнением плана «посещаемости», доходами, поступающими от платы за путевки, бывает, выдают на день открытия охоты количество разрешений, в 3—5 раз превышающее допустимые нормы нагрузки. Это приводит не только к нарушению элементарных правил безопасности и несчастным случаям на охоте, но и к истреблению дичи. Чрезмерный «пресс» охоты вынуждает уцелевших уток покинуть хорошие места обитания, прятаться по труднодоступным лесным озерам или скапливаться на больших водоемах, в заказниках. Положение часто усугубляется тем, что наряду с чрезмерной суточной пропускной способностью в охотхозяйствах устанавливается и максимальное число дней охоты в неделю (до четырех). От неразумной эксплуатации страдают не только запасы дичи, но и охотники. До начала массового пролета в «пустых» хозяйствах никто из них не появляется. Чтобы этого не произошло, необходимо усвоить простую истину: чем лучше организована охота в хозяйстве, тем большую популярность оно приобретает среди

охотников, тем выше его сезонная посещаемость. Более низкая суточная пропускная способность компенсируется полной загрузкой охоточек по охотничьим дням всего сезона.

В условиях сильного промышленного и сельскохозяйственного освоения густонаселенных районов страны путевки на день открытия сезона охоты все желающие, безусловно, получить не смогут. Такое право надо предоставить только тем членам общества, кто больше всех вложил своего труда в ведение охотничьего хозяйства. Охотобществам предстоит большая кропотливая работа по определению передовых охотколлективов, а охотколлективам — передовых его членов, заслуживающих попасть на открытие.

На охоте каждый из нас общается не только с природой, но и с другими охотниками, работниками охотничьего хозяйства. Бывает, что недостойное поведение одного человека портит настроение многим охотникам, вызывая их справедливое возмущение и нарекания. Обществам охотников и первичным охотколлективам необходимо провести перед открытием сезона воспитательную работу среди членов общества по правилам поведения, соблюдению этических норм на охоте. Особое внимание следует обратить на недопустимость употребления на охоте алкогольных напитков, бережное отношение к общественному и государственному имуществу. Иногда приходится наблюдать, как человек, у себя дома ходящий, как говорится, «по одной половице», снимающий обувь у двери своей квартиры, у порога остановочного пункта не считает нужным даже помыть сапоги, а то и ложится в этих же сапогах на приготовленную ему чистую постель, плюет и бросает на пол окурки, чистит оружие на обеденном столе, забыв снять с него скатерть, и вытирает промасленные руки о простыню или полотенце. Необходимо пресекать подобные случаи.

Можно было бы продолжить перечень задач, возникающих перед нами в каждом охотничьем сезоне, но хочется верить, что специалисты охотничьих хозяйств, охотобщества и все охотники унут ошибки предыдущих лет и решат эти проблемы. Будем надеяться, что «подводные камни», о которые часто разбиваются наши розовые охотничьи мечты, не омрачат настроения в наступающем сезоне. Конечно, кому-то повезет больше, кому-то меньше. Кто-то возвратится с охоты с трофеями, а кто-то и без них. Но это, по-моему, не столь важно. Самое главное, что каждый из нас привезет домой запахи сена и озерной воды, забытые звуки пастушеского рожка, треска кузнечиков, хриплый всхлип болотной выпи, открывающей вечернюю зорю, заряд бодрости и хорошего настроения на много дней вперед. С наступающим праздником, товарищи охотники! Ни пуха, вам, ни пера!

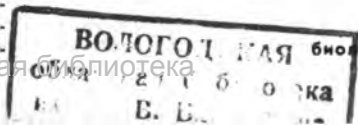
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

охота
и охотничье хозяйство · 8 · 1979

Ежемесячный массовый журнал
Министерства сельского хозяйства СССР
Основан в 1955 г.
Москва. Издательство «Колос».

Вологодская областная универсальная научная библиотека

СОХРАНИМ КЕДРОВЫЕ ЛЕСА

А. МАЛИНОВСКИЙ,
кандидат сельскохозяйственных наук

Кедровые леса — наиболее богатые лесные сообщества, произрастающие в СССР. Помимо ценной древесины, они дают большие урожаи высококалорийных орехов и служат местом обитания для многих важных видов охотничьих животных — соболя, белки, бурого медведя, глухаря и так далее. В кедровых лесах произрастают растения, дающие лекарственное и техническое сырье. Стоимость недревесной продукции кедровых лесов в три-четыре раза превышает стоимость древесины.

Кедр в основном растет в Сибири и на Дальнем Востоке. Общая площадь кедровых насаждений к 1 января 1978 г. составляла 39,3 млн. га — около 7% от всей лесопокрытой площади 18 областей, в которых он произрастает.

Наибольшая площадь кедровников в Красноярском крае (10,5 млн. га), Тюменской (8,2 млн. га) и Иркутской областях (5,9 млн. га). В Томской области, в Тувинской АССР и Приморском крае кедровых насаждений примерно по 3 млн. га.

Наибольший удельный вес кедровых насаждений от лесопокрытой площади — в Тувинской АССР (46%), Приморском крае (21%), Томской (19%) и Тюменской областях (18%). В Красноярском крае, Иркутской области и Бурятской АССР

удельный вес кедровников около 10%, а в Свердловской области и Хабаровском крае — около 5%. В остальных девяти областях и автономных республиках кедровые леса занимают от 0,1 до 3%.

За последние 20 лет наблюдается некоторое уменьшение площади кедровых лесов из-за интенсивных рубок, гибели кедровников от пожаров и вредителей, а также от примитивного способа заготовки орехов при помощи колота и даже рубки плодоносящих деревьев. К числу причин уменьшения площади кедровых насаждений следует отнести и медленное их возобновление.

В орехопромысловую зону включено свыше 11 млн. га. Процент кедровых насаждений, зачисленных в орехопромысловую зону, по отдельным районам колеблется от 2 до 99. Наибольшая площадь имеется в Красноярском крае (около 2 млн. га) и в Иркутской области (1,8 млн. га). По несколько сотен тысяч гектаров в орехопромысловую зону вошло в Бурятской АССР, Томской, Свердловской и Читинской областях, а также в Приморском крае. В остальных областях в орехопромысловую зону включено не более одного-трех процентов кедровников.

В последние годы на страницах печати появилось много сигналов о неправильном использовании кедровников и высказывалась тревога за их судьбу. Учитывая это, Совет Министров СССР 8 августа 1978 г. принял постановление «Об улучшении комплексного использования и охране кедровых лесов».

В постановлении отмечены серьезные недостатки в использовании кедровых лесов. Особо было отмечено неудовлетворительное использование всех ресурсов кедровых лесов, в том числе: заго-

товка орехов, пушнины, лекарственного и технического сырья.

Установленные до сих пор возрасты спелости с точки зрения получения древесины (120—140 лет) допускали рубку кедровых насаждений в период максимального их плодоношения.

Совет Министров СССР обязал Государственный комитет по лесному хозяйству, Министерство лесной и деревообрабатывающей промышленности СССР, Центросоюз и другие организации, которые ведут работы в кедровых лесах, а также Совет Министров РСФСР обеспечить их сохранение и комплексное использование при условии усиления водоохраных, защитных и других полезных свойств.

Признано необходимым к 1980 г. разработать новые правила рубок кедровых лесов и установить возрасты спелости кедров с учетом его биологических особенностей и защитных свойств. Намечено постепенное сокращение условно-сплошных рубок, при которых вырубается наилучшая часть древостоя и остаются худшие деревья.

Центросоюзу, Гослескомитету и Совету Министров РСФСР поручено разработать и осуществить мероприятия по значительному увеличению заготовки кедровых орехов, грибов, ягод, лекарственного и технического сырья, пушнины и дичи. Дано указание о повышении уровня механизации при заготовке, переработке, транспортировке и хранении пищевых продуктов леса, лекарственного и технического сырья, а также по улучшению ведения комплексного хозяйства в кедровых лесах.

На Министерство машиностроения для легкой и пищевой промышленности и бытовых приборов возложена обязанность начиная с 1980 г. производить аг-

ПРОМЫСЕЛ ЛОСЯ В ПЕРМСКОЙ ОБЛАСТИ

В. НИКУЛИН,
аспирант Института экологии растений
и животных

Лось в Пермской области распространен очень широко, средняя плотность его населения в настоящее время — 1,7 особи на 1000 га угодий. С 1954 по 1976 г. численность этого животного в области удвоилась и составляет сейчас около 20 тыс. голов. В связи с этим в последние годы значительно возросла интенсивность промысла. Если в сезон 1968/69 г. было выдано 500 лицензий (использовано 362), то в 1973/74 г. эти показатели достигли 770 (668), а в 1977/78 г. — 1600 (1512).

Ведение охотничьего хозяйства на лося должно включать изучение структуры населения этого зверя, на основе чего только и возможно действительное планирование промысла. В свою очередь

изменение полового и возрастного состава популяции в значительной мере зависит от интенсивности и направленности промысла. В связи с этим в 1974—1978 гг. мы провели анализ лицензионной добычи лосей.

Необходимо отметить следующее: если пол добытого животного обычно указывают в лицензии правильно, то возраст охотники определяют на глаз, иногда явно ошибочно, даже сеголеткам приписывают возраст полтора-два года. Поэтому основой для определения возраста в пределах трех групп (сеголетки, полторагодовалые и взрослые) у нас служили убойный вес зверя и вес шкуры, указанные в закупочном акте и квитанции. По данным Ю. П. Язана (1976), средний убойный вес лосей в возрасте полтора лет — 126 кг (оба пола); в возрасте двух с половиной лет самок — 156 кг и самцов — 160 кг. При распределении лосей по возрастным группам сеголетки выделяются без затруднений; лоси весом от 100 до 130 кг относятся к полторагодовалым, от 130 кг и более — к взрослым, поэтому методическая ошибка возможна скорее в сторону увеличения доли взрослых лосей за счет полторагодовалых, чем наоборот.

Половой состав отстрелянных животных приведен в таблице.

Как видим, ежегодно наблюдается небольшое преобладание самцов как при спортивной, так и при промысловой

охоте. Доля самок в отстреле постепенно растет, что, по-видимому, отражает состояние популяции.

Для изучения структуры населения ло-

Лесиха, отманнивающая от лосенка.
Фото А. ЗОЛОТНИКОВА

регаты для очистки кедрового ореха и грибоварения.

В постановлении Совета Министров СССР имеется еще целый ряд поручений и указаний, направленных на улучшение использования кедровых лесов.

Органы лесного хозяйства обязаны разработать и осуществить мероприятия по полному восстановлению вырубленных кедровых лесов и увеличению их площади.

В постановлении Совета Министров СССР даны общие принципиальные установки по улучшению комплексного использования кедровых лесов. Министерства и ведомства должны разработать конкретные планы по выполнению указаний правительства.

На научно-техническом Совете Министерства лесного хозяйства РСФСР рассматривался вопрос о возрасте рубки кедровых насаждений. В обсуждении приняли участие представители пяти научно-исследовательских институтов, заинтересованных министерств и ведомств и видные специалисты лесного хозяйства. Научно-технический Совет решил рекомендовать следующие возрасты рубок: 201—240 лет для кедровников, отнесенных ко второй группе лесов, 241—280 лет для первой группы лесов и 281—320 лет для кедровых насаждений, выполняющих защитные функции.

Следует отметить, что в Тувинской АССР, Коми АССР, Свердловской, Новосибирской, Амурской и Пермской областях уже вынесены решения о прекращении рубки кедрового леса в порядке главного пользования для получения древесины.

Для сохранения кедровых лесов и увеличения заготовки орехов необходимо значительно увеличить охотпромысловую зону и перевести все кедровники

Кедровые леса — наиболее богатая ассоциация из всех лесных сообществ. Горный Алтай.

Фото И. НЕМНОВА

в I и II группы лесов. Согласно Лесному кодексу это может сделать Совет Министров РСФСР по согласованию с Гослескомитетом.

Сохранение кедровых лесов имеет большое значение для развития охотного промысла и заготовки пушны, так как кедровники являются лучшими станциями для ценных пушных зверей. Поэтому в адрес Роспотребсоюза и Главохоты РСФСР записано требование разработать и осуществить мероприятия, вытекающие из постановления Совета Министров СССР.

Обществам охотников и охраны природы надлежит провести разъяснительную работу среди населения о намечаемых мероприятиях. Все охотники и другие любители природы должны включиться в работу по общественному контролю за выполнением мероприятий по улучшению комплексного использования и охране кедровых лесов. Для этого желательно, чтобы они установили тесный контакт между собой и с органами лесного хозяйства, на которые возложена обязанность следить за правильным использованием кедровников.

сей осенью 1977 г. на территории двух соседних районов области (Усольского и Соликамского) был визуально определен пол и возраст по тем же трем группам у 84 встреченных лосей. Доля молодых животных (возраст до полутора лет) в выборке была высокой — около 37%.

Используя для сравнения данные Ю. П. Язана (1976) о соотношении возрастов, можно утверждать, что поголовье лосей Пермской области находится в состоянии стабилизации или даже увеличения численности, а учитывая, что истощения зимних пастбищ в этих районах пока не наблюдается, можно предполагать дальнейший рост численности. Так как при росте численности популяции в ней начинают преобладать самки, становится понятным возрастание их доли среди добываемых лосей, даже принимая во внимание преднамеренную при про-

мысле избирательность в сторону самцов.

При промысловом и спортивном отстреле добывают преимущественно взрослых особей; в первом случае их доля колеблется в пределах 73—86%, во втором — 89—96%, в среднем — 80—90%.

Случаи добычи очень крупных лосей редки: из 336 самцов, сданных в 1975—1976 гг., лишь 12 имели убойный вес 220 кг (возраст 10 лет и старше) и только три лоса — более 250 кг.

Для характеристики состояния популяции большое значение имеет величина плодовитости самок. Однако возможность использования для этой цели данных отстрела сомнительна, если учесть неточности заполнения лицензий и трудности обнаружения эмбрионов в октябре — начале ноября. Следует лишь от-

метить нахождение эмбрионов у 25% полутороговых лосих, добытых в декабре — январе, а также наличие у двух взрослых лосих по три эмбриона.

Средняя интенсивность промысла лосей в Пермской области по месяцам за четыре промысловых сезона (с 1974 по 1978 г.) была следующей: в октябре добывали 16,5%, в ноябре — 40,5, в декабре — 27,6 и в январе — 15,4%, причем на севере области эти показатели были соответственно 12,5; 25,4; 26,7; 35,4%. Динамика добычи в северных районах области принципиально иная в связи с наблюдающимися там сезонными перемещениями лосей.

Обобщая результаты анализа, отметим, что существующая норма отстрела (около 8%) не вызывает снижения численности лосей и кажется заниженной. Но дальнейшее усиление промысла этих животных возможно лишь при резком снижении численности волка, так как, по данным госохотинспекции, он ежегодно уничтожает в области около 2,5 тыс. лосей — значительно больше, чем добывают охотники. Следовательно, суммарная нагрузка на популяцию лосей (промысел и гибель от волка) уже близка к ее годовому приросту.

Наблюдающийся в области рост доли самок в промысле, видимо, соответствует нынешней структуре населения лосей; примерно равное соотношение полов при отстреле следует сохранить и в ближайший сезон охоты.

СООТНОШЕНИЕ ОТСТРЕЛЯННЫХ ЛОСЕЙ ПО ПОЛУ

Сезон охоты	Промысловый отстрел		Спортивная охота		Всего за сезон	
	всего (экз.)	в том числе % самцов	всего (экз.)	в том числе % самцов	определено по полу (экз.)	в том числе % самцов
1974/75	632	55,5	373	49,1	1005	53,2
1975/76	629	53,4	485	54,2	1084	53,7
1976/77	936	51,8	528	52,5	1464	52,1
1977/78	988	50,9	506	50,6	1494	50,8

ЗАПРЕТИТЬ ПРИМЕНЕНИЕ ФОСФИДА ЦИНКА

«С ЗАДАЧАМИ, КОТОРЫЕ ПАРТИЯ СТАВИТ ПЕРЕД ИДЕЙНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТОЙ, НЕСОВМЕСТИМЫ ВСТРЕЧАЮЩИЕСЯ ЕЩЕ БОЯЗНЬ ОТКРЫТО СТАВИТЬ НА ОБСУЖДЕНИЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАШЕЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ, ТЕНДЕНЦИЯ СГЛАЖИВАТЬ, ОБХОДИТЬ НЕРЕШЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ОСТРЫЕ ВОПРОСЫ, ЗАМАЛЧИВАТЬ НЕДОСТАТКИ И ТРУДНОСТИ, СУЩЕСТВУЮЩИЕ В РЕАЛЬНОЙ ЖИЗНИ».

Из Постановления Центрального Комитета КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы».

Уважаемые товарищи! На землях колхоза «Рассвет», расположенного на территории Песчанокского района Ростовской области, в декабре 1978 г. и в феврале — марте 1979 г. проводились мероприятия по борьбе с мышевидными грызунами путем разбрасывания по полям зерна, обработанного фосфидом цинка. В связи с ранним потеплением на территории области, в том числе и в Песчанокском районе, наблюдался дружный, массовый пролет серых и белолобых гусей, которые останавливались для отдыха и кормежки на полях колхоза «Рассвет». В результате поедания зерна, обработанного фосфидом цинка, произошла массовая гибель гусей. Только на полях бригады № 3 было собрано 169 трупов павших гусей. Многих птиц не удалось собрать, так как они были подобраны хищниками и населением на перо и пух. Лабораторный анализ установил, что гибель гусей произошла в результате отравления фосфидом цинка. Несколько позднее, в половине марта, начинается массовый пролет диких голубей, которые, останавливаясь на кормежку, также поедали зерно, обработанное фосфидом цинка, и погибали от отравления. На полях бригады № 2 колхоза «Рассвет» было собрано 43 павших диких голубя. Лабораторный анализ подтвердил, что причиной их гибели явилось отравление фосфидом цинка.

Прокуратурой Песчанокского района возбуждено уголовное дело против виновников массовой гибели ценных промыслово-охотничьих птиц. Государственная охотничья инспекция предъявляет к колхозу «Рассвет» материальную претензию в возмещение ущерба, причиненного государственному охотничьему фонду. Однако все это не может вернуть жизнь погибшим птицам и предотвратить возможность их гибели до тех пор, пока не будет полностью и безоговорочно запрещено применение фосфида цинка и других ядохимикатов, обладающих большой токсичностью.

Для сведения сообщаем, что председателем правления колхоза «Рассвет» является Иван Федорович Шнурников, а начальником Песчанокского районного производственного управления сельского хозяйства — Виталий Григорьевич Ковалев.

Прилагаем фотографию, которая была сделана А. М. Абакумовым в Песчанокском районе.

В. РУМЯНЦЕВ,
главный госохотинспектор
при Ростовском облисполкоме

Редакция попросила прокомментировать это письмо старшего научного сотрудника ВНИИ охраны природы и запо-

ведного дела Д. Н. ЕВГЕНОВА. Вот что он ответил:

В письме В. Румянцева говорится о серьезном ущербе, который нанесен охотничьим животным. Гибель дичи, отравленной фосфидом цинка, неоднократно отмечалась и раньше, что нашло отражение на страницах нашего журнала в 1962, 1970, 1971, 1973, 1974 и 1976 гг. В чем же причина такой гибели?

Фосфид цинка — родентицид (ядохимикат, предназначенный для борьбы с грызунами). Все родентициды (зооциды) высокотоксичны для теплокровных животных. Хотя фосфид цинка был в свое время предложен как вещество менее опасное по сравнению с применявшимися до этого (стрихнин, соединения таллия, мышьяка), однако и он, даже при соблюдении соответствующих инструкций, может наносить урон охотничьим животным, особенно птицам, для которых он подчас более токсичен, чем для грызунов, против которых предназначен. Применяется этот пестицид в виде отравленной приманки.

Отравленное зерно рассыпают на поверхности земли, часто небрежно, большими, чем предусматривает инструкция, порциями, что приводит к отравлению птиц, его склевывающих.

Ленинградские орнитологи Э. Н. Голованова и Ю. В. Пукинский доказали, что птицы охотно поедают такое зерно. В статье «Гибнут ли птицы от приманок?» (1964) Ю. Пукинский показал, что перелетная стая водоплавающей дичи может

за одну кормежку собрать до половины рассеянной приманки, причем на одного серого гуся, например, приходилось в среднем 15—17 г зерна, в то время как даже крупному дикому гусю достаточно съесть 8—10 зерен, чтобы погибнуть.

Зоологами экспериментально было доказано, что поедание зерновой приманки, приготовленной по действующей и ныне инструкции, ведет к гибели серых куропаток, разных видов диких уток. Гибнут хищники, поедавшие отравленных грызунов. Случаи вторичного отравления фосфидом цинка наблюдали в природе (гибель лисиц, хорей) и в опытах на совах и дневных хищных птицах.

Пагубное действие приманки с фосфидом цинка усугубляется еще и тем, что этот зооцид весьма стоек. Его токсические свойства могут сохраняться в природе более года.

Неоднократно проводившийся Центральной лабораторией охраны природы МСХ СССР (в настоящее время Всесоюзный научно-исследовательский институт охраны природы и заповедного дела) широкий анкетный опрос показал, что фосфиду цинка принадлежит ведущее место среди пестицидов, вызывающих гибель охотничьих животных. Так, в 1969 г. в анкетах сообщалось о нахождении 3669 трупов диких животных, отравленных различными ядохимикатами. Из них 36% погибло от фосфида цинка, преимущественно при авиарассеве отравленного зерна (журнал «Охота и охотничье хозяйство», № 8, 1971).

В 1970 г. Коллегия Министерства сель-

Это небольшая часть гусей, погибших на полях колхоза «Рассвет».

Фото А. АБАКУМОВА

ского хозяйства СССР постановила запретить повсеместное применение фосфида цинка методом рассева приманок с самолетов, а также ограничить применение наземными способами. Коллегия обязала нижестоящие сельскохозяйственные управления организовать широкое применение механических способов борьбы с сусликами и использование бактериальных приманок; поручила изыскивать более совершенные и безопасные методы борьбы с вредными грызунами, имея в виду полную замену фосфида цинка другими средствами.

В настоящее время практически прекращен авиарассев зерна, отравленного фосфидом цинка. Вместо этого употребляют гранулированную приманку, плохо поедаемую птицами, или зерно с другим родентицидом — глифтором, который для птиц мало токсичен. Расширилось применение бактериальных приманок.

Однако у «заменителей» фосфида цинка есть свои отрицательные стороны. Так, глифтор опасен для пушных зверей и зайцев. Существующие бактериальные препараты также могут быть опасными не только для грызунов. Недостаточно развиты механические способы борьбы.

Дело защиты урожая — дело всенародное. А чтобы ядохимикаты наносили меньше вреда окружающей природе, необходимо контролировать их применение. У охотничьей инспекции есть для этого юридические права.

ОТ РЕДАКЦИИ

Нам хочется добавить, что на полях колхоза «Рассвет» погибли не только гуси и голуби. Фосфид цинка наверняка уничтожил куропаток, коростелей, жаворонков, перепелов и массу других видов птиц — как останавливавшихся на пролете, так и постоянно здесь обитавших. Уничтожены все птицы, которые летом очищали бы поля от вредителей. Мало того, наверняка пали лисицы, хорьки, пернатые хищники, которые, съев отравленных птиц и грызунов, погибли где-либо в стороне от полей. Стало быть, грызуны, которые не погибли от фосфида цинка, будут процветать на полях колхоза «Рассвет», так как работники сельского хозяйства уничтожили хищников, их поедающих.

В своем докладе «Пятьдесят лет великих побед социализма» Л. И. Брежнев сказал: «...природа не утратила для нас своей огромной ценности и как первоисточник материальных благ, и как неиссякаемый источник здоровья, радости, любви и духовного богатства каждого человека».

Обо всем этом хочется напомнить, чтобы подчеркнуть, как важно беречь природу, охранять и приумножать ее богатства. Хозяйское, разумное использование естественных ресурсов, забота о земле, о лесе, о реках и о чистом воздухе, о растительном и животном мире — все это наше кровное коммунистическое дело. Мы должны сохранить и украсить нашу землю для нынешних и будущих поколений советских людей».

Редакция надеется, что не только руководители колхоза «Рассвет», но и руководители Ростовской области серьезно отнесутся к случаю в Песчанокоспском районе, где, нарушая закон об охране природы, сделан шаг к превращению нашего цветущего края в пустыню.

Хорь.

Фото Н. ХВАТОВА

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОЦЕНКИ ШКУРОК ХОРЕЙ

Л. МИТРОФАНОВА, В. СУДАКОВ

Лаборатория товароведения и стандартизации пушно-мехового и кожевенного сырья ВНИИОЗ имени проф. Б. М. Житкова

В последние годы в СССР заготавливают примерно по 28—30 тыс. шкурок черного и белого хорей. Видимо, это значительно ниже имеющихся возможностей. По данным О. С. Русакова (1970), из районов северо-западной части европейской территории страны в заготовки ежегодно поступает не более 39% от общих запасов черного хоря. Недопромысел хорей вызван многими причинами, но основными из них, считает И. Г. Шубин (1970), являются низкие закупочные цены, недостаток охотников, плохая организация промысла.

Основной поставщик шкурок хорей — РСФСР (табл. 1). Удельный вес шкурок белого и черного хорей в этой республике примерно одинаков. Шкурки белого хоря поступают в основном из Дагестанской и Калмыцкой АССР, Алтайского и Ставропольского краев, а шкурки черного — из центральных и северных областей европейской части СССР.

Качество этой пушнины низкое, особенно шкурок черного хоря (табл. 2). Из приведенных данных видно, что первосортные шкурки хорей за анализируемый период в среднем составили примерно треть часть от всех заготовленных. Это объясняется прежде всего тем, что охотники специального промысла этих животных не ведут, а добывают их случайно.

Низкие показатели качества шкурок зависят и от того, что большинство их оценены как дефектные (у белого хоря почти 79%, а у черного — 97,5%). Дефектность шкурок зависит от наличия на них пороков. Выборочный осмотр партий шкурок хоря показал, что наиболее часто встречаются такие пороки, как при-

знаки линьки волосяного покрова (29% от числа осматриваемых шкурок). Среди пороков первичной обработки преобладают сквозняк и плохое обезжиривание (33% от числа осматриваемых шкурок). Наличие большого количества шкурок хоря с признаками линьки и пороками первичной обработки говорит о несвоевременности добычи зверьков и некачественной обработке их шкурок.

В связи с этим при разработке путей улучшения качества шкурок хорей следует обратить внимание на сроки промысла животных и первичную обработку их шкурок.

Определение сортности шкурок хорей по действующему стандарту не вызывает затруднений, поскольку характеристики сортовых групп вполне четкие и совершенствовать их нет необходимости.

Немаловажное значение при оценке качества шкурок имеют и нормы дефектирования за наличие тех или иных пороков, предусмотренных стандартом. Существующие в ГОСТе 11146—65 допуски норм дефектирования некоторых пороков, возникших не по вине охотника, по нашему мнению, занижены. Так, например, порок «вытертые места» в нормальном сырье, согласно требованиям ГОСТа, не допускается вообще, а в малом дефекте допуск ограничен 0,5%. Между тем норма этого же порока той же группы дефектности на полуфабрикат (ГОСТ 11806—66) увеличена до 1%, или в два раза. Это отрицательно сказывается на показателях качества шкурок и на материальной заинтересованности охотника. В связи с этим для порока «вытертые места» в ГОСТе на

сырые шкурки мы предлагаем установить следующие нормы допусков: в малом дефекте — до 1%, в среднем — 1,1—2%, в большом — 2,1—4% от площади шкурок.

Считаем также целесообразным уменьшить количество кражевых категорий шкурок белого хоря, объединив в один краж шкурки зверьков саратовского и оренбургского кражей. Исследования З. Х. Давлетова и Т. Н. Копысовой (1976) показали, что по товарным свойствам шкурки этих кражей существенно не отличаются. Кроме того, заготовки шкурок хоря саратовского кража незначительны (10% от общего объема) и закупочная цена на шкурки обоих кражей одинакова (прейскурант № 70—46).

Действующие до сих пор стандарты характеризовали шкурки белого хоря юго-восточного и среднеазиатского кражей как более мелкие по сравнению со шкурками хоря оренбургского и саратовского кражей. Однако исследованиями последних лет (Давлетов, Копысова, 1976) установлено, что шкурки хоря юго-восточного кража по размерам не уступают шкуркам хоря оренбургского кража и даже на 22—23% крупнее их. Об этом же ранее сообщал и Л. Л. Городецкий (1951). Видимо, целесообразно установить единые требования к оценке шкурок белого хоря разных кражей по размерам, несмотря на то, что шкурки

хорей среднеазиатского кража по размеру уступают остальным. Их удельный вес в заготовках очень мал (1—2% от всех заготовленных шкур).

Необходимы четкие рекомендации по форме правки шкурок хоря. Мы предлагаем единую для шкурок хорей правилку (см. рис.), описанную в «Каталоге пушно-мехового сырья» (1969).

Принятые характеристики волосяного покрова хорей по цвету волоса (белый, черный) не вполне соответствуют действительной окраске зверей. Целесообразнее было бы шкурки степного хоря характеризовать по цвету как шкурки светлого хоря, а лесного — как шкурки темного. Ряд авторов (Городецкий, 1951; Кузнецов, 1952; Лебенгарц, 1964; Хлудев, 1964; Царева, 1974; Давлетов, Копысова, 1976) основной фон окраса хорей характеризуют как светлый. Черный остевой волос придает шкуркам темный оттенок. У так называемого черного хоря этот оттенок интенсивнее. В связи с этим предлагаем следующее наименование стандарта: «шкурки хоря светлого, хоря темного, хоря-перевязки невыделанные».

В практике сортировки часто возникают разногласия в определении указанных в ГОСТе пороков. В связи с этим следует включить в ГОСТ их краткую характеристику.

Таблица 1

СООТНОШЕНИЕ ШКУРОК БЕЛОГО И ЧЕРНОГО ХОРЕЙ. ЗАГОТОВЛЕННЫХ В РЕСПУБЛИКАХ В 1972—1976 гг. (шт.)

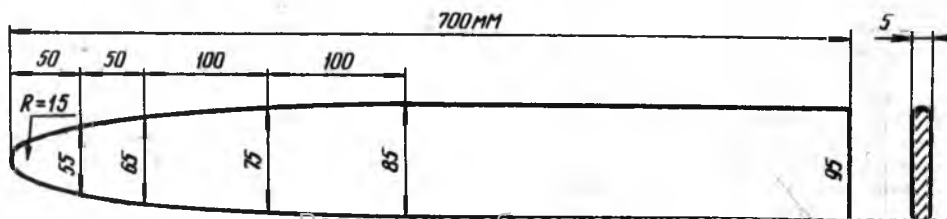
Республики	Белый хорь					Черный хорь				
	1972	1973	1974	1975	1976	1972	1973	1974	1975	1976
РСФСР	12 408	13 334	12 411	12 555	8546	11 221	11 627	8795	9089	10 433
Украинская ССР	3	—	—	—	—	1893	2087	2000	1968	1908
Белорусская ССР	—	—	—	—	—	2623	2770	2590	2800	3600
Узбекская ССР	8	4	2	5	1	—	—	—	3	2
Казахская ССР	3863	3785	3076	2135	1146	11	1	—	393	381
Литовская ССР	—	—	—	—	—	240	330	200	178	148
Молдавская ССР	—	—	—	—	—	47	23	83	28	18
Латвийская ССР	—	—	—	—	—	510	720	790	710	830
Киргизская ССР	200	214	170	201	121	—	—	—	—	57
Эстонская ССР	—	—	—	—	—	383	496	594	822	863

Таблица 2

ПОКАЗАТЕЛИ КАЧЕСТВА ШКУРОК ХОРЕЙ. ЗАГОТОВЛЕННЫХ В СССР В 1972—1976 гг.

Год	Шкурки белого хоря			Шкурки черного хоря		
	% зачета на головку	количество первосортных шкурок (%)	количество бездефектных шкурок (%)	% зачета на головку	количество первосортных шкурок (%)	количество бездефектных шкурок (%)
1972	57,4	33,4	25,4	37,6	47,1	3,6
1973	52,5	25,1	19,2	33,3	42,2	2,8
1974	53,8	34,4	23,2	28,2	35,4	2,5
1975	53	35,5	16	27,9	31,6	1,9
1976	49,3	30	21,7	31,1	39,4	1,9
В среднем	53,2	31,3	21,1	31,6	39,1	2,5

Правилка для шкурок хоря.

ПРАВИЛЬНО ИСПОЛЬЗОВАТЬ ЗАПАСЫ НОРКИ

А. ВАСЕНЕВА,
старший научный сотрудник
Дальневосточного отделения ВНИИОЗ

Американская норка широко распространилась на громадной территории Советского Союза от Карелии до Чукотки и от Закавказья до самой южной точки Приморского края. Но, пожалуй, наиболее результативными оказались выпуски в Приморье и Приамурье, особенно в южной части Хабаровского и Приморского краях. В 1975 г. шкурки норки в этих регионах составили 11,8% от общей суммы заготовок промысловой пушнины. В некоторых хозяйствах удельное участие вида значительно выше: в Вяземском госпромхозе — около 30%, в Совгаванском госпромхозе — 26,2%, в Лазовском госпромхозе — 21%. Все эти хозяйства находятся на территории Хабаровского края. В Приморском крае также есть хозяйства, где в пушных заготовках норка занимает одно из ведущих мест: в Алчанском коопзверопромхозе — 25,5%; в Ольгинском госпромхозе — 24%. Выход пушной продукции в Приморском крае за счет шкурок норки в 1975 г. составил 7,2 руб. с каждых 10 км² площади, занятой норкой.

Количество норок, добываемых в Приморье и Приамурье, составляет значительный удельный вес в союзных заготовках этого вида. Так, в 1965 г. в СССР было заготовлено 50 тыс. шкурок норки (Пилитович, 1967), в том числе в Приморье и Приамурье — 16,4 тыс. (32,8%); в 1972 г. — 23,7%; в 1973 г. — 26,8%.

Прошло сорок лет с момента первого выпуска американской норки на юге Дальнего Востока, однако до сего времени многие охотники еще недостаточно знакомы с вопросами ее биологии и рационального использования запасов.

Общее состояние численности американской норки зависит от биологических особенностей вида, климатических факторов, режима рек, значительно меняющегося по годам, немаловажное влияние на состояние численности этого зверька оказывают интенсивность промысла и развитие различных отраслей промышленности. Воздействие антропогенного фактора на юге Дальнего Востока в настоящее время очень велико.

Несмотря на то, что норка ведет полуводный образ жизни, леса играют существенную роль в ее экологии, так как создают защитные, гнездовые условия и обеспечивают кормами. Успешное развитие ряда отраслей промышленности

(лесной, горнодобывающей) и, вследствие этого, увеличение фактора беспокойства, снижение кормовых запасов, в основном рыбной группы кормов (при молевом сплаве леса для расчистки русел рек проводятся взрывные работы, отчего гибнет рыба), приводят к снижению запасов американской норки. Места усиленных лесозаготовок норка покидает (Васенева, 1967). Радиус действия лесозаготовительных организаций ежегодно расширяется, а следовательно, сокращаются угодья, пригодные для обитания этого животного.

Немаловажную роль в сохранении численности норки играет и промысловая нагрузка. Три охотничьих сезона (с 1973 по 1976 г.) на юге Дальнего Востока гидрологические и климатические условия способствовали интенсивному ведению промысла: уровень воды во многих реках был очень мал. В 1975 г. в Приамурье лето было сухое, осенью осадков выпало меньше нормы, что привело к истощению русел рек. Уже в первой половине ноября в верховьях многих ключей воды не было, норка вынуждена была сконцентрироваться на глубоководных участках, таким образом облегчился ее промысел. Кроме того, в 1975/76 г. во многих местах почти отсутствовал снежный покров, что также благоприятно отразилось на ведении промысла. В тот сезон заготовки шкурок норки оказались самыми высокими за последние десять лет.

Контроль за рациональным использованием запасов норки как со стороны промысловых хозяйств, так и со стороны охотников слишком мал. В благоприятные в климатическом отношении годы норку добывать несложно, и охотники добывают ее столько, сколько смогут поймать. Иногда из угодий берут до 80—90% имеющегося поголовья. Многие промысловики высказывают беспокойство в связи с ненормальным положением в использовании запасов норки. Л. Н. Беспалов пишет нам: «Причина сокращения численности норки, на мой взгляд, кроется в систематическом вылове ее как в прошлые годы, так и в этот сезон (1974/75 г.). Шкурка дорогая, поэтому много браконьеров стараются ловить зверька: куда ни пойдешь — везде расставлены капканы».

В 1975 г. мы проводили полевые работы по выявлению численности американской норки на территории Комсомольского коопзверопромхоза (Хабаровский край). В этом хозяйстве наиболее благоприятные условия для существования норки на реке Гур, так как протекает она по зоне кедрово-широколиственных лесов, которые в полной мере обеспечивают зверька защитными, гнездовыми и кормовыми условиями. Весьма своеобразна река Эвур. Она протекает по заболоченной равнине, в пойме растут низкорослые, редкостойные, обычно угнетенные переувлажнением почв лиственничники. Чистые лиственничники встречаются редко, доминируют лиственнично-березовые леса. Изредка встречаются ильм, ясень, по берегам преобладают заросли ивняков и осинников. Крупные деревья встречаются редко. Чаще это мелкоствольные чахлые деревца, иногда типа кустарников. Даже вдоль берегов рек лесонасаждения не идут сплошной полосой, а состоят из отдельных куртин. Распространение норки приурочено к таким участкам,

Американская норка.

Фото Н. НЕМНОВОЙ

сткам. В кормах зверек здесь не испытывает недостатка, но защитные и гнездовые условия бедны и в целом емкость угодий поймы реки Эвур для норки невелика. И вот в таких, казалось бы, не особо благоприятных условиях после промысловая плотность населения норки в 1975 г. оказалась выше, чем по реке Гур (в пойме Гура — 0,64—0,7 особи на 1000 га, а в пойме Эвура — 0,84—0,89 на 1000 га). Дело в том, что промысел норки по Эвуру ведется не интенсивно. Обычно норку здесь добывают два-три охотника из района имени Полины Осипенко, а охотники Комсомольского коопзверопромхоза в зимний период отлавливают ее в небольших количествах во время промысла лося; иногда браконьерничают рыбаки да в осеннее время зверек попадает случайно при отлове ондатры.

По реке Гур, особенно в его среднем и нижнем течении, промысел норки ведут довольно интенсивно, в нем принимает участие большое количество охотников — как штатных, так и любителей.

Есть ли смысл привлекать к промыслу норки очень большое количество охотников? На наш взгляд, чем больше охотников, тем больше отход шкурок зверьков в частное пользование.

В Комсомольском коопзверопромхозе в промысловые сезоны 1973/74 и 1974/75 гг. официально промыслом норки занималось более 80 человек. Сдали же в 1973/74 г. более чем по 10 шкурок только 15 охотников и одна бригада (68,6% всех заготовок), а в 1974/75 г. — 12 человек и две бригады.

В промысловом сезоне 1974/75 г. в Лазовском госпромхозе (Хабаровский край) было 98 человек сдатчиков шкурок норки, из них 42 человека сдали только по одной-две шкурки, 41 человек — от трех до десяти и только 15 человек — свыше десяти шкурок. Эти 15 человек дали более 36% всех заготовок. По Вяземскому госпромхозу шесть охотников (три штатных и три любителя) дали 54,4% сезонных заготовок шкурок норки.

Многие охотники полагают, что норка приносит по шесть-восемь детенышей, и как бы ни была низка численность, к следующему промысловому сезону она

восстановится. Фактически ничего подобного не происходит. Действительно, в Приморье и Приамурье норка может приносить до шести детенышей, но средний выход на одну самку к периоду промыслового сезона даже при хорошем состоянии популяции редко достигает трех особей.

Довольно часто можно слышать от охотников, что они стараются больше ловить самцов. Самцы более активны, особенно молодые, в большом количестве отлавливаются в первый год жизни, и, таким образом, в популяции преобладают самки. Для нормального состояния поголовья зверей выборочный промысел не только не желателен, но даже вреден, так как в природе остается очень много прохолоставших самок, воспроизводительные способности популяции становятся очень низкими.

После трех благоприятных в промысловом отношении сезонов численность американской норки на многих участках стала очень низкой. Нельзя допустить, чтобы вид, так удачно акклиматизированный на юге Дальнего Востока, потерял свое значение в пушных заготовках.

Учитывая громадное воздействие антропогенного фактора на состояние численности американской норки, необходимо принять меры, направленные на сохранение поголовья вида. Норку следует сделать лимитированным видом. Надо прекратить стихийную эксплуатацию угодий, установить охотникам нормы отлова. Если прежде мы рекомендовали для нормального использования запасов норки брать из популяции 50% от осеннего поголовья (Васенева, 1972), то при сложившейся ситуации следует изымать не более 40% предпромыслового поголовья.

Необходимо наладить учет численности норки, контролировать состояние запасов и структуры популяций зверьков как по хозяйствам, так и по промысловым участкам. Следует ограничить число охотников, добывающих норку, а лучшим охотникам-норчатникам увеличить размеры промысловых участков и добываться от них планомерной эксплуатации угодий. Все эти меры требуют пристального внимания со стороны производственных и научных организаций.

ОСЕННЯЯ ОХОТА ПО ВАЛЬДШНЕПАМ

Алексей ЛИВЕРОВСКИЙ

В припойменном ольшанике выстрел угас, не родив эхо. Собака успокоилась, подошла, лизнула вальдшнепа. Он лежит у меня на ладони — теплый, чистый, удивительно красивый. Красивый? Так говорят и пишут. Согласен, вижу, стараюсь понять. Два тона: ржаво-коричневый и черный, сложный узор мелких перьев. Разве не наряднее кряквовый селезень в брачном пере? Только сравнивать нельзя. Там буйство красок — живопись, здесь — тонкая графика оперения, смелый рисунок контура: необычайный клюв, маленькая угловатая голова, стройное тело, большие угольно-черные немигающие глаза.

Вальдшнеп... таинственная птица, ее мало кто знает, а слышали все. Уверен, что каждый житель лесного края когда-то слышал крик этой птицы. Может быть, не понял, кто это, или внимания не обратил. Весной над лесами и перелесками, по опушкам, дорогам и просекам в просторном брачном полете низжут и низжут зоревое небо небольшие длинноклювые птицы. Они плавно тянут над кронами хвойных, над сиротливыми еще вершинами лиственных рощ, покрикивают странно, перемежая звучный посвист с тихим хрипловатым хорканьем.

Месяц, два — от первых проталин до большой травы — длится тяга вальдшнепов. Позже их не видно и не слышно. Разве что в лесной крепи выпорхнет из-под ног в неверном («большом») полете самка и за ней, совсем рядом, в полулёте-полубеге покажутся два-три молодых: смешные квелье птенцы, состоящие из клюва, ног и остистых крыльев. Секунды — и пропадет, как растворится, вся семейка в густом подлеске...

Поспела малина, наливаются ржаной колос, чуть потемнели ночи, и ярче стали звезды. В лесу шуршат под ногой мох и древесный мусор. На лесных проселочных дорогах появляются знаки. По краям сохнувших луж на влажной грязи ясно видны отпечатки тонких птичьих пальцев и круглые дырочки-уколы. Это следы вечерней кормежки вальдшнепа. Длинным клювом он достает пищу.

Вскоре такие же уколы появляются в коровьих плюшках на выгонах, поблизости от опушек леса. Все чаще и чаще собака находит вальдшнепов на окраинах полей, вдоль речек и ручьев, по оврагам, поросшим кустарником: вальдшнепы подальше, вывалили из крепей. Однако это еще не высыпка, это — вывалка.

Примерно в эту пору начинается осенняя охота на вальдшнепов. Вечером надо идти на проселочную дорогу, на берег пруда или озера, где были замечены знаки. Вальдшнеп — птица сумеречная: как только смягчатся, потускнеют над вершинами деревьев пышные краски заката, тронутся с дневки лесные кулики. Вдоль дороги или опушки леса, по просеке, чуть выше деревьев, тянут они молча и стремительно. Иногда резко си-

жаются и бесшумно садятся у грязи. Это не осенняя тяга, это перелет на кормежку.

Ждать птицу на большом свету лучше прикрывшись кустом или встав на фоне ствола дерева, копы сена; позже можно не таиться. Однако место стойки надо выбирать так, чтобы стрелять на зорьку. Иначе хоть и не долгие вальдшнепы, в конце вечерки будет трудно загодя заметить и уверенно выцелить.

Очень близка к охоте «на грязи» стрельба вальдшнепов на вылетку к озимам. Это тоже вечерняя охота. Сесть или встать надо на краю озимого поля, по возможности там, где к нему примыкают кусты, а не высокий лес, и опять-таки лицом к зорьке. Птицы вылетают в поле и чаще всего сразу садятся, реже побочив или сделав небольшой круг. Стрельба здесь несложная, однако затягивать с выстрелом до момента, когда птица уже садится, не стоит. Тут уже промахнуться легко.

Принято после описания способов охоты рекомендовать выбор ружей и номеров дробы. Нарушу традицию — не скажу, что «здесь требуется ружье с сильным боем» или таковое не требуется. Полагаю, что ружья современных охотников, все наши ижевки и тулки обладают хорошим боем. А вот про номер дробы скажу, чтобы еще и еще раз осудить привычку многих применять во всех случаях крупные номера. Посоветую для стрель-

«Я глубоко уверен, что больше половины прелести охоты по высыпкам вальдшнепа дает ее обстановка...»

Фото А. ДЕВЯТКОВА

бы «на грязи», при выжидании на дорогах или просеках № 7, для вечерки на озимых или по краям прудов — № 8—9.

Описанные охоты не добычливы (не люблю этого слова), во всяком случае в нашем лесном крае, но дорог чужесный приз после долгого ожидания.

Настоящая, самая увлекательная и поэтичная по обстановке охота по вальдшнепам — на высыпках. Под Ленинградом в конце сентября или начале октября идет их пролет. Вчера еще пустые угодья, где с трудом можно было найти одну, две пары местных вальдшнепов, обильно населяются пролетными, будто ночью чья-то рука их щедро сыпнула. Сроки пролета устойчивы и относительно мало зависят от погоды.

Как найти высыпку?

Вальдшнеп летит широко. В пролетное время его можно найти почти везде, даже в городских садах и парках. Не найдешь разве что на открытых полях, в чистых борах и обширных сфагновых болотах. Однако есть излюбленные вальдшнепами места, где они особенно любят остановиться отдохнуть и покормиться. По моим наблюдениям, это чаще всего поймы речек, лесные покосы, свежие, только что поросшие травой влажные вырубки. Типичнейшие места высыпок — кромки узких пойменных покосов рек, даже ручьев, расположенных приблизительно в направлении северо-восток юго-запад. Держатся птицы неподалеку от самой опушки, не дальше чем в 100—150 м.

Это — общие географические признаки, однако, разыскивая места будущей охоты, важнее всего считаться с почвой: она должна быть влажной, мягкой и богатой. Растут на ней ольшаники, кусты ивы и крушины, обильно разрастаются таволга рябинолистная, папоротники, влаголюбивые травы. Хорошо, если среди трав есть площадки земли, укрытые только потемневшим палым листом. Не любит вальдшнеп замшелых и сильно задернелых почв. Место пролета вальдшнепов легко — при некоторой привычке — заметить по беловатым побрызгам помета, похожим на пятна извести.

Осенью вальдшнеп летит по нашим местам неравномерно: иногда быстро проходит — за три, четыре дня, иногда как бы сочится — недели две и больше. Летит он ночью, присаживается под утро, может отдыхать один только день, может — в зависимости от ряда условий — задержаться довольно долго. За всю мою жизнь я только один раз, стоя на мосту через небольшую речку, увидел на фоне еще темного неба стайку птиц, быстро летящих вдоль поймы. Их было пять, летели они невысоко — и я узнал вальдшнепов.

Пролетный вальдшнеп держится и поодиночке и, чаще, группами по 5—15 птиц, неподалеку одна от другой.

Пролетный вальдшнеп плотен пером,

как бы округл, упитан и даже жирен. Среди них не встречается птицы невылинявшей, с кожей, темной от костышей — будущих перьев, как бывает, когда тут же возьмешь местного.

Численность птиц на высыпках год от году сильно колеблется и постепенно падает. Я считаю в наших краях высыпку нормальной, если за день (от света до сумерек с полуторачасовым перерывом на отдых) опытная легавая найдет 15—20 птиц, отличной — если 40—50.

Слабые утренники не влияют на ход пролета: под пологом леса еще мягко. Устойчивый мороз в 5—7° может за день-два прогнать вальдшнепов. Пусто станет там, где еще вчера ваша собака находила их одного за другим. Только где-нибудь в лесу, в овражистом ручье порадует вас стойка, последняя в этом году.

При достаточно теплой погоде даже неожиданно выпавший снег на высыпку не влияет. Только непривычно, странно смотреть, как легавая укладывает параллели по ослепительно белому покрову, замечать на нем множество следов долгоносых гостей, а случается и увидеть, как перед стоящей собакой мелькнет на снегу, как мышь прошмыгнет, что-то черноватое.

Охотиться на высыпках можно с легавыми всех пород, и трудно сказать, какая из них для этого лучше. Пожалуй, предпочтительнее континентальные легавые с их нешироким и небыстрым поиском, умением переходить на следовую работу и склонность к подаче. Во всяком случае и от островных — заведомо трайльсовских — собак приходится требовать укорочения поиска. В противном случае охота будет наполовину состоять из розыска собаки.

Спаниели вполне пригодны и приятны для этой охоты. Особенно подкупает и оказывается весьма нужной их обязанность аппортировать. Я неоднократно мог в этом убедиться, охотясь с приятелями-спаниелистами, имевшими добрых работников. Однако если сравнивать их работу на высыпках с работой легавых, то последняя более продуктивна. В это время травы еще не прибиты первыми снегами, и если крупную собаку вы часто теряете из виду, хотя она и близко, то маленький спаниель будет постоянно невидим. Кроме того, вальдшнеп любит бегать, но западает, если собака станет. С легавой со стойки вы пойдете вместе. Спаниель птицу поднимет и, вполне возможно, вне выстрела. Поиск легавой для этой охоты надо укоротить, поиск спаниеля еще сильнее, что не так-то просто.

Наилучшей собакой для этой охоты я считаю легавую, работающую с анонсом. Собака ходит на четких укороченных параллелях; после выстрела, если птица не взята, а ушла или подрана, она идет вслед, находит и докладывает. Вы снова стреляете или поднимаете ранее битую. Прелесть и достоинства такой комбинированной охоты велики и в моей памяти остаются яркими и манящими образами.

Стрельба вальдшнепов на высыпках — одна из самых трудных. Я знал многих отличных стрелков, почти не знающих промахов по бекасам из-под легавой на болоте, и стеновиков высокими разрядами, к своему удивлению и досаде дающих за день десяток, а то и другой промахов по вальдшнепам. Думаю, что причина промахов главным образом в прикиде

к определенному темпу стрельбы на открытом месте или на стенде. Вы послали вперед собаку: резко и волнуяще, с характерным урчанием тугих крыльев взлетает вальдшнеп. Первый выстрел — коротке; если он удачен, птица, вероятно, будет разбита; второй — приходится по цели, уже хуже видимой, мелькающей среди листьев и хвои. Небольшая задержка первого выстрела дается охотнику с трудом, но резко повышает качество стрельбы. Результат очень зависит и от того, насколько облетел лес. В сроки пролета это бывает по-разному: от мало тронутый, хоть и поблекшей листвы до почти голых вершин.

Во многих руководствах рекомендуется выждать, пока вальдшнеп, поднимаясь свечкой, достигнет вершин деревьев, как бы переломит полет и зависнет в воздухе. Не советую выжидать тот единственный миг, которого может и не быть. Вальдшнеп далеко не всегда взлетает по такой схеме. Может улететь низом — над самой травой, в полдеревя, в любом направлении, даже прямо навстречу стрелку.

Удобнее всего охотиться на высыпках вдвоем с надежным товарищем. Ведущий держится поближе к собаке, напарник идет сбоку, стараясь выбрать такую позицию: прогалочек, редина, низкорослый кустарник, чтобы вылетевший вальдшнеп оказался по отношению к нему на открытом месте.

Подходя к стоящей по птице собаке или сопровождая ее при подводке, не ждите, что вальдшнеп вылетит у нее под носом, смотрите шире. Сидящую птицу вы увидите в редчайшем случае, она же вас увидит превосходно и постарается убежать.

Для этой охоты лучше всего подходит дробь № 7.

Мясо вальдшнепа очень вкусное, нежное, с отчетливо выраженным «дичным» ароматом. По мне вальдшнеп в этом отношении превосходит всех куликов,

«...Выстрел угас, не родив эхо. Собака успокоилась, подошла, лизнула вальдшнепа. Он лежит у меня на ладони — теплый, чистый, удивительно красивый».

Фото П. ЯРОВИЦКОГО

включая и прославленного гурманами дупеля.

Я сознательно опустил традиционный раздел: «Охота в капели». Думается, что он присутствует в охотничьей литературе только по традиции. На любую охоту по вальдшнепу человек идет, примерно зная, что его там ждет; для охоты в капель необходимо особое стечение обстоятельств. Предугадать их трудно и сельскому и городскому жителю. Очевидно, что знание этой охоты поможет только в том случае, если охотник находится на месте и сможет изменить свой маршрут и выйти на поле. За пятьдесят лет — естественно, с неизбежными перерывами — охоты на высыпках с легавой я только один раз испытал нечто подобное.

В туманный, с морозящим дождем день нашел на открытом месте, в некотором отдалении от опушки леса, на осочистом лугу четыре пары вальдшнепов. Дождик шел и шел. Раздумывая, почему, как пишут и говорят, вальдшнеп боится капли, звука, казалось бы, привычного для коренного обитателя леса, я продолжал охоту и нашел гораздо больше вальдшнепов в самом лесу. Это был березовый лес с отдельными елями и еловым же подлеском. Там, под хвойными лапами, укрывались пролетные гости.

Неприятная это была охота: плащ мой задубел, за шиворот текло, пальцы отволгли. Англичанин мой работал коротке, от его некрасиво, до черноты промокшей пестрой рубашки шел пар...

Я глубоко уверен, что больше половины прелести охоты по высыпкам вальдшнепа дает ее обстановка. Представьте себе прозрачный осенний день в конце сентября. Солнце, нежаркое, ласковое, возшло над поймой извилистой лесной речки, зажгло бесшумный пожар осеннего леса. Хорошо видны багряные вспышки молодых осин, плавное золото березняков, огни рябин в теснине еловой опушки. Тихие, безветренные утренники празднично разукрасили и подвляли листву. Она чуть держится на черенках. В стремительном беге собака стряхивает с кустов и низких веток непрочную краску, оставляя за собой темный коридорчик. Тишина полная, устоявшаяся, как вода в лесном озере. Протянул невысоко гнутый треугольник гусей. Их взволнованный и зовущий клик приближался, рос, наполнил все небо и, удаляясь, угас. Вернулась, нахлынув, тишина. Слышно, как шуршат лапы собаки, падает одинокий лист. Пьянящее одиночество — мир и вы, без посредников, выдуманных человечеством: стихов, музыки, книг о природе. Без посредников между вами и небом, лесом, речкой, алой черемухой, неправдоподобно голубой лужей на осочистой поляне, вот этим клочком зеленого мха и ягодой брусники, случайно уцелевшей среди кожных листьев...

Стала собака! Значит, ОН или ОНИ здесь, впереди, близко. Волнуйтесь — для этого и охота! Спокойно!! Не обращайтесь внимания на то, что дрожат колени и пересохло во рту. Ружье — на руку и подходите. На недвижной бело-пестрой голове сеттера, как кокарда, смешной желтый лист. Вам не хочется смеяться. Нет! Нет!! Вам страшно станет, когда собака украдкой повернет к вам голову с горящими безумием глазами. Тишина... Упругий взлет вальдшнепа, как угасающая дрожь чуть приглушенной альтовой струны...

ВОСТОЧНОКАВКАЗСКИЙ ТУР

М. АБДУРАХМАНОВ,
кандидат биологических наук

Восточнокавказский, или дагестанский, тур (*Capra caucasica cylindricornis*) — один из древнейших эндемичных видов животных Дагестана. В истории зоологических исследований Кавказа туры всегда находились в центре внимания ученых, но, тем не менее, биология этих замечательных животных изучена еще не полно. Недостаточное знание экологии этого ценнейшего вида затрудняет налаживание мер его охраны и увеличения численности. В настоящее время стоит вопрос о строгом регламентировании отстрела туров Кавказа, требуется найти пути сохранения этих животных и их рационального использования.

В Дагестане туры распространены в верховьях следующих рек и их притоков: Андийское и Аварское Койсу, Казикумухское Койсу, Каракойсу, Самур и Ахтычай. Они обитают в горах и урочищах Базардюзю, Шалбуздага, Девагая, Алахундага, Дюльтыдага, Таклына, Хултайдага, Гутонна, Шавикладе, Диклосмта, на Шалибском, Нукатлинском и Богосском хребтах. Современный ареал туров в республике тянется довольно узкой полосой с северо-запада на юго-восток, от горы Диклосмта с ее отрогами до горы Базардюзю. Западные пункты распространения — горы Диклосмта и Шавикладе, а на юго-востоке — горы Базардюзю.

Туры в наши дни занимают в основном высокогорье Главного Кавказского, Бокового и Скалистого хребтов со снежными вершинами, ледниками. Такие высочайшие, труднодоступные участки гор расположены в системах Цумадинского, Цунтинского, Тляринского, Советского, Чародинского, Лакского, Рутульского, Ахтынского районов. Тур здесь наиболее обычен из всех других копытных животных. Местами его обитания служат альпийские и субальпийские луга, труднодоступные скалистые участки вплоть до субнивального и нивального поясов гор.

Значительная часть ареала туров расположена в Цумадинском районе. В горных хребтах на стыках границ Чечено-Ингушской АССР, Грузинской ССР и Цунтинского района, по данным учета, их численность составляет около 850 особей. На юго-востоке района в отдельных стадах насчитывается по 160—180 животных.

Немало туров встречается в горах Богосского массива. Здесь звери хорошо приспособились к суровым условиям высокогорья и в ряде мест нашли надежную защиту от браконьеров и хищников, что способствует сохранению популяции на сравнительно небольшой территории Дагестана. Численность туров Богосского массива составляет свыше 1900 особей.

В Цунтинском районе туры распространены в верховьях рек Сибакунисхеви, Орицкали, Симбирисхеви. Обитатели туров отличаются горы и урочища Лоха-

Туры в наши дни занимают главным образом высокогорья со снежными вершинами, ледниками.

Фото Г. ЛЕВЕНШТЕЙНА

ча, Хубери, Эшема, Балакури, Ортеба, Чиперох и ряд других. Самое большое стадо, которое удалось нам наблюдать здесь в летний период, состояло из 120 особей. Обычно же звери держатся небольшими группами. Зимой часть взрослых самцов уходит на соседние хребты (наблюдались случаи их миграции до Азербайджана), а летом вновь возвращается. Численность туров в этом районе составляет более 1200 особей.

В Советском, Ахвахском, Гунибском, Лакском районах туров мало. В Тляринском районе они сосредоточены по склонам долин рек Химрик, Джурмут, обитают в горах Нуколаб, Созол, Теснеб, Лахлук и некоторых других. Численность туров в этом районе (с Гутонским заказником) — примерно 1050 особей.

В Чародинском районе туры распространены на Шалибском, Арчибском, Нукатлинском хребтах. Из горных массивов особо выделяется своей недоступностью и соответственно более высокой

численностью туров системы гор Гвариб, Баархабах, Дарциб, Гасриб, Ятанкриб, Эхуда, Кекма, Хетануб. Здесь туры встречаются на скалистых крутых склонах. В отдельных стадах самцов бывает до 100 и более животных. Численность туров в Чародинском районе — 1800 особей. Наконец, в Рутульском, Ахтынском и Лакском районах обитают около 980 туров.

В настоящее время, по нашим подсчетам, в высокогорных районах Дагестана насчитывается примерно 7,9 тыс. туров. Таким образом, средняя плотность популяции для мест зимовки — 86 зверей на 1000 га.

Сезонные миграции туров чаще всего сводятся к вертикальным их перемещениям и зависят от состояния кормовой базы и ее доступности. Амплитуда таких переключений у дагестанских туров, как правило, составляет 1—4 км, а иногда и того меньше. В многоснежные зимы нижняя граница вертикального распро-

странения туров совпадает с верхней границей леса. Некоторая часть этих животных, обитающих в Богосском массиве, в горах Диклосмта и Шавикладе, спускается в лес, где находит благоприятные кормовые и защитные условия. Заход животных в лесной пояс — обычное явление и для туров Кабардино-Балкарии. Здесь животные обгрызают молодые побеги берез, сосен, ив, поедают лишайники на деревьях.

Зима — тяжелый период в жизни туров. Они обитают в это время ниже, чем летом. Местами пастбы являются склоны и террасы, с которых ветер сдувает снег. На местах зимовок туры собираются большими стадами и предпочитают солнечные склоны гор, участки выдувов и выгребов. Зимой известны случаи их миграций из одного района в другой. Так, самцы туров перекочевывают с урочища Беланги Богосского массива в урочище Зекуда. Возвращение их наблюдается в мае—июне.

В течение всей зимы в горах, обычно с вершин, дуют сильные ветры. Наибольшее число животных в этот период держится в бесснежных участках или в укрытиях от ветров ущельях.

В конце апреля — начале мая туры, зимующие в альпийском и субальпийском поясах Богосского хребта и Диклосмта, спускаются вниз к верхней границе леса. Их сюда привлекает свежая травянистая растительность. По мере освобождения субальпийского и альпийского поясов гор от снегов и появления там свежей травы туры снова поднимаются выше и, широко расходясь, занимают летние пастбища. В июне в альпийском поясе бывает больше самцов, а самки с молодняком придерживаются скалистых субальпийских участков. В сильную жару туры, особенно взрослые самцы, уходят на лежку к ледникам, снежникам, горным озерам и отдыхают там по несколько часов.

Летом большинство туров выходят на пастбища с 3 часов утра. Наибольшая активность их наблюдается с 3 до 9 часов. С 9 до 17 часов животные находятся в покое. С 17 часов туры вновь начинают выходить на пастбища, их активность возрастает и достигает максимума к 19 часам.

В поздние вечерние часы и особенно в лунные ночи туры усиленно пасутся. Активны в это время все группы животных. В дождливую и пасмурную погоду они активны в течение всего дня и пасутся с перерывами, поздно уходя на лежку.

На водопой туры идут в утренние часы. Наибольшее число их здесь наблюдается с 7 до 9 часов. На переходах больше всего туров мы отмечаем в 9—13 часов. Первыми с лежек встают молодые, потом самки; крупные самцы немного задерживаются.

Зимой туры активны в течение целого дня, места их лежек располагаются на участках пастбы. В этот период активность туров значительно возрастает с 5 до 9 часов, затем падает. Такой же характер суточной активности наблюдается ранней весной и поздней осенью, когда в горах мало кормов.

Туры при переходах пользуются одними и теми же тропами, причем растягиваются длинной цепочкой и двигаются, не обгоняя друг друга. Они способны легко преодолевать крутые склоны, используя для опоры выступы и неровности. Такому передви-

Туры отнесены в менее удобные для жизни места гор.

Фото Г. ЛЕВЕНШТЕЙНА

Туры на солонце.

Фото В. КОТОВА

Самка с сеголетком в ноябре. Одним из основных кормов туров в это время является козель.

Фото В. КОТОВА

жению туров способствует строение их копыт. Мякоть их пальцев сильно развита и представляет собой как бы гуттаперчевые подушечки, позволяющие животным не соскальзывать с выступов скал.

Из органов чувств у туров прекрасно развиты зрение, обоняние и слух. Они издали замечают людей, определяют запахи и слышат на большом расстоянии.

Благополучие популяции туров находится в прямой зависимости от обеспеченности кормами в наиболее трудные периоды их жизни. Существенную роль в жизни животных играет наличие высоко в горах сухих кормов, обеспеченность зимой древесно-веточным и кустарниковым кормом, значение которого в это время сильно возрастает.

Важнейшее значение в питании туров во все сезоны года, особенно зимой, играют злаки: овсяница, горная и овечья тимopheевка, альпийский и луговой лисохвосты, пушисто-цветковый, душистый колоски и наземный вейник.

В горах Базардюзю и Шалбуздага летом туры поедают более 80 видов растений, отдавая предпочтение горшкови альпийскому, камеломке, пупавкам, овсяницам, тмину, колокольчикам, примулам. В горах Деавгая, Алахундага, Дюльтыдага хорошо поедают манжетку, подорожник, володушки, примулы, тмин, молодило. Ассортимент летних кормов туров Богосского массива, Нукатля, Гутона и Шалибского хребта значительно богаче. Здесь встречаются астрагалы, горечавки, колокольчики, одуванчики, овсяницы, тимopheевка, вавилония, камеломка, клевера, истод, тмин, лисохвосты, осоки, манжетки и другие хорошо поедаемые турами травы.

К осени зеленая масса растительных сообществ значительно уменьшается, в результате чего состав пищи туров резко обедняется. Основным кормом в этот период являются ветошь, вечно-зеленые растения, ветки деревьев и кустарников. Недостаток кормов наблюдается и ранней весной, когда из-под снега еще не освободилась прошлогодняя и не появилась свежая растительность. В это время звери продолжают питаться сухими травянистыми растениями, используя также ветки, кору и лишайники со снеговальных и ветровальных деревьев. Излюбленными древесно-веточными кормами являются ивы, березы, сосны, ольха.

На некоторых скалистых участках альпийского и субальпийского поясов встречаются небольшие, так называемые «экологические убежища» — биотопы, хорошо защищенные от сильных и холодных ветров. Зимой здесь сохраняется сухой травостой. Эти участки являются как бы естественными ремизами для туров в зимний период.

Интересно также отметить, что на скалистых участках высокогорья Дагестана встречаются олиготрофно-психорофитные растения, способные произрастать в условиях высокой физиологической сухости и весьма низких температур. Здесь туры поедают северный, минуарцию кавказскую, камеломку хрящеватую, манжетку шелковую, молодило кавказское, очиток кавказский, желтушник грузинский. Характерной особенностью зимних месяцев в альпийских и субальпийских поясах являются сильные морозы, мощный и продолжительный снежный покров, сопровождающийся гололедецями, когда туры встречаются с большими трудностями как при ходьбе, так и при добывании корма. Подножный корм бывает закрыт снегом, его доступность сильно уменьшается. Туры вынуждены раскапывать снег и с большим трудом добывают оставшиеся растения овсяницы, осоки, астры, костера пестрого, колокольчика. Зимой туры объедают травянистые растения почти до основания.

Возрастной и половой состав — важнейшие экологические показатели популяции, отражающие ее состояние. Во всех горных массивах доля молодых (возраст менее двух лет) сравнительно высокая, почти в 1,5—2 раза большая, чем в условиях Кавказского заповедника.

Соотношение полов туров в Кавказском заповеднике близко 1:1. В условиях же Дагестана во всех высокогорных районах преобладают самки. Так, в урочищах Гвериб соотношение самцов и самок составило 0,5:1, Дарциб — 0,7:1, Дюльтыдаг — 0,3:1. Из 7856 учтенных туров самцы составляли 27,6%, самки — 44,7%, молодняк — 27,7%. Сокращение числа самцов происходит за счет старых, наиболее крупных и сильных особей. Отстрел преимущественно крупных рогачей приводит к включению и размножению более молодых самцов, что отрицательно влияет на структуру популяции.

Гон дагестанских туров обычно происходит с конца ноября до конца декабря. В холодные зимы он затягивается до конца января. У животных, содержащихся в вольерах, гон продолжается с начала ноября до февраля.

Первые признаки начала гона наблюдаются в середине ноября, когда типичные для летнего периода крупные стада самцов распадаются на мелкие группировки. Взрослые самцы в это время придерживаются мест вблизи стада самок, преследуя их, но не перемещаясь. Во время гона между самцами происходят драки. Стук рогов дерущихся самцов бывает слышен на расстоянии 1—1,5 км.

Гон туров происходит в местах зимовок. Как самцы, так и самки во время гона ведут себя беспокойно, кормятся мало. В разгар гона за одной самкой следует несколько самцов, слабые уступают сильным. Разгар гона наблюдается в конце декабря.

По данным М. Ч. Залиханова (1967) для гор Кабардино-Балкарии и нашим наблюдениям в горах Богосского массива, Диклосмта и Шавикладе известны случаи, когда самцы выводили из стада самок и постоянно до конца гона находились вместе в скалистом ущелье. Наиболее активный гон бывает в пасмурные и холодные дни и становится менее интенсивным в ясную погоду. Во время гона животные теряют присущую им осторожность и незаметно для себя подходят к хуторам и животноводческим фермам высокогорных районов.

Перед ягнением самки отделяются от общего стада и поведение их меняется. Они становятся медлительными, часто останавливаются при передвижении.

Продолжительность беременности у туров 150—160 дней. Для ягнения самки выбирают наиболее труднодоступные места. Сроки ягнения в различных районах высокогорной зоны Дагестана различны. Самая ранняя встреча новорожденных турят в горах Богосса была 20 мая, в горах Дюльтыдага мы наблюдали появление первых турят 28 мая. Наибольшее число встреч новорожденных отмечено 20—30 июня. Поздние рождения известны в конце июля.

Первые два-три дня после родов самки прячут турят за камнями или в кустарниках, часто подкармливая их. В дальнейшем при пастбы и передвижении они издают негромкие звуки и зовут турят за собой. Самки очень внимательны к малышам. Известны случаи кормления чужих ягнят. Взрослые турихи и даже самцы охраняют малышей от многочисленных пернатых хищников.

Потенциальная возможность размножения туров Дагестана, если не учитывать гибели молодняка, составляет 24—30% общего поголовья животных. Наибольшая смертность происходит в первые дни жизни. Гибель их в первые месяцы жизни на Богосском хребте — 43%, а в Кавказском заповеднике, по данным В. А. Котова (1971), достигает 50%. Учитывая ущерб, наносимый турам врагами (орел, волк, рысь), болезнями и паразитами, а также браконьерами, можно предполагать, что вероятный годовой прирост популяции туров Дагестана не превышает 10—12%.

Большинство туров приносит приплод ежегодно по одному, реже по два козленка. В Закатальском заповеднике, по данным Н. К. Верещагина, лишь 3,3—3,7% самок с турятами имели двойни.

В Дагестане туры издавна служат излюбленным объектом промысловой охоты. У них вкусное мясо, красивые рога, мягкая и прочная шкура. Интенсивность охоты с каждым годом росла. Этому способствовало улучшение дорожной сети и транспорта, а также появление нарезного оружия. Животных истребляли в большом количестве: устраивали засады на тропах, в ущельях и у солонцов, добывали их с помощью капканов.

Широкое распространение браконьерства не могло не привести к сокращению численности поголовья туров. Дегрессия их численности обусловлена также ухудшением экологических условий в местах обитания. Значительные отары овец вытесняют пастбища и ухудшают условия жизни туров, а пастухи и их собаки отпугивают животных. Развитие овцеводства еще в большей мере, чем преследование охотниками, способствует оттоку диких копытных в менее удобные для жизни места.

Однако во многих высокогорных районах возможно сочетание интересов животноводства и охотничьего хозяйства. Дело в том, что туры, как хорошо адаптированные к условиям высокогорья животные, могут существовать в горах, не доступных домашнему скоту.

В настоящее время в целях восстановления былого ареала тура в Дагестане назрела необходимость искусственного расселения его в ряде горных систем республики. По нашим наблюдениям, вполне благоприятные условия для туров имеются на хребтах Гимринском, Андийском, Салатау, в горах Шунудаг, Джугудаг, Аракмезер. В общей сложности турами можно вновь заселить до 100 тыс. га территорий, что составит 30% площади их современного ареала.

Не только голубям опасны вороны. Ворона у дроздиного гнезда.

Фото С. НИКИТИНА

НАПАДЕНИЕ ВОРОН НА ГОЛУБЕЙ

Описывая хищничество городских ворон, С. и В. Лобачевы (1975) указывают, что виденные ими птицы пикировали на крышу и схватывали сидящих там голубей. Мне довелось наблюдать четыре случая охоты ворон на голубей, при которых поведение нападающих сторон было иным.

Наблюдения были сделаны в Москве весной 1978 г. в П-образном дворе 13-этажного жилого дома, открытом на юго-запад (ул. Дм. Ульянова, дом 4). Большая часть двора засажена деревьями. При взгляде из окна 11 этажа во двор голуби в поле зрения попадают почти всегда; вороны, конечно, реже, но тоже встречаются каждый день. Обычно эти птицы не обращают друг на друга внимания; голуби ворон не остерегаются.

Все нападения ворон на голубей были замечены в середине дня на высоте 8—12 этажей. Во всех случаях ворона нападала на голубя в воздухе, причем вблизи стен дома. Очевидно, охотящиеся вороны подстерегают слетающих с крыши или с карнизов голубей и сразу их атакуют.

В первом случае ворона внезапно схватила лапами летевшего голубя. Несколько секунд обе птицы как бы клубком кувыркались в воздухе, очень часто хлопая крыльями. Затем ворона, сильно замахнувшись клювом, нанесла голубю два или три удара. Было непонятно, ку-

да они прищлись, но голубь почти перестал бить крыльями, и ворона уже крепко держала его под собой в лапах. После этого она спланировала и исчезла из поля зрения.

Во втором случае ворона полетела следом за слетевшим с крыши голубем. Оказавшись сверху и сзади, она вытянула лапы и схватила голубя, который начал отбиваться, причем сцена напоминала предыдущую, но в этот раз ворона не пускала в ход свой клюв. В результате голубь вырвался, подлетел к дому и сел на наружный подоконник (в этом доме окна в неглубоких нишах). Ворона последовала за ним, но как только он сел, отлетела и спряталась: села на край бетонной плиты соседнего балкона со стороны, противоположной голубю, повернувшись головой в его сторону. Она могла видеть голубя через решетку ограждения. Обе птицы сидели так несколько минут, после чего ворона взлетела, подлетела к голубю и на секунду зависла над ним. Голубь не шевельнулся, и ворона улетела со двора. Голубь сидел еще несколько минут, потом на некоторое время перелетел на другое окно, затем улетел вовсе.

Третий случай произошел вскоре вслед за предыдущим. Возможно, в нем участвовала та же ворона. Она влетела во двор и почти сразу постаралась схватить пролетающего голубя, но промахнулась. Началась погоня, напоминавшая

парный полет. Обе птицы находились довольно близко друг от друга, голубь все время менял высоту и направление полета, а ворона следовала за ним, стараясь схватить его сзади и сверху. Каждый раз она при этом характерным образом вытягивала обе лапы. Схватить голубя ей, однако, так и не удалось. Она сделала четыре или пять попыток и прекратила их, как только голубь сел. После этого ворона улетела.

Наконец, днем 4 мая 1978 г. после нескольких неудачных попыток поймать голубя в воздухе ворона, сидя на краю крыши, просто прыгнула на спину свешенному рядом сизарю. Несколько секунд она пыталась его одолеть, но он вырвался и улетел. Ворона его не преследовала.

В апреле 1978 г. в том же дворе я видел на земле двух ворон, расклеивавших голубя. Но в этом случае было неясно, добыли ли они его самостоятельно. Кроме того, я наблюдал один случай разорения вороной голубиного гнезда.

Наблюдения С. и В. Лобачевых и вышеприведенные данные ставят несколько вопросов. Распространится ли среди городских ворон навык ловить сизарей или же останется, как сейчас, эпизодическим? Установится ли общий для всех ворон способ охоты, будет ли у разных локальных групп этих птиц свой способ или каждая группа будет, смотря по обстоятельствам, охотиться по-разному?

К. БЕКЛЕМИШЕВ

ПРИСТРЕЛКА РУЖЬЯ

В. ХОЛОСТОВ

Пристрелка ведется по 16-дольной мишени с контуром зайца, летящей куропатки или без него, или по 100-дольной мишени на дистанции 35 м. Можно обойтись и большим (1X1 м) чистым листом бумаги с черным «яблоком» по середине. Тогда на куске кальки или полиэтиленовой пленки надо начертить мишень и накладывать ее на пристрелочный лист. Для каждого выстрела необходима новая мишень (лист); на ней ставят дату, указывают ствол — правый (нижний) или левый (верхний), номер дроби.

Известно, что заяц бывает чисто бит при попадании в него 4—5 дроби диаметром 3,5 мм (дробь № 3), а куропатка или чирок — 4—5 дроби диаметром 2,5 мм (№ 7). Количество и расположение пробоин на мишени наглядно покажут, достаточна ли кучность боя для стрельбы подобной дичи, как ложится дробь — «решетом» или «звездочками», не остается ли больших непорезанных участков, не смещается ли заметно в сторону центр осыпи.

Кучность боя определяют подсчетом дроби, попавших с 35 м в круг диаметром 75 см. Если стрельба ведется по листу бумаги, то на него накладывают заранее расчерченный макет мишени, совмещают центр осыпи с центром макета и подсчитывают число пробоин в 75-сантиметровом круге. Можно обойтись и без макета мишени, очертив на самой мишени окружность радиусом

37,5 см, наиболее густо покрытую пробоинами; центр этого круга и будет центром дробовой осыпи.

Выражают кучность в процентах, отношением числа дроби, попавших в этот круг, к общему числу дроби в патроне. Так, если снаряд 12 калибра весом 32 г насчитывал 340 дроби № 7, а в круг их попало 207, то кучность составит $207:340 \times 100 = 61\%$.

Нормальной, средней считается кучность: для цилиндра — 30—35%; для цилиндра с напором — 35—40%; для получока — 50—55%; для среднего чока — 55—60%; для полного чока — 60—65%; для сильного чока — 70% и более.

При этом охотник должен учитывать, что высокая кучность, дающая превосходные результаты при стрельбе уток на пролете, совершенно не годится на охотах на болотную или боровую дичь из-под собаки: ведь в этом случае стрелять приходится накоротке, и очень кучный бой ведет или к промахам, или к тому, что дичь — при точном попадании — бывает разбита. И, напротив, невысокая кучность в 35—40% незаменима при такой стрельбе на многих охотах в лесу.

Еще одним показателем боя ружья служит сгущение к центру. Его выводят отношением 3-кратного числа попаданий во внутренний круг к числу попаданий во внешний (по формуле:

$$3 \times \text{количество пробоин во внутреннем круге}$$

$$\text{количество пробоин во внешнем круге}$$

Нормативными признаны степени сгущения: для цилиндра — 1,0; для получока — 2,0; для полного чока — 3,0. Слишком сильное сгущение также нежелательно: периферия осыпи становится тогда изрезанной, не гарантирующей верного поражения цели 4—5 дробинами.

Резкость боя признается удовлетворительной, если в сухой сосновой (или тополовой) доске в пробоину, оставленную дробинной, войдет зеподлицо и вторая; хорошей — если войдет и третья, отличной — если войдет четвертая. Если же дробина едва врезалась в доску, резкость никуда не годится. Такой способ проверки резкости, понятно, не очень точен, так как доски могут иметь разную плотность, да и в одной и той же доске плотность древесины различна, но за невозможностью самому замерить скорость полета дроби приходится довольствоваться этим способом. Глубину проникновения периферийных дроби во внимание можно не принимать. Стрелять следует только в совершенно сухие доски, в безветренную погоду, при температуре 15—20° тепла.

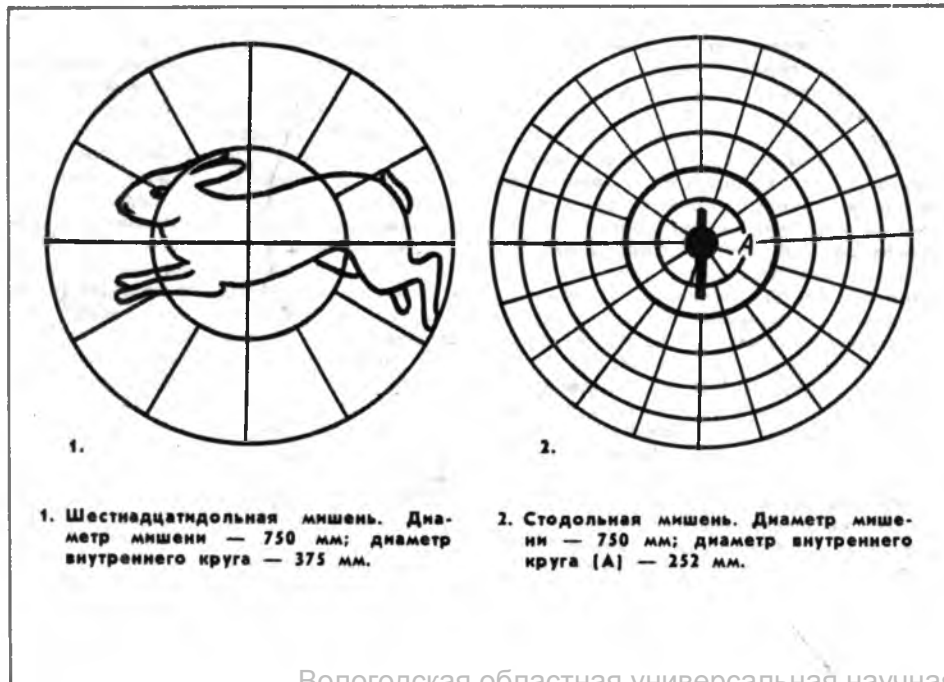
Проверить бой рекомендуется при каждом переходе на новую партию пороха, с одних пыжей — на другие (например, с войлочных на полиэтиленовые), с булавочных гильз — на металлические (или наоборот).

Пристреливают ружья сидя, с упора, лучше всего подложив под руку мешочек с песком, каждый ствол в отдельности. Желательны безветрие и примерно та же температура воздуха, при которой предстоит охотиться (для зимних охот начинать поиски оптимального патрона рекомендуется с наступлением холодов). Перед пристрелкой ствол протирают, после каждого выстрела ему дают остыть.

Из каждого ствола делают несколько (обычно 5) выстрелов одними и теми же патронами (одной серией) и по ним выводят усредненные показатели. Выстрел, показатели которого более чем на 25% хуже средних, считается «диким», в расчет не принимается и заменяется новым.

Ружья одинакового калибра, но разных моделей нередко имеют различный вес; естественно, различными будут для них и оптимальные навески пороха и дроби. Однако увлекаться экспериментированием, особенно начинающим охотникам, не имеет смысла. Исходить надо из того, что для двухствольного ружья примерный снаряд дроби определяется обычно весом ружья в граммах, деленным на так называемое зарядное отношение. Оно равно 96 для ружья 12 калибра, 100 — для 16, 112 — для 20, 122 — для 24, 136 — для 28 и 148 — для 32 калибра. Вес исходного летнего заряда бездымного пороха можно принять в $1/15$ — $1/18$, а дымного — в $1/5$ — $1/6$ от веса дроби. При этом надо учитывать, что при подборе навесок пороха для патронов крупных калибров (12 и 16) берут отношения $1/15$ или $1/16$, а при малых калибрах (28 и 32) — $1/17$ или $1/18$. К примеру, если вес ружья 16 калибра равен 2,7 кг, то исходный вес дроби для него берется в $2,7:100 = 27$ г, а исходный вес пороха «Сокол» в $27:16 = 1,7$ г.

Если ружье пристреляно дробью № 7, при переходе на № 3 и крупнее заряд

пороха полезно увеличить на 5% (для картечи — еще на 5), для пули — на 10%. Для охот в сильные морозы (15° и холоднее) заряд пороха увеличивают на 10%.

Постоянство от выстрела к выстрелу — еще один показатель боя, определяемый пристрелкой. Если колебания числа дробин в мишени от выстрела к выстрелу не превышают 10%, постоянство боя признается превосходным, до 15% — очень хорошим, до 20% — хорошим и до 25% — удовлетворительным; большие колебания свидетельствуют, что постоянство боя ниже допустимого.

При желании получить особенно большую кучность применяют различные концентраторы: бумажные или полиэтиленовые цилиндрики и стаканчики для дробин, пересыпают дробь картофельной мукой. Если же хотят раскидистого боя, необходимого для стрельбы на коротке, дробовой столбик делают по высоте картонными прокладками на 2—3 слоя.

Равномерность осыпи — распределение дробин на мишени. Оценивают ее числом пораженных (хотя бы одной дробинкой № 7) полей 100-дольной мишени. При поражении 85 полей равномерность осыпи считается удовлетворительной, 90 — хорошей и 95 — отличной.

Верность боя — степень совпадения центра дробовой осыпи с точкой прицеливания. Среднее отклонение центра дробовой осыпи от точки прицеливания у хороших ружей при стрельбе на 35 м не превышает по горизонтали и вертикали 75 мм. Центры попадания из правого и левого (нижнего и верхнего) стволов не должны отстоять один от другого более чем на 100—150 мм. Оценивая верность боя, пристреливающий должен учитывать, что современным ружьям свойствен так называемый повышенный бой: центр осыпи дробин располагается выше точки прицеливания. Поэтому наводить мушку надо под цель, а не прямо в нее.

Для пристрелки снаряжается несколько серий патронов. Скажем, пристреливая свое ружье 12 калибра для летне-осенней охоты, вы снаряжаете первую серию патронов с 2,2 г пороха «Сокол» и 32 г дробин № 7. Если при таком соотношении кучность окажется недостаточной, вы снаряжаете другую серию патронов с такой же массой пороха, как и предыдущая, но с увеличенным до 33—34 г зарядом дробин. Но бывает и так, что у вас двустволка легкая (2,9—3,0 кг при 12 калибре), и при указанных навесках пороха и дробин отдача окажется слишком тяжелой. Тогда вы идете другим путем: снаряжаете серию патронов с 32 г дробин, массу же пороха уменьшаете до 2,1 г «Сокола». Так, варьируя заряды пороха и снаряды дробин, вы и добиваетесь необходимых показателей боя ружья.

Патроны для пристрелки надо снаряжать особенно тщательно: брать новые бумажные (или пластмассовые) гильзы, капсуль «Жевело», стандартные войлочные и картонные пыжи; порох следует отвешивать с точностью до 0,01 г, а дробь — с точностью до 0,1 г.

Любой охотник согласится, что лучше затратить несколько часов и патронов, чтобы достоверно определить бой своего ружья и тщательно пристрелять его, нежели бесконечно пуделать на охоте

НОВЫЕ ОБРАЗЦЫ ОХОТНИЧЬИХ НОЖЕЙ

Дискуссия «Охотничий нож: каким ему быть?», проведенная журналом «Охота и охотничье хозяйство» (1977, № 9, 10; 1978, № 12), была очень полезна для нас — производителей. Она выявила те требования, которые предъявляют сегодня к ножу охотники. Результаты дискуссии получили широкий отклик на комбинате: они неоднократно обсуждались и на техническом совете комбината и в цехе, занятом производством ножей.

Выводы дискуссии: нужны охотничьи ножи разные, так как нельзя создать универсальный охотничий нож; нужны однолезвийные складные ножи; необходимы жесткие чехлы для ножей. Критику в адрес некоторых ножей комбината коллектив комбината принял как программу к действию.

К сожалению, комбинат слабо оснащен современным оборудованием, что в значительной мере влияет на качество выпускаемых ножей.

В настоящее время на комбинате разработаны мероприятия, направленные на улучшение ассортимента и качества ножей. Разработаны и подготовлены к выпуску в 1979 г. 4 новых типа охотничьих ножей, в том числе один складной. Характеристика этих ножей приведена в таблице.

Все эти ножи имеют такую длину клинка, которая позволяет с успехом применять их для разделки. Нож № 7 имеет ручку из рога сайгака и проклепанный

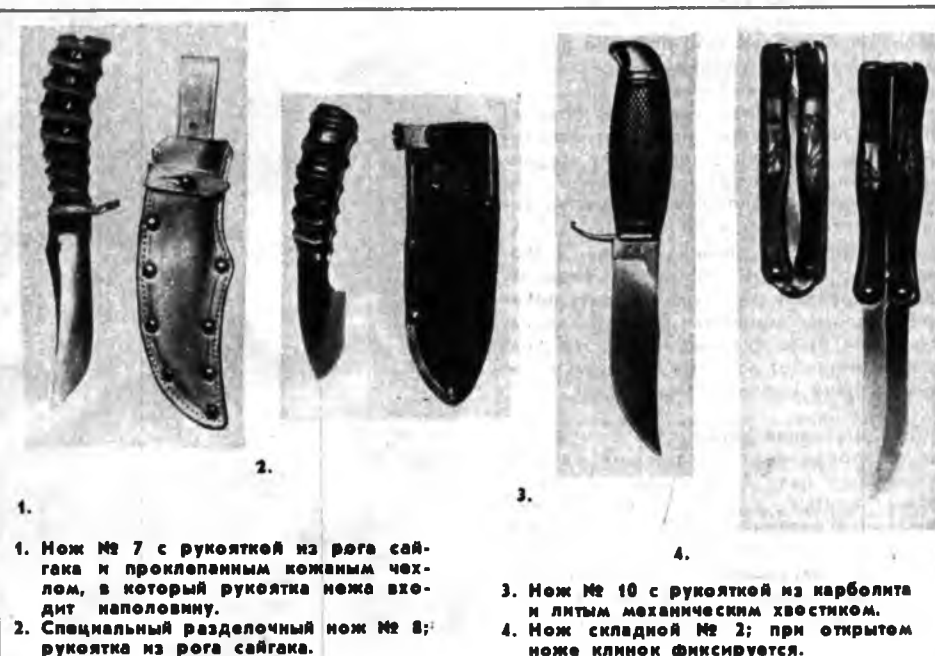
кожаный чехол, в который наполовину входит ручка ножа. Нож № 8 — специальный разделочный нож, также с ручкой из рога сайгака. Нож № 10 имеет клинок более современной формы с карболиновой ручкой и литым металлическим хвостовиком. Нож комплектуется проклепанным чехлом с жесткой вставкой. Нож складной № 2; конструкция ручки у него такова, что при открытом ноже клинок фиксируется. Кроме того, комбинат начал работу над новыми типами ножей, в которых будут осуществляться некоторые другие пожелания охотников.

С целью улучшения качества выпускаемых ножей, увеличения твердости клинка, улучшения стойкости режущей кромки на комбинате намечен ряд усовершенствований в технологии. В 1978 г. внедрен ряд специализированных станков для шлифования и полирования клинков ножей. В 1979 г. начата работа по изготовлению клинков методом горячей штамповки, что позволит комбинату использовать легированные стали.

Производственный комбинат МООИР — единственный изготовитель в серийном масштабе охотничьих ножей. Однако он располагает малочисленным технологическим бюро и слабой экспериментальной базой. Поэтому хотелось бы получить большую помощь от Центрального опытно-конструкторского бюро Росохотрыболовсоюза в создании специализированного оборудования для производства охотничьих ножей.

Наименование	Характеристика клинка, мм		
	длина	ширина	толщина
Нож №7	117	28,5	3,5
Нож №8	90	38	3
Нож №10	125	28	3
Нож складной №2	100	20,5	3,3

В. СТЕПЧЕНКО,
главный инженер Производственного
комбината МООИР

1. Нож № 7 с рукояткой из рога сайгака и проклепанным кожаным чехлом, в который рукоятка ножа входит наполовину.
2. Специальный разделочный нож № 8; рукоятка из рога сайгака.

3. Нож № 10 с рукояткой из карболита и литым механическим хвостовиком.
4. Нож складной № 2; при открытом ноже клинок фиксируется.

ОБ УНИВЕРСАЛЬНОСТИ РАБОТЫ ЛАЕК

А. ИЛЬЕНКО.

эксперт-кинолог II категории, доктор биологических наук

Группу пород охотничьих собак — лаек заводского разведения можно считать универсальными охотничьими собаками. Их сейчас используют при добыче различных зверей и птиц почти на всей территории Советского Союза. Термин «универсальные лайки» особо культивировался И. Н. Вахрушевым (1952) и нашел свое отражение в последующей охотничьей литературе (например, «Настольная книга охотника», 1956), он применяется и в статье Г. Сосновского: «Лайка универсальная охотничья собака» («Охота и охотничье хозяйство», № 1, 1978). Однако большинство лаек не универсальные собаки. Все знают, что есть лайки бельчатницы, соболятницы, медвежатницы (берложницы), кабанятницы и так далее. То есть среди лаек есть высокоспециализированные собаки, преимущественно работающие по одному виду зверей или птиц. Лаяк, одинаково хорошо работающих по всем видам, практически почти нет. Однако универсальность охотничьих качеств, очевидно, можно улучшить, подвергая этих собак тренировкам и испытаниям по разнообразным животным.

В «Правилах испытаний охотничьих лаек» приведены шесть правил испытаний по 15 видам зверей и птиц, обитающих на территории СССР, одиннадцать из них встречаются в Московской области. Но на выставках лаек при комплексной оценке и определении классности принимаются во внимание только высший — основной и дополнительный (следующий по степени) полевые дипломы, полученные собаками по одному или двум видам животных.

Секция любителей лаек при правлении МООиР ежегодно проводит испытания собак по белке, подсадному медведю, кабану, водоплавающей птице. Попутно выдаются дипломы по другим видам животных (чаще по лосю).

Таким образом, лайки Москвы и Московской области обладают возможностью показать работу и получить полевые дипломы минимум по пяти видам дичи. Как было сказано выше, это разнообразие работ лаек не учитывается при комплексной оценке на выставках.

Для выяснения универсальности работы и определения охотничьих качеств московских лаек были обработаны сведения, взятые в «Каталоге классных племенных охотничьих собак», изданном в 1977 г. В нем имеются данные о 1311 лайках, получивших 3139 полевых дипломов по различным видам промысловых зверей и птиц. Как видно, из приведенных данных (табл. 1), основная масса собак имеет дипломы только по одному виду дичи. Так, 84% русско-

европейских лаек получили дипломы по одному виду работ, 14% — по двум и 2% — по трем. Для западно-сибирских соответственно: 70,3%, 24%, 5,3% и 0,4% по остальным видам. Для карело-финских соответственно: 70,5%, 19,2% и 1,3%. Из 494 русско-европейских лаек универсальными, видимо, можно назвать только 2% собак, из 739 западно-сибирских — 5,7%, а из 78 карело-финских лаек — 1,3% собак.

Как видно из таблицы 2, наибольшее число полевых дипломов выдано по белке, в среднем 80,1%; по утке — в среднем 14,7%; по медведю — 3,6%. Меньше всего выдано дипломов по лосю и кабану.

Возможно, что эти результаты отражают не только охотничьи качества лаек, но и степень организации полевых испытаний по тому или иному виду животных.

Наибольшее число дипломов I и

II степеней получено собаками на полевых испытаниях по белке (табл. 3). Причем некоторые собаки имеют до 8—10 дипломов разных степеней по этому зверю. По-видимому, владельцы не заинтересованы выставлять своих питомцев на разнообразные полевые испытания, поскольку эти результаты теряются при определении классности. Многие лайки имеют дипломы II степени по утке и только некоторые — по кабану, медведю и лосю. Следовательно, по комплексной оценке лаек нельзя судить об универсальности собаки, о ее охотничьих качествах, так как в комплексную оценку входят в основном дипломы, полученные по белке, и совершенно не принимается во внимание возможность собаки работать по другим видам дичи.

По нашему мнению, чтобы поощрить развитие универсальности рабочих качеств племенных лаек заводского разведе-

На испытаниях лаек по кабану.

Фото И. КОНСТАНТИНОВА

дения, необходимо дополнить требования при определении классности собак, добавив к существующей оценке охотничьих качеств оценку за разнообразие

работы. Эта оценка, выраженная в баллах, может быть следующей. За каждый полевой диплом по разным видам зверей и птиц нужно добавлять к бал-

лам по охотничьим качествам: за диплом I степени — три балла; II степени — два балла; III степени — один балл. Само собой разумеется, что несколько дипломов любых степеней по одному виду работ не дают право на дополнительные баллы за универсальность охотничьих качеств лаек. Например: Карат 1778/зс А. П. Шубихина имеет восемь дипломов и все по белке. Из них: один — I степени, три — II степени и четыре — III степени. Оценка его охотничьих качеств по существующим правилам будет: $40 + 8 = 48$. Надбавка в баллах за универсальность Карату не положена.

Мурзук М-1549 зс В. В. Отрадненского имеет пять дипломов по разным видам работ. Из них: один — II степени и два — III по белке, один — I степени по утке и один — II по медведю. По существующим в настоящее время правилам его оценка за охотничьи качества будет равна: $40 + 8 = 48$ баллам, а по предлагаемому нами — $40 + 8 + 3 + 2 + 2 = 55$ баллов.

Орлик 1583/зс М. С. Макарова имеет восемь разнообразных дипломов. Из

Таблица 1

ЛАЙКИ, ИМЕЮЩИЕ 1 И БОЛЬШЕ ПОЛЕВЫХ ДИПЛОМОВ ПО РАЗНЫМ ВИДАМ РАБОТ

Пол	Всего лаек, имеющих дип- ломы	По одному диплому		По два дип- лома		По три дип- лома		По четыре диплома	
		абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
РУССКО-ЕВРОПЕЙСКИЕ ЛАЙКИ									
Кобели	199	150	75,4	42	21,1	7	3,5	—	—
Суки	295	265	89,8	27	9,2	3	1,0	—	—
Всего	494	415	84,0	69	14,0	10	2,0	—	—
ЗАПАДНО-СИБИРСКИЕ ЛАЙКИ									
Кобели	295	181	61,4	87	29,5	24	8,1	3	1,0
Суки	444	339	76,3	90	20,3	15	3,4	—	—
Всего	739	520	70,3	177	24,0	39	5,3	3	0,4
КАРЕЛО-ФИНСКИЕ ЛАЙКИ									
Кобели	31	23	74,2	8	25,8	—	—	—	—
Суки	47	39	83,0	7	14,9	1	2,1	—	—
Всего	78	62	79,5	15	19,2	1	1,3	—	—

Таблица 2

ЧИСЛО ДИПЛОМОВ, ВЫДАННЫХ ЛАЙКАМ ЗА РАЗНЫЕ ВИДЫ РАБОТ

Пол	Количество Дипломов	Всего собак	По белке			По лосю			По кабану			По медведю			По утке		
			всего дипломов	%	приходит- ся на 1 собаку	всего дипломов	%	приходит- ся на 1 собаку	всего дипломов	%	приходит- ся на 1 собаку	всего дипломов	%	приходит- ся на 1 собаку	всего дипломов	%	приходит- ся на 1 собаку
РУССКО-ЕВРОПЕЙСКИЕ ЛАЙКИ																	
Кобели	199	543	453	83,4	2,3	6	1,1	0,01	1	0,2	0,005	33	6,1	0,07	50	9,2	0,25
Суки	295	803	557	92,4	1,9	—	—	—	1	0,2	0,003	8	1,3	0,03	37	6,1	0,13
Всего	494	1146	1010	88,1	2,0	6	0,5	0,01	2	0,2	0,004	41	3,6	0,08	87	7,6	0,18
ЗАПАДНО-СИБИРСКИЕ ЛАЙКИ																	
Кобели	295	780	530	69,7	1,8	14	1,8	0,05	17	2,3	0,06	45	5,9	0,2	154	20,3	0,5
Суки	444	1032	808	78,7	1,8	8	0,8	0,02	4	0,4	0,01	20	2,0	0,04	192	18,6	0,4
Всего	739	1792	1338	74,7	1,8	22	1,2	0,03	21	1,2	0,03	65	3,6	0,1	346	19,3	0,5
КАРЕЛО-ФИНСКИЕ ЛАЙКИ																	
Кобели	31	83	65	78,3	2,1	—	—	—	—	—	—	1	1,2	0,03	17	20,5	0,5
Суки	47	118	101	85,6	2,1	1	0,8	0,02	—	—	—	4	3,4	0,08	12	10,2	0,3
Всего	78	201	166	82,6	2,1	1	0,5	0,01	—	—	—	5	2,5	0,06	29	14,4	0,4
Всего по всем поро- дам	1311	3139	2514	80,1	—	29	0,9	—	23	0,7	—	111	3,6	—	462	14,7	—

Таблица 3

ЧИСЛО ВЫДАННЫХ ДИПЛОМОВ ПО СТЕПЕНЯМ

Пол	По белке			По лосю		По кабану		По медведю			По утке		
	Д и п л о м ы												
	I ст.	II ст.	III ст.	II ст.	III ст.	II ст.	III ст.	I ст.	II ст.	III ст.	I ст.	II ст.	III ст.
РУССКО-ЕВРОПЕЙСКИЕ ЛАЙКИ													
Кобели	55	139	259	1	5	—	1	2	10	21	—	13	37
Суки	55	153	348	—	—	—	1	—	1	7	—	8	29
Всего	110	292	607	1	5	—	2	2	11	28	—	21	66
ЗАПАДНО-СИБИРСКИЕ ЛАЙКИ													
Кобели	37	153	340	4	10	10	7	2	8	35	3	59	92
Суки	56	233	519	—	8	1	3	—	1	19	3	50	139
Всего	93	386	859	4	18	11	10	2	9	54	6	109	231
КАРЕЛО-ФИНСКИЕ ЛАЙКИ													
Кобели	1	22	42	—	—	—	—	—	—	1	1	6	10
Суки	6	31	64	—	1	—	—	—	—	4	—	2	10
Всего	7	53	106	—	1	—	—	—	—	5	1	8	20

них: два — I степени, один — II и один — III степени по белке, два — III степени по медведю, один — III степени по утке и один — III по кабану. По предлагаемому нами дополнению оценка охотничьих качеств Орлика будет такова: $40 + 10 + 3 + 1 + 1 + 1 = 56$ баллов.

Естественно, что из приведенных трех лаек Орлик по охотничьим качествам должен быть признан лучшим.

Несомненно, что предлагаемая нами надбавка за разнообразие работ заинтересует владельцев лаек и они будут выставлять своих питомцев на различных полевых испытаниях, что позволит ярче выявить универсальные рабочие качества племенных лаек.

С другой стороны, это изменение активизирует деятельность полевого сектора секции любителей лаек по организации тренировок и полевых испытаний лаек по крупному зверю. В результате все это послужит улучшению охотничьих качеств племенных лаек.

КАК СНАРЯДИТЬ ПАТРОНЫ

М. БЛЮМ, И. ШИШКИН

Приближается долгожданный момент открытия охоты, и все, кто может вырваться в это время на просторы полей и лесов, на берега рек и озер, готовятся к выезду. Среди многих других забот — и вопрос о патронах: взять ли старые, оставшиеся с прошлого года, купить ли готовые, снарядить ли патроны самому?

Имеющиеся в продаже готовые (снаряженные) патроны могут применяться при стрельбе, не требующей всех возможностей ружья. Однако эти патроны, как правило, не дают оптимального, наилучшего боя. Охотник, пристрелив свое ружье, может сам снаряжать патроны. На такие же охоты, на которых от ружья требуется особенно кучный и резкий бой, скажем, на перелетах, в степи охотник не только может, но и должен снаряжать патроны сам. Это желательно также и для тех охот, на которых приходится стрелять накоротке (на болоте, по выводкам в лесу из-под собаки), где нужен не кучный, а напротив раскидистый бой.

Для домашнего снаряжения патронов необходимо иметь какой-либо прибор («Барклай», «Диана», УПС), весы с разновесами (они продаются под названием «Любительский набор»), мерки для отмеривания пороха и дроби, дозатор (он поистине незаменим при снаряжении больших партий патронов), закрутку для завальцовки гильз, калибровочные кольца (в охотничьем обиходе их обычно именуют «обжимками»): одно — для обжатия бумажных и пластмассовых, другое — для металлических гильз. Хорошо иметь также доску с гнездами на 50—100 гильз, чтобы последние не падали. К сожалению, в продаже таких досок нет,

но их можно сделать самому из дерева или пластмассы (см. «Охота и охотничье хозяйство», 1977, № 7).

Ни в коем случае не следует снаряжать каждый патрон отдельно, с начала до конца, то есть от запрессовки капсюлей до завальцовки. Самое удобное — сразу снаряжать партию патронов штук так в 50—100. Все операции надо проводить последовательно: сначала во все гильзы вставить капсюли, потом засыпать порох и т. д. Но прежде всего надо подготовить свой стол: убрать с него все, что не имеет отношения к снаряжению патронов, и расставить то, что необходимо для первой операции — запрессовки капсюлей.

Ясно, что во время этой операции близко не должно быть пороха: случается, хотя и очень редко, что капсюль по какой-то причине взрывается. Понятно, что чем дальше от вас в этот момент будет порох, тем лучше... Конечно, не может быть и речи о том, чтобы во время снаряжения патронов кто-то курил, чиркал спичками; более того, снаряжать патроны вообще лучше всего одному, чтобы никто не мешал, не отвлекал внимания разговорами. Иначе ошибки при снаряжении почти неминуемы. Самые обычные среди них: человек или забывает всыпать в гильзу порох, или засыпает его дважды. Нам не раз пришлось наблюдать, как жестокая отдача от «сумасшедшего» заряда «Сокола» буквально отбрасывала охотника назад...

Если гильзы новые, то вы сразу начинаете с запрессовки капсюлей; если же вы используете старые, уже стреляные гильзы, то их надо прежде привести в

порядок. Это значит, что из старых гильз удаляются стреляные капсюли, дульца бумажных и пластмассовых гильз расправляются, капсюльные гнезда и затравочные отверстия у металлических гильз прочищаются. Все бумажные и пластмассовые гильзы, имеющие трещины, прогары, надо выбросить; металлические гильзы — до начала их повторного снаряжения — проверить по патроннику вашего ружья: если они входят туда свободно, их можно снаряжать, если же с трудом, их следует предварительно пропустить через калибровочное кольцо.

Но вот все подготовительные работы закончены, и вы начинаете запрессовывать капсюли. Их надо вставлять или заподлицо или так, чтобы капсюль утопал в капсюльном гнезде на 0,1—0,2 мм. Недопустимо, чтобы капсюль выступал из капсюльного гнезда: осечки или затяжные выстрелы в таком случае почти гарантированы.

После того как капсюли запрессованы во все гильзы, вы переходите к следующей операции — засыпке пороха. Для ответственных выстрелов порох следует непременно отвешивать (с точностью до 0,01 г) на весах; для обычных, если так можно сказать, патронов его лучше всего отмеривать дозатором. Когда вы заняты засыпкой пороха, все пустые гильзы должны стоять с одной стороны. Насыпав в гильзу порох, вы ставите ее в противоположную сторону, берете другую пустую гильзу, засыпаете в нее порох, снова отставляете туда, где стоят гильзы с порохом, и так пропускаете всю партию. Затем банку с порохом убираете, достаете пыжи и начинаете следующую операцию.

Непосредственно на порох надо дослать картонные пыжи-прокладки общей толщиной 1,5—3,0 мм. Некоторые охотники почему-то считают необязательным применение картонных прокладок на порох и при этом возмущаются плохим боем ружья. А он и должен быть в таком случае плохим... Так что картонные прокладки обязательны, но прижимать их очень сильно к пороху не нужно: это вызывает повышение давления в стволе сверх меры во время выстрела. Поэтому действовать надо так: левой рукой вы поддерживаете гильзу (она стоит на подставке с отверстием посередине — чтобы капсюль не прижмался к столу), а правой нагойником досылаете пыжи, не отрывая локтя от стола. При таком снаряжении нажим правой рукой будет примерно 5—6 кг, но не больше 10 кг, что и требуется. Кстати, перед тем как вставить в гильзу картонный пыж, слегка постучите по гильзе ногтем, чтобы утрясти порох.

Если используются полиэтиленовые пыжи, то картонные прокладки не нужны: полиэтиленовые пыжи досылаются непосредственно на порох.

На картонные прокладки вы досылаете

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ МАССЫ ЗАРЯДОВ ПОРОХА «СОКОЛ» И СНАРЯДОВ ДРОБИ

Калибр и масса ружья, кг	Тип пыжа	Заряд пороха, г, при температуре воздуха		Снаряд дроби, г
		+ 20°C	— 20°C	
12	Д	2,3	—	
3,2—3,5	Д	2,2	2,3	32—38
	П-К	2,0	—	
2,8—3,1	Д	2,2	—	
	П-К	2,1	2,2	32—34
16	Д	1,9	—	
3,0—3,2	Д	2,1	—	
	П-К	2,0	2,1	28—30
2,6—2,9	Д	1,8	—	
	П-К	1,9	—	
	Д	1,8	1,9	27—29
0	Д	1,7	—	
2,6—2,8	Д	1,6	1,7	25—27
	П-К	1,4	—	
2,4—2,5	Д	1,6	—	
	П-К	1,5	1,6	24—26
	Д	1,3	—	
28	В	1,3	1,4	20—24
2,7—3,1	В	1,1	1,2	18—22
32	В	0,85	1,1	16—18
2,7—3,1	В	0,85	1,0	14—16
1,6—2,0	В	—	—	—

Примечание: буква «Д» означает, что пыж древесноволокнистый; «В» — осядаемый войлочный пыж; «П-К» — пыж полиэтиленовый с концентратором.

один или два войлочных пыжа (высота основного пыжа должна быть не менее 9 мм), подобрав их общую высоту с таким расчетом, чтобы после засыпки дробин до среза дульца осталось 3—5 мм для завальцовки гильзы. Если же вы хотите не завальцовывать края гильзы, а опрессовать ее «звездочкой», то нужно оставить больше места: для 12 калибра — 11 мм, для 16 — 10 мм, для 20 — 9 мм.

На войлочные пыжи вы засыпаете снаряд дробин. Мелкую дробь достаточно отмеривать меркой, крупную (начиная с № 4) надо отвешивать, так как стрелять крупной дробью приходится редко, а значит, выстрелы эти особенно ответственные; поэтому патроны с крупной дробью снаряжаются особенно тщательно.

Когда мы говорим о пыжах, то подразумеваем, что в бумажных и пластмассовых гильзах применяются калиберные пыжи, а в металлических — на 2—4 калибра больше: ведь внутренний диаметр латунной гильзы больше, чем бумажной (или пластмассовой), так что калиберные пыжи в металлическую гильзу проваливаются. Поэтому, снаряжая, например, латунные гильзы 12 калибра, вы берете пыжи 10 калибра, при снаряжении латунных гильз 16 калибра — пыжи 14 калибра, а если их нет, то 12 калибра и т. д.

Когда дробь положена во все гильзы, вы закрываете ее тонким (0,6—0,7 мм, но не более 1,0 мм) картонным пыжом и завальцовываете края бумажной или пластмассовой гильзы закруткой; если вы опрессовываете гильзу «звездочкой», то в этом случае пыж на дробь не кладут. В латунных гильзах на дробь надо применять пыжи увеличенного диаметра из пробки или ломкого картона толщиной 2 мм, которые заливают смесью парафина с канифолью (по 50%). Существуют и другие способы закрепления дробового пыжа в металлической гильзе, на которых мы не можем останавливаться из-за недостатка места (об этих способах не раз рассказывалось в нашем журнале; см. «Охота и охотничье хозяйство», 1967, № 12; 1968, № 10 и 11; 1969, № 1; 1976, № 8).

На дробовых пыжах пишут номер дроби, иногда — год снаряжения патрона. Снаряженные и завальцованные патроны в бумажных и пластмассовых гильзах надо прогнать через обжимку; металлические же гильзы, как уже говорилось, обжимаются до снаряжения патронов.

Если вам надо стрелять на предельно дальние дистанции, следует снаряжать специальные патроны с повышенной кучностью боя. Существует множество способов увеличения кучности боя; из них самый, пожалуй, старый (и, в общем, достаточно действенный) — пересыпка снаряда дробин картофельной мукой. Наиболее современный способ — применение полиэтиленового контейнера в сочетании с запрессовкой дульца гильзы «звездочкой». Но в начале охотничьего сезона чаще нужны не дальнбойные, а короткобойные патроны, дающие широкую осыпь (они незаменимы при стрельбе бекасов, дупелей, перепелов, молодых тетеревов). Самый простой способ увеличить разброс дроби — разделить дробовой снаряд картонными прокладками на 3—4 части. Одно существенное замечание: не

стоит увлекаться очень уж сильными зарядами. Повышенные навески пороха увеличивают отдачу (а это вызывает быстрое утомление стрелка, в результате чего падает: меткость стрельбы) и снижают кучность боя, скорость же дроби на дистанции 35 м возрастает при этом незначительно (см. ст. Н. Землякова, А. Соколова «Охота и охотничье хозяйство», 1978, № 8). Поэтому надо применять патроны, в наибольшей степени соответствующие вашему ружью, и стрелять только на те дистанции, на которые вы пристреляли свое ружье.

При домашнем снаряжении патронов за основу можно брать навески пороха и дроби, приведенные в таблице. Пользуясь этой таблицей, необходимо учитывать вес ружья, температуру воздуха и тип пыжа. Последнее играет колоссальную роль, забывать о которой недопустимо. Ведь древесноволокнистые пыжи снижают давления и скорости, а пластмассовые — повышают их по сравнению с войлочными (подробно см. «Охота и охотничье хозяйство», 1979, № 5). Древесноволокнистый и пластмассовый пыжи недостаточно надежно работают при низких температурах, почему в сильные морозы рациональнее применять бумажные гильзы с войлочными пыжами. Конечно, эта таблица дает не оптимальные навески пороха и дроби, а исходные, основываясь на которых и надо пристреливать свое ружье.

Ну, а какие же номера дроби лучше всего применять по той или иной дичи? Стрелять надо как можно более мелкими (в пределах, конечно, нормы) номерами дроби, так как 4—5 мелких дробинок более надежно поражают дичь, чем 1—2 крупные. К сожалению, до сих пор многие наши охотники используют более крупные номера дроби, нежели нужно, что снижает результативность стрельбы, увеличивает число подранков.

При правильно пристрелянном ружье надо брать такие номера дроби: на уток в августе, сентябре с подхода, с лодки — № 7, 6, но не крупнее № 5; на перелетах — № 6, 5; поздней осенью, на большой воде, — № 5, 4, но не крупнее № 3; на чирков надо брать дробь на два номера более мелкую; гусей — № 4, 3, но не крупнее № 0; лысух в начале осенней охоты — № 7, 6, в конце, перед отлетом, — № 6, 5; бекасов, дупелей, мелких куликов, коростелей — № 10—8; крупных куликов — № 7, 6; перепелов — № 10—8; фазанов — № 7, 6, но не крупнее № 5; серых куропаток — № 7, 6; глухарей по выводкам из-под собаки — № 7, 6; на ливенниках и других поздних осенних и зимних охотах — № 4, 3; тетеревов по выводкам из-под собаки — № 7, 6; поздней осенью и зимой — № 5, 4; рябчиков — № 8, 7; белых куропаток по выводкам, из-под собаки — № 8, 7; поздней осенью и зимой — № 7, 6, но не крупнее № 5; вальдшнепов — № 9, 8, но не крупнее № 7; диких голубей (кроме горлиц) — № 6, 5, но не крупнее № 4; горлиц — № 7, 6.

Таковы основные сведения о домашнем снаряжении патронов. Эти правила, выработанные несколькими поколениями охотников, учитывающие также последние отстрелы в специальных лабораториях, необходимо знать для того, чтобы правильно снаряжать патроны и получать от ружья тот наилучший бой, который оно может дать.

РИКОШЕТ ОТ ВОДЫ

Этот случай произошел весной в одном из волжских заливов. При выстреле из малокалиберной винтовки ТОЗ-16 был убит гражданин К. Судебно-медицинская экспертиза по этому делу дала заключение, что пуля вошла в тело потерпевшего снизу, под углом, срикошетила от ребра и вошла в сердце, в результате чего К. скончался.

Обвиняемый отрицал факт прямого выстрела в потерпевшего и то, что он специально стрелял в воду. То же самое подтвердили и свидетели. Потерпевший в этот момент стоял во весь рост около воды на противоположном берегу залива. Берега у залива находятся на одном уровне, на расстоянии 30 м друг от друга.

Возникла версия о том, что К. мог быть убит от случайного рикошета от воды, так как в это время в заливе не было никаких посторонних предметов. Для проверки этой версии был проведен следственный эксперимент. Был изготовлен щит размером 1×2 м, который установили на том берегу, где находился К., а с противоположной стороны залива производили выстрелы из того же оружия и в тех же условиях, которые были указаны обвиняемым и свидетелями.

После окончания стрельбы щит был осмотрен и была установлена закономерность попаданий в него. Оказалось, что при ударе малокалиберных пуль по воде в пределах 5—10 м от щита они рикошетировали; пробойны обнаружены в верхней части мишени, выше 1—1,5 м.

Проведенный эксперимент дал возможность заключить: 1 — о возможности отражения малокалиберных пуль от поверхности воды при выстреле из малокалиберного оружия в воду под углом 3—4°; 2 — о сохранении после рикошетирования малокалиберной пулей достаточного убийственного действия; 3 — о том, что малокалиберная пуля, поразившая К., ударила о поверхность воды и срикошетила с расстояния 6—7 м от него.

Этот трагический случай еще раз напоминает об опасности рикошетов от воды, будь то пуля или дробь, и о необходимости строжайшего соблюдения охотниками правил безопасности.

Г. РОГОЖИН,
старший научный сотрудник
Ульяновского филиала Саратовской
научно-исследовательской лаборатории
судебной экспертизы

ОХОТНИЧЬИ СОБАКИ ПРИШВИНА

А. МУРАШОВ

М. Пришвин с Кадо.

Люблю я собак! Первое, — люблю, конечно, охотиться и держу их для охоты, а еще — и это, может быть, даже больше охоты — люблю поговорить с ними, посмеяться, поиграть и, как говорят, отвести душу.

Михаил Пришвин

Охотничьи собаки Пришвина: их у Михаила Михайловича было много и счет им, по его собственному признанию, следует вести на десятки. Одни из них стали героями рассказов, зарисовок, другие — отмечены в дневниках, которые писатель, кстати сказать, вел на протяжении пятидесяти лет.

С 1922 по 1924 г. М. М. Пришвин жил в деревнях Дубровка и Костино Талдомского района, а весной 1925 г. переехал в г. Переяславль-Залесский Ярославской области. В дневниках писателя за эти годы имеются первые наброски охотничьих рассказов «Ярик», «Личар» и

других. В это время Михаил Михайлович много занимался охотой, которая была для него не только отдыхом, но и большой поддержкой в суровых условиях жизни тех лет. Тогда же Пришвин начал серьезно интересоваться охотничьим собаководством. Сам выращивал щенков, натаскивал и наганивал их, вел племенную работу и, наблюдая за всем этим, делал четвероногих воспитанников героями своих произведений.

Описывая животных, Пришвин переводил на человеческий язык разговор зверей и птиц (как это сделано, например, в рассказе «Гачики»), но всегда был против грубого очеловечивания: он «в природе находит выросший слой человечности, который дает нам зверя в родстве — собаку». «Язык» собаки — это ее глаза:

«Ярик все дни, где я работал, помнит и забежав вперед, останавливается и ожи-

дает меня, выкатив свои большие карие, продолговатые, как миндалины, глаза, и это у него значит: «Хозяин, мы тут будем работать или дальше пойдём?»

Иногда, склонясь над рукописью, Михаил Михайлович ловил на себе пристальный взгляд своей собаки, и это заставляло его прекращать работу и вести долгие беседы с ней. Надо сказать, что он часто разговаривал со своими собаками и дома, и на охоте.

«Почему-то сегодня я не могу ничего делать, все как-то путается. Прекрасными умными глазами смотрит на меня из угла рыжий пес Ярик, угадывая, что долго мне не просидеть. Этих взглядов я не могу выдержать и начинаю с ним философский разговор о звере и человеке, что зверь знает все, но не может сказать, а человек может сказать, но не знает всего».

По шутливому выражению самого Пришвина, многие его собаки были соучастниками творчества.

Самым популярным из пришвинских собак, конечно же, был ирландский сеттер Ярик. Даже через двадцать лет после его смерти, видя Пришвина с какой-нибудь собакой, люди часто спрашивали Михаила Михайловича: «Это Ярик?» Ярик попал к Пришвину шестинедельным щенком, был отлично выращен и хорошо натаскан на болоте. Ему шло третье поле, когда Михаил Михайлович начал с ним охотиться в лесу по боровой дичи. Однажды, работая по позднему выводку тетеревов и видя убегающую тетерку, Ярик, сорвав стойку, бросился за ней, по пути попал на тетерева и долго за ними носился.

«Кому приходилось натаскивать собак, тот поймет всю силу моего отчаяния: теперь исправить собаку можно было только с большим трудом, а об охоте в этом году и думать нечего».

Справедливости ради, надо сказать, что Пришвину не удалось исправить работу Ярика, после этого случая тот начал срывать стойки не только в лесу, но и на болоте. Об этом мне рассказывал писатель Николай Павлович Смирнов, неоднократно охотившийся с Пришвиным.

После неудачи с Яриком Михаил Михайлович стал подыскивать для охоты другую собаку. Он узнал, что у крестьянина на хуторе живет лохматая, черная с рыжими подпалинами, видимо, породистая собака. На другой день, придя на хутор, Пришвин застал там такую картину: старик колот дрова, а прекрасный шотландский сеттер (гордон) таскал поленья в сарай.

«Редкогловая голова была у гордона, пышность убранства ее можно было только сравнить с париками Людовика XIV, только зад был как бы деревянный, то ли от перенесенных побоев, то ли от чумы. После стороной я узнал, сколько побоев вынес гордон на лесной службе у крестьянина: очень возможно, что пострадал от побоев».

Интересен факт покупки Верного — так звали гордона. За него запросили двадцать рублей, но Михаил Михайлович, зная, что у крестьян нельзя показывать виду, что дешево, начал торговаться, хотя готов был заплатить тридцать и даже больше рублей. Наконец, собака была куплена, а в придачу к ней пятнадцать фунтов меда и свисток. С Верным Пришвин охотился на тетеревов, белых куропаток и осенних жирных вальдшнепов. Пробыл он у писателя недолго: его покупала бешеная собака, и с ним пришлось расстаться.

После несчастья с Верным Михаил Михайлович, не рассчитывая на слишком горячего Ярика, приобретает недорого немецкую короткошерстную легавую (курцхаара) Кэт — Китти, так звали ее прежние владельцы. Это была очень породистая, кофейно-белая сучка, два года «пролежавшая» на диване в Москве. Благодаря стараниям Михаила Михайловича она уже через некоторое время довольно прилично работала в лесу и на болоте. Пришвина очаровала спокойная, умная работа Кэт, и он решил вообще перейти на курцхааров.

От Кэт было получено два помета. Первый раз она повязана с Джеком художника Бориса Ивановича. В этом помете оказались четыре сучки и два кобелька — Ромул и Рем. Пришвин пишет в рассказе «Кэт», что Джек был французским пойнтером. Подобрать курцхаара в пару к Кэт в то время было довольно трудно из-за малочисленности породы, и Михаил Михайлович решился на этот эксперимент. Судьба пяти щенков из этого помета неизвестна, Ромула же Пришвин оставил себе. Это был крупный, пойнтеринского склада кобель, с хорошим чутьем, но слишком горячий. Натаскивать его помогал Михаилу Михайловичу егерь Кирсан Николаевич Зуев, один из лучших егеров-натаскиков легавых.

«Учил я Ромку, чтобы не гонять, и не мог научить.

— Некультурен! — сказал мне однажды егерь Кирсан.

— Как же быть с некультурностью? — спросил я.

Кирсан очень странно ответил:

— Некультурность у собак надо ежом изгонять.

Нашли мы ежа. Я пустил Ромку в тетеревиные места, и скоро он стал по тетерке. Я позади Ромки стал, а Кирсан с ежом сбоку. Приказываю:

— Вперед!

Ромка с лапки на лапку: раз, два, три... Ту-ту-ту! — вылетела.

— Назад! — кричу Ромке.

Ничего не помнит, ничего не слышит. Бросился. И тут-то Кирсан на прыжке сбоку прямо на нас ежа. Ромка опомнился, взвизгнул — и на ежа.

А еж ему своими колючками еще здорово поддал. И мы на Ромку и приговариваем:

— Помни ежа, помни ежа!

С тех пор, когда птица взлетает, я говорю негромко:

— Ромка, помни ежа!

Он и опомнится».

Во время одной из охот на дубненских болотах Михаил Михайлович провалился в топь и спасся только потому, что поблизости оказался Ромка: ухватившись за задние лапы своего могучего пойнтера, Пришвин освободился из трясины. Таким же образом «спасает» он одного из главных героев повести «Кладовая

Английский сеттер Жулька.

солнца» десятилетнего «Мужичка в мешочке» — Митрашу, только вместо Ромки — гончая собака Травка.

Второй раз Кэт была повязана в 1925 г. с курцхааром Томом. Из этого помета Пришвин оставил себе двух щенков — Нерль и Дубца. Нерль по окрасу была точной копией Кэт, Дубец же больше походил на Тома. Михаил Михайлович в основном охотился с Кэт и Нерлью.

«Когда мокрая, холодная Нерль возвращается с болотной охоты, мать ее Кента вперед покрикивает, зная, что она мокрая, непременно приблизится к ней погреться на теплое матрасике. А когда разлежится Нерль и мокрой возвращается Кента, молодая, любопытная Нерль, желая поскорее узнать, что я убил, вскакивает, и Кента занимает ее теплое место. Случается, я не иду на охоту, а только проводываю собак. Обе они тогда вскакивают, навязываясь: «Меня возьми, меня возьми!»

В 1926 г. Пришвин переезжает в г. Сергиев (ныне Загорск), но устроиться на квартиру с пятью собаками (Ярик, Кэт, Нерль, Дубец, Соловей) было почти невозможно, и Михаил Михайлович покупает домик, в котором живет до переезда в Москву. Вскоре от сердечной болезни умерла Кэт, а след за ней от этой же, вероятно, наследственной болезни погибает Нерль. Дубец же был подарен одному знакомому охотнику.

После гибели Кэт и Нерли Пришвин по совету егеря Комолова покупает у его племянника пойнтера — годовалую Ладу.

«Осмотрел я Ладу: чуть-чуть она была мелковата, чуть-чуть нос для сучки был короток, а прут толстоват. Рубашка у нее вышла в мать, желто-пегого пойнтера, а чутье и глаза — в отца, черного пойнтера. И так это было занятно смотреть: вся собака, в общем, светлая, даже просто белая с бледно-желтыми пятнами, и три точки на голове, глаза и чутье, как угольки. Головка, в общем, была очаровательная, веселая».

Лада прожила у Пришвина дольше других собак и отлично работала в лесу и на болоте. От нее было получено много хороших щенков. Перед войной Лада некоторое время жила у писателя А. С. Новикова-Прибоя, потому что Михаил Михайлович приобрел черного пойнтера (потомка знаменитого Камбиза) и все лето занимался с ним. Впоследствии этот пойнтер был подарен Алексею Силычу, а старушка Лада вернулась к Пришвину. Новиков-Прибой не увлеклся охотой с легавой и вскоре передал черного в питомник ВВОО.

Лада — одна из трех собак, которые сопровождали Пришвина ранней весной 1939 г., когда он уезжал под Кострому, в «край дедушки Мазая» на весеннее половодье. Результатом этой поездки стала книга «Неодетая весна».

Михаил Михайлович, кроме охоты с легавой, очень любил охоту на зайцев и лисиц. Он знал все тонкости этой охоты и держал неплохих гончих. После Октябрьской революции была у него Флейта — очень вязкая, с доносчивым

На даче в Дуниню. М. Пришвин с Жалькой.

и музыкальным, точно флейта, голосом, польская выжловка.

Затем был Анчар — рослый, статный выжлец, по-видимому, тоже поляк. Приобрел его Михаил Михайлович уже осенним и вот при каких обстоятельствах: однажды Пришвину крестьянин привел гончую, пошли пробовать, собака ему очень понравилась.

«— Друг мой,— говорю мужичку,— по какой беде ты собаку такую славную за деньги отдаешь в чужие руки?

— Я в хорошие руки отдаю собаку,— сказал мужичок,— а беда моя крестьянская: корова зелеными морозцу хватила, раздулась и околела; корову надо купить, без коровы нельзя крестьянину.

— Знаю, что нельзя, жаль мне очень тебя. А что же ты просишь за собаку?

— Корову же и прошу, у тебя две, отдай мне свою пеструю. Отдал я за Анчара корову».

Пришвин с Анчаром поохотился всего одну осень: в ноябре его случайно застрелил на охоте приехавший к Пришвину из Москвы охотник.

После Анчара был костромич (как тогда называли русскую гончую) по кличке Соловей. У охотников-гончатников раньше ценились гончие, которые предпочитали лисий след заячьему. Такие гончие назывались красноногами (лисица, волк — красный зверь). Так вот Соловей был настоящим красноногом, или лисогоном, как называл его Михаил Михайлович, и это о нем один из лучших рассказов в нашей охотничьей литературе — «Смертный пробег». Вот как описывает Пришвин в этом рассказе работу Соловья по лисице:

«Вылетел вслед Соловей, тоже, как и она, рыжий могучий и безумный: он помешался когда-то, увидев на белом снегу след коварной красавицы, и с тех пор на гону из доброго домашнего зверя становится самым диким, упорным и страшным. Его нельзя отозвать ни трубой, ни стрельбой. Он бежит и ревет изо всех сил, погоняя

раз навсегда — погибнуть или взять. Его безумие так заражает охотника, что не раз случалось опомниться в темноте, верст за восемь в засыпанном снегом неизвестном лесу».

Не один десяток зайцев и лисиц были добыты Пришвиным с Соловьем. Умер Соловей, как умирают лучшие гонцы-мастера: на следу гонимой лисицы.

Последний из гончих — англо-русский Трубоч. Крупный, желто-пегий в румянах выжлец обладал сильным, доносчивым голосом и был такой паратый, что нередко сганивал даже взрослых русаков.

В середине тридцатых годов Пришвин завел первого спаниеля. Сват (Джимми) был у Михаила Михайловича в одно время с Ладой и вместе с ней сопровождал его в «край дедушки Мазая». На охоте он использовался очень мало. После Свата Пришвин приобрел черно-пегую Динору. От Диноры и Цеци/Зс была получена в 1940 г. черно-пегая Нора, записанная в первый том Всесоюзной родословной книги охотничьих собак. Нора/15-описана Михаилом Михайловичем в рассказе «Старший судья». Бульдожина (неправильный прикус) у Норы — результат близкородственного спаривания (инбридинга). От Норы было получено неплохое потомство и в нем — черно-пегий «Чемпион Бэмби/59с» владельца Коркина С. Я., получивший аттестат I степени на ВДНХ.

После Великой Отечественной войны Пришвин заводит английского сеттера Жульку (Жизель). Купил в деревне Дуниню под Звенигородом дачу, Михаил Михайлович натаскивал ее в пойме Москвы-реки и на болоте под Пушкиным. В дневниках тех лет есть такие записи:

«Сегодня убил четырех перепелок и по четверем промазал. И сколько стоек Жулька провела безукоризненно! Значит, я сделал собаку и какую! А радость какая! Не с чем сравнить».

«Жулька кончила курс и, пожалуй, из всех моих лагави собак она ближе всего к идеалу».

собакам классовым: и могучий бешеный поиск, и великолепное пользование ветром, громадное чутье, уверенная скульптурная стойка. Вообще-то справиться в мюн-то год с лавраком — это чудо...»

От Жульки был получен всего один помет, из которого Пришвин оставил себе щенка Домби, но затем отдал его. В 1949 г. Жулька погибла от чумы, и писатель тяжело переживал. Чтобы оставить память о собаке и сделать приятное жене, очень любившей Жульку, Михаил Михайлович написал рассказ «Вася Веселкин». В нем он описывает случай, когда Жулька, погнавшаяся вплавь за гусями, чуть не была застрелена сыном хозяина гусей — спас ее школьник Вася Веселкин. На самом деле этот случай произошел со спаниелем Норой, о чем в дневнике 10 мая 1948 г. есть краткая запись.

Затем у Михаила Михайловича был пойнтер Кадо — добродушный и ленивый, если с ним не охотились, он постоянно спал. Пришвин передал этого огромного и сильного пса Петру Леонидовичу Капице, который, чтобы справиться с ним, поил его перед охотой бромом.

Надо отметить, что Пришвин всегда предпочитал собак-самок, справедливо считая их более преданными, умными и старательными.

В декабре 1949 г. Михаил Михайлович приобрел щенка английского сеттера — трехцветную Жальку.

«Нашему дедушке в этом году стукнуло семьдесят лет, но он все не унимается, работает с утра до ночи, а в свободное время даже и на охоту ходит. Прошлый год погибла от чумы его любимая собака Жулька (Жизель). Наши соседи говорили:

— Ну вот, теперь уж дедушка не будет больше возиться с собаками.

Хватит!

Да мы и сами думали, что нет у него больше духу купить нового щенка, выращивать его, учить дома и в поле.

Нет! Опять у нас подрастает щенок, только не Жулька, а Жалька (Джали) и в доме опять кутерьма: то стянет с гвоздя полотенце и мчит его по коридору с высоко поднятой головой, то у соседней кастрюли опрокинет с молоком — сам испугается, забьется под диван, лежит и дрожит».

В натаске Жульки и Жальки Михаилу Михайловичу иногда помогал его сын — Петр Михайлович, но в основном натаской занимался он сам. Жалька, быстро освоив «премудрости» собачьей науки, вскоре уже довольно уверенно работала по перепелам. Надо отметить, что Пришвин в дунинский период для себя почти не охотился и стрелял только ради собаки. Жалька пережила своего хозяина.

Кроме вышеперечисленных собак, у Пришвина были еще и гончие и лагавы, но о них, по тем или иным причинам, имеются только краткие упоминания в дневниках. Ничего выдающегося ни в экстерьерном, ни в полевом отношении они не представляли.

Если вы будете в музее-усадьбе Михаила Михайловича Пришвина в Дунине, пройдите по тропинке, по которой он спускался к реке, и около калитки поверните направо. Миновав три дубка, вы подойдете к каменной-памятнику на небольшом холмике, под которым лежат спаниель Нора и английский сеттер Джали. И все же лучшей памятью его собакам стали рассказы этого большого и прекрасного художника.

Максим Фадеевич Рыльский (1895—1964), академик, лауреат Государственной и Ленинской премий — один из замечательных советских поэтов.

Первая книга Рыльского («На белых островах») вышла в 1910 г., когда поэту было 15 лет. Стихи, собранные в ней, носили явный отпечаток модных в то время модернистских влияний. Это влияние ощущалось в той или иной мере и в следующих его книгах («Под осенними звездами», «На опушке» и другие, выпущенные в 1918—1925 гг.), но в них вместе с тем ярко выявился талант автора и дала знать о себе тема труда.

Талант Рыльского рос, креп, развивался и мужал с каждой новой книгой, наглядно свидетельствующей о том, что поэт, начавший свою деятельность с интимной лирики («Лесное уединение») и «чистого искусства», все больше и органичнее переходил к углубленной теме революции и социального строительства.

Провозглашая теперь искусство как борьбу за новую жизнь, Рыльский в сборниках «Киев» (1935) и «Лето» (1936) подтвердил это практически — в творческом деянии. Несколько ранее (1933) он написал классическую повесть в стихах («Мерина») — о несчастной доле поруганной крепостной девушки.

В годы войны с германским нацизмом поэзия Рыльского приобрела дальнейший подъем и накал, напоминая литую крепость пули и стальную несокрушимость штыка. Об этом говорят такие сборники его стихов, как «Слово о матери-родине» (1942), «Великий час» (1943) и другие.

В послевоенный период и особенно в последнее десятилетие жизни поэта его талант достиг вершины своего пышного цветения. В книгах «Братство» (1950), «Розы и виноград» (1957), «Стая журавлей» (1960), «Зимние записи» (1964) с покоряющим очарованием выявились такие особенности поэзии М. Рыльского, как глубокая лиричность в социальной оправе, классическая ясность, сочетающаяся с новаторством, умудренная философичность, неразрывное сочетание национальных и интернациональных мотивов.

Очень большое место в поэзии Рыльского всегда занимала родная природа — просторные и вольные степи Украины, родной «батько-Днепр», воспетый еще Шевченко, разнообразная прелесть времен года, сады в весеннем цвету, старая дубрава в цветном осеннем наряде, грусть древних курганов и шляхов, по которым странствовали когда-то «чумаки». Столь же широкое отражение получила в творчестве Рыльского и природа, преобразованная человеком.

Наряду с природой поэзия Рыльского отразила в известной степени и охоту: он всю жизнь любил и ценил эту страсть.

Как поэт Рыльский в совершенстве владел самыми разнообразными жанрами стиха (сонет, стансы, терцины и т. п.), ясностью и простотой (но без малейшего упрощения), музыкальностью, восходящей к неповторимой музыке пушкинского стиха.

Рыльский был одновременно ученым (литературоведение, фольклор, языкознание) и выдающимся публицистом — ему принадлежат боевые книги на острые и злободневные темы: «Народ бессмертен» (1942), «Вечерние беседы» (1962, 1964), где немало места уделено охране природы, «О человеке для человека» (1962) — о проблемах нравственности, морали и т. п.

Велика заслуга Рыльского перед украинской литературой и как переводчика: он перевел на свой родной язык Пушкина, Лермонтова, Мицкевича, французских классиков и поэтов народов СССР.

Ниже печатаются охотничьи стихотворения М. Ф. Рыльского.

Ник. СМЕРНОВ

Максим РЫЛЬСКИЙ

ОХОТНИКИ

Еще есть люди — ветер и леса
Отражены у них в глазах жестоких,
Переключаются в них голоса,
Что канули в годах седых, далеких.
Склонясь на гривы яростных коней,
Несущих пламенеющие тавра,
Они стремятся по снегам полей,
Напоминая пьяного кентавра.
И конский пот, как нектар голубой,
Их ноздри обжигает и щекочет:
И сердце мрачное во тьме слепой
Еще мрачнее от бурной, снежной
ночи.
Подкинув штуцер к седине щеки,
В медведицу, на мушку глядя, целят,
И пальцы — узловатые сучки —
Потом спокойно жир и шкуру делят.
Когда весной кулик² среди листвы
Плывет, как тень, в лесном безумном гуле,
Они глазами круглыми совы
Его с курком взведенным караулят.
Приходит осень, и дожди идут,
И ветер ворошит листву гнилую, —
Охотник, поднимая звонкий кнут,
Спускает в поле резавую борзую.
Все дышет, бьется, движется, как ртуть.
Он любит род звериный, рысий, птичий, —
И все ж безжалостно наметит путь
Свинца от мушки до своей добычи.

Перевел А. ГАТОВ

ИЗ ОХОТНИЧЬЕЙ КНИЖКИ

1. Над плесом

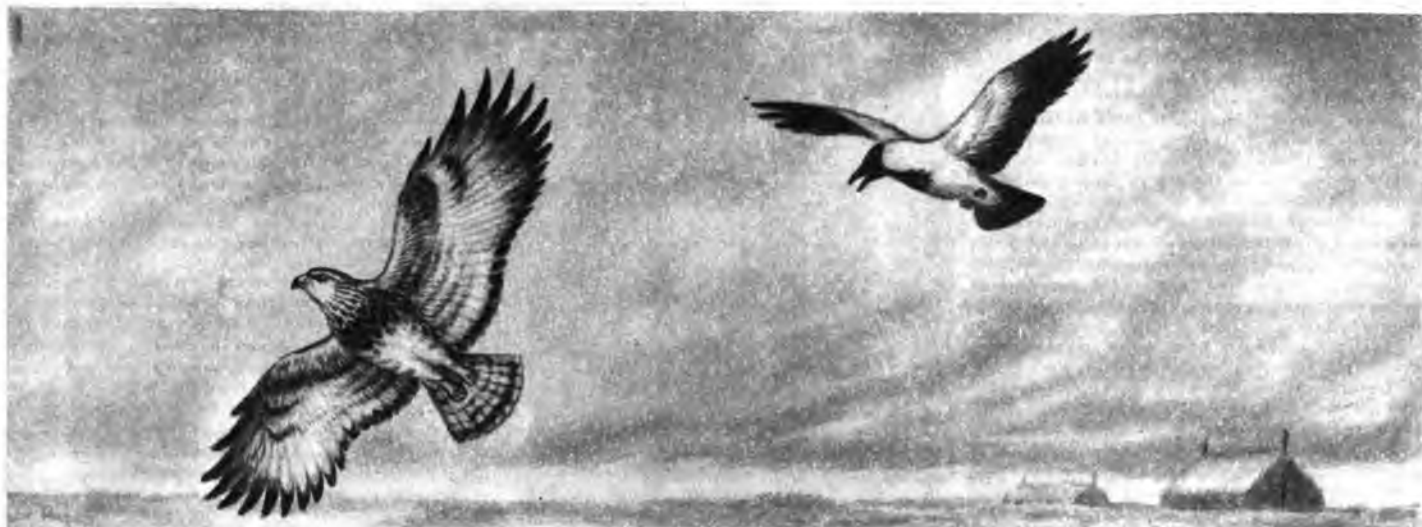
Над плесом снятся юные годы,
Вечерний небосвод и посвист крыл
утинных,
Туман, что молоко, разлитое в долинах,
Кувшинки и камыш прозрачного пруда.
С какою жадностью я перелетов ждал —
И табунков чирят, и стай крикуш тяжелых,
И криком: «Береги!» товарищей веселых,
Таясь в траве, задорно окликал.
Звучали выстрелы, и дробь пестрила воду,
Как град, неожиданно павший с
небосвода —

И эхо грохотало по лугам.
Ложились сумерки седые над землею...
Мы шли домой, счастливые стрельбою.
И промахи не вспоминались нам.

II. По следам

Мела метель, и тишина легла.
Снег в легком блеске, розовом и синем.
Идем тропить. Вот след, другой в
низине
Зигзагами струится от села.
У зайцев ночь, знать, весело прошла:
Ушастые лентяи после выюги
Пожиروвали вдоволь, как бы кругом
Собравшись у богатого стола.
То скирде клевера вреда не принесет,
А нас, как приключение, влечет
Лукавый след, бегущий по поляне.
Глянь — скидка! Разберись! Я здесь

встаю на лаз
А ты — иди... Пусть будет зорек глаз:
Он тут, русак, блаженствует в бурьяне...

Леонид СЕМАГО

Рисунки Н. КОНДАКОВА

ЗАПИСКИ НАТУРАЛИСТА

САРЫЧ

Под слабым утренним ветерком шелестит сухим листом подмороженная кукуруза. Каким-то блеклым и бесцветным стало зеленое поле после первого же заморозка. По краю его, где кукуруза уже скошена, выщипывая уцелевшую траву и подбирая подсохшие листья, медленно бредет стадо. Между коровами на бредущем полете снуют сотни касаток: целая стая. Ловят ласточки мух, от которых коровы отмахиваются хвостами. За чуть пожелтевшей березовой полоской, как два огромных корабля, высятся две скирды пшеничной или ржаной соломы. На гребне одной сидит темная птица, ростом заметно покрупнее вороны. Перо коричневое, а на груди, будто светлая манишка, густо заляпанная крупными пятнами. Сидит, как изваяние, с осанкой гордеца, и вдруг быстро планирует на широких крыльях в высокую стерню с явным намерением схватить кого-то когтистыми лапами.

Удался или нет бросок, не видно с дороги, но только, когда сарыч снова поднялся в воздух, за ним увязались две трясогузки и, проводив его до ближайшего столба, уселись сами на проводах рядом, покачивая длинными хвостиками. Так ко всем хищникам относятся: пока сидят, никто из мирных птиц на них вроде и внимания не обращает, а стоит только крылья развернуть, как сразу находят такие, кто спешит словно досадить за старое. Писк трясогузок, конечно, не приведет такого в смещение. Но чаще за ним начинают гоняться ворона или грач, которым больше делать нечего.

Смотришь, как раз за разом бросается ворона на парящего сарыча, и удивляешься его долготерпению. Легко ускользая от нападений, он поднимается все выше и выше, не отстает и ворона, усиленно махая крыльями, которые у нее

заметно короче, чем у сарыча. Чаше сарыча избавляет от вороны высота, которой она, кажется, побаивается немного или, может быть, робеет, оставаясь один на один даже с неопасным для нее хищником так далеко от земли.

А сарычу высота нипочем: подняться выше облаков и совсем исчезнуть в синеве неба, ни разу не взмахнув крыльями, ему ничего не стоит, будто обладает птица антигравитацией. Сам воздух поднимает ее легче, чем тополеву пушинку. Но с такой высоты сарыч не охотится, потому что его добыча бежит и скачет по земле: бегают полевки и мыши, скачут кобылки, коники и прочая саранчовая родня. И еще не совсем известно, кому отдается предпочтение. Иногда этот солидный с виду хищник так увлеченно бежит по дорожной обочине за насекомыми, что даже не взлетает и не сторонится пронесшихся мимо автомобилей. По утренней прохладе, пока у коников нет дневной прыти, он так набивает ими желудок и особенно зоб, что и в полете издали видно, как оттопыривается на шее перо.

Сарыч и все другие канюки известны как самые заядлые мышеловы. От мелких грызунов, а не от птиц, ящериц и кузнечиков зависит благополучие их рода: сколько птенцов будет в гнезде — три, один или ни одного. Но вот наступает осень, и начинается пролет. Оставаться даже при сверх изобилии корма нельзя. Потом и лететь будет трудно, когда совсем остынет воздух. А снежную зиму не пережить ни одному. Нет, морозы им не страшны. Но даже неясности вымирают от голода, когда мыши благоденствуют под снегом, месяцами не показываясь на поверхность. Но совы-то еще могут ловить под неглубоким снегом на слух, а сарыч на такое не способен: слух у него устроен совсем иначе, и он

ривая добычу или в полете, или сидя на скирде, на дереве, на столбе.

Но стал хищник от простого сидения на столбах переходить к патрулированию шоссейных и полевых дорог, обратив в свою пользу рост автомобилизма. Ведь с середины лета на дорожные обочины слетаются ватажки воробьев, которыми тут живет ситнее, чем где-либо. К этому же времени и автомобилей становится больше не только на магистральных шоссе, но и на проселках. В селах сбивают они на взлете зазевавшихся голубей, на мостах и дамбах — молодых трясогузок и чаек, у придорожных обрывчиков — береговушек. Одних — днем, при солнце, других — ночью, слепя светом фар. Чаше всех, наверное, воробьи гибнут и стрекоты. И сарычи не отказываются от такой легкой добычи, а, наоборот, ищут ее или, может быть, даже присматривают за воробьиной стаей и ждут, когда те вместо того, чтобы в сторону отлететь, полетят перед машиной, пересекая ей путь. Пока воробьиный молодняк научится избегать столкновений, немало его попадет к сарычу в свежем виде.

Один из лучших парителей поднебесья, сарыч уверенно чувствует себя в лесу, легко, почти по-ястребиному летая между стволами и без замешательства выбирая нужную дорогу. На охоту от гнезда он улетает далеко и надолго, потому что часто гнездо находится в центре лесного массива, где охотиться трудно. А птенец, если он один, сидит в это время на крепком помосте с видом мудреца и терпеливо ждет, когда отец или мать принесут корм.

У сарыча, если бы не клюв крючком, не острые, будто заточенные когти, облик был бы совсем нехищный. Тем более, что сидит иногда прямо по-воробьи. Взгляд карих глаз несуровый и незлой. Голос — просящий свист, за который и называли канюком: будто канючит птица, выпрашивая что-то. Вроде не взрослый сарыч кричит, а изголодавшийся вконец слеток-подросток, не умеющий сам поймать даже лягушку.

У этой птицы во всем видна особая скупость, присущая сильным. Но раз

в году она не скрывает своего восторга, выражая его в подоблачных играх. Высота и скорость весеннего парного полета, кружение и стремительное пикирование птиц, когда они кажутся даже

меньше ласточек, не сразу позволяют узнать, что это сарычи. Расстояние скрадывает окраску оперения, и на белом облаке или в синеве видны лишь черные силуэты, но скорость соколиного броска

воспринимается как раз лучше всего издали.

Улетают сарычи, а через несколько недель, как на смену им, прилетят другие канюки — зимняки.

ЧЕГЛОК

Там, где, соединяются русла Воронежца и Дона, обрывистые берега обеих рек пробиты десятью тысячами одинаковых отверстий: десять тысяч норок береговых ласточек для двадцати тысяч птиц. Никто из наших пернатых не селится так тесно в таком числе. День-деньской вьется птичий рой над водой, над цветущим лугом, над прибрежным лесом, смелые улетают подальше. Дела и заботы у всех одни. Сигнал тревоги волной проносится вдоль огромной колонии, и все подчиняется ему одинаково. Так же быстро ко всем приходит успокоение, потому что никакой опасности не было, а прилетел с правобережной кручи коршун поискать, не плывет ли где рыбешка кверху брюхом. А далеко над лесом еле различимой черной точкой быстро планирует другой хищник. Высоко и далеко он, но по скорости и отсюда ясно, что это чеглок.

Вот кого надо бояться ласточкам, и они хорошо знают этого хищника, но он летит стороной, а поэтому и нет повода для нового переполоха. Самая быстрая из птиц в нападении, чеглок, без промаха ловит в воздухе любую мелкую добычу, какой бы проворной она ни была. Ведь за той же самой береговушкой в полете взглядом трудно следить, но от нападающего чеглока ее не спасают ни скорость, ни стремительные увертки. Спаситься можно только в норке, но до нее не успеть.

И хотя этот маленький сокол нападает открыто, не из засады, погоня заканчивается за две-три секунды, а когда вместе охотится пара, то и того меньше. Со свистом мелькнут два темных силуэта с почти прижатыми крыльями — и уже, схватив жертву в лапе, хищник летит к лесу, к гнезду. А жуков и стрекоз ловить еще проще. С земли берет добычу редко, но жаворонка не спасает и земля. Камнем падает он, не допев песню, и прямо-таки вжимается между земляными комьями пашни, но через миг его выхватывает оттуда цепкая лапа, и уже не певец, а безжизненный комок пера на чужих крыльях поднимается в воздух. Если и есть в мире птицы быстрее чеглока, то это, может быть, только кто-то из близкой родни.

Плохо пришлось бы береговушкам и прочей пернатой мелочи, если бы чеглоки жили между собой так же дружно, как кобчики. Пара не пустит в свой гнездовой район третью птицу, а семейную пару — тем более. Поэтому и дань, которую они берут с тысячной общины, не так уж велика и заметна: крупная колония береговушек все равно процветает при такой «охране».

Чеглоки как будто и впрямь охраняют ласточек и берегут их покой: они никогда не врываются в самую гущу стаи,

чтобы, пользуясь паникой и суматохой, схватить зазевавшуюся или нерасторопную. Они летают и охотятся в стороне от колонии, так что большинство птиц и не видит, как погибнет одна соплеменница. А вот славки, соловьи, пеночки, зорянки, которые живут по соседству с чеглоками, относятся к присутствию грозных соседей, будто это миролюбивые горлицы. В лесу сокол живет, но никогда в нем не охотится, нет у него ястребиных замашек.

Эти аристократы сами гнезда не строят, но им годятся любые, в которые можно положить три-четыре яйца и насиживать их. Для этого подходит и воронье или старое и заброшенное гнездо коршуна, сойки, сороки, или чье еще. Пара будет возвращаться к нему из года в год, пока оно будет держаться на дереве. А не найдет свободного — выгонят хозяев, но без гнезда не останутся.

Наряд чеглока не блещет яркими красками, но это одна из самых красивых птиц. Сверху он как кора черноклена, но только с сизоватым оттенком. Голова почти черная, но горло и щеки чисто-белые. От углов рта назад и книзу черные перья, как усы. Грудь желтоватая с рядами продольных коричневых пестрин, а ноги словно в рыжих штанах. Разница между самцом и самкой только в том, что она иногда чуть ли не вдвое крупнее супруга, что нормально для всех соколов. Во взгляде круглых черных глаз нет ничего жестокого или злого: этим взглядом супруги, преисполненные теплых чувств, смотрят друг на друга и на своих детей, и на добычу тоже. В соколиной осанке сидящей на дозорной ветке птицы нет ничего вызывающего: чуть ссутулившись, сидит на сухом обломке чеглок, словно в раздумье или полудреме, но от его взгляда не ускользнет ничто, даже летящая за триста шагов стрекоза.

С добычей или без нее чеглок подлетает к гнезду открыто, не делая ни малейшей попытки скрыть его местонахождение. А у гнезда обе птицы порой бывают даже чересчур крикливы. Голос — обычный высокий соколиный крик, то частый и резкий, как недовольный, иногда чуть протяжный, словно с обидой. И наоборот, в стороне от дома сокол молчалив. Ему ли бояться таких разорителей и грабителей гнезд, как ворона? Любая из них облетит это место стороной, не вызывая неудовольствия чеглока, хотя он чуть ли не вдвое легче ее. Так что громкое «ки-ки-ки-ки...» звучит скорее всего как предупреждение всем, чье присутствие поблизости просто-напросто нежелательно. И все, к кому это может относиться, прекрасно понимают, где граница опасной для них зоны. Сердце этой птицы недоступно страху. И во взгляде

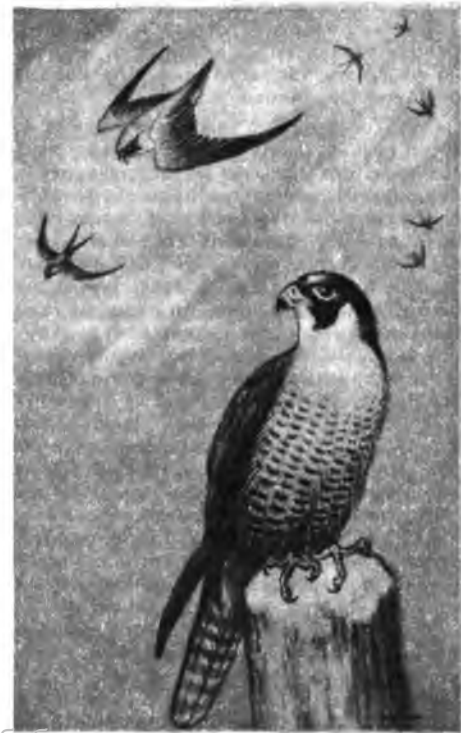
де смертельно раненного чеглока нет ни тоски, ни бессильной ярости, ни выражения боли. Спокойный соколиный взор, даже в последние минуты жизни.

Сам он, как и все настоящие или благородные соколы, не опускается до грабежа чужих гнезд. И это знают другие птицы. В одной из полос Каменной степи буквально напротив гнезда чеглоков устроил свое чернолобый сорокопут. Часто соколиная пара сидела так, что обоим был виден дом соседа, но оставалась совершенно безучастной к тому, что делалось там. Правда, этого сорокопута при его малом росте даже сорока побаивается. Не пытался нападать чеглок и на взрослых птиц, когда те сами охотились на краю поля.

Пары чеглоков рядом друг с другом не живут, но весной птицы возвращаются небольшими стаями. Днем их и не видно, а к вечеру, ища место для ночевки, они появляются над лесом. В неторопливом полете проносятся острокрылые силуэты над зеленеющими макушками берез и осин, не наводя страху на тех, кто уже живет здесь. Не смолкают при виде их дрозды, не обрывают песню зорянки, не бросается прочь токующий бекас.

Я не раз видел, как преследуют перепелятника касатки и как они бывают спокойны при виде чеглока. В чем причина такого доверия или беспечности? Не в том ли, что со своей добычей чеглок не встречается дважды, что каждое нападение удачно и некому поднимать тревогу среди остальных?

Он, да еще кобчик прилетают весной самыми последними из хищников, в одно время с ласточками, которых не спеша сопровождают всю дорогу. И ласточ-

ки, и чеглок летят днем, и если этот «пастух» потеряет одну стаю, он легко найдет другую. Днем летят и золотистые щурки, и стрижи и тоже стаями. Так что голодать не приходится: и добыча в том же небе. От погоды весенний пролет почти не зависит. Прилетев на место, сокол не спешит с гнездовыми делами: иногда

месяц пройдет, прежде чем будет снесено первое яйцо. В этом есть большой смысл: соколята должны появиться на свет и расти тогда, когда птенцы тех же береговушек и других ласточек покинут гнезда. Охота на них и вовсе проста, накормить досыта своих малышей родителям не составит труда.

Соколята в первые дни одеты густым белым пухом. А короткие (пусть крючком) клювики придают им особую привлекательность. Растут они на хороших кормах быстро и в августе, уже обученные приемам соколиной охоты, берут направление вслед отлетающим стаям ласточек и других мелких птиц.

БЕЛОХВОСТ

Озеро Тальниково не похоже на старицы, какие старик Хопер сотнями закорючек раскидал по своей пойме. Оно круглое, как круглы степные озера, но окружено со всех сторон лесом. У него нет берегов, и только лягушки могут без риска доскакать от воды до сухого места, а птицы предпочитают по воздуху. Как трава на лугу, островами лежит на воде колючий телорез, под которым не везде и карасю протолкаться. Попавший сюда ветер быстро запутывается в гуще двухметровых лезвий рогоза, спешит скорее выбраться на чистое место и улетаёт, не успев ни волны поднять, ни сшить и разровнять как следует красновато-зеленый ковер ряски, разрезанный на лоскутки утиными дорожками.

Вокруг этого озера много ольхи, и золотая осень выглядит тут бедновато. За ольхой осины стоят, но чуть пожелтеет на них лист, стряхивают его поскорее без ветра. У ветел никогда не было огневой кленовой ярости. А другие деревья и близко не осмеливаются подступиться к топким берегам озера.

Утиный рай Тальниково. К осени сюда слетается столько утвы, особенно кряквы, что шум взлетающих стай прокатывается над лесом, как шум урагана, и перекрывает гул пролетающих самолетов. Когда повторно линияют селезени перед осенью, надевая многоцветный брачный наряд, сплошной каймой лежит на воде у травяных зарослей утиное линное перо. Сквозь вязкий ил ни веслом, ни шестом не нащупать твердого дна. Вот каково оно, это Тальниково.

Под собственной тяжестью падают с ветел узкие листья, посеркивая под солнцем, едва плывет по воздуху осенняя паутина, плещется среди зарослей и на открытой воде сытая утка, а над озером, как три крылатых сторожа, ходят огромными кругами три белохвостых орлана. В прямую линию развернуты широкие, длинные и почти до черноты темные крылья с растопыренными по концам острыми перьями. Веером развернуты короткие по сравнению с крыльями хвосты, чисто-белые у двоих и будто густо заляпанный болотной грязью — у третьего. Один из белохвостых покрупнее, другой — заметно поменьше. Парит над прихоперским озером семья морских орлов — орланов-белохвостов: птенец и оба родителя. У старших птиц хвосты такой белизны, что когда они пролетают под облаком, их длиннокрылые силуэты кажутся совсем куцыми.

Я вижу этих птиц над Хопром уже более двадцати лет. Кто-то из местных старожилов нашел их гнездо лет сорок

назад. И, может быть, эта пара и ее гнездо возле озера Тальниково единственные до Волги на восток, до Днепра — на запад, до мещерских лесов — на север. Видел я белохвостов над морем, над пустыней, где и настоящих орлов немало, но над нашими перелесками, полями и реками эти исполнены пернатого мира производят особое впечатление на каждого, кто их видит в полете. Они как последние и единственные свидетели прошлого, когда край наш был безлюден и дик, когда леса, луга, озера и степи были поделены между такими же хозяевами земли и неба, и новым парам не нашлось свободного места.

Первое гнездо этих великолепных птиц я увидел на одном из островов волжской дельты и не мог удержаться от соблазна залезть в него. Как перевернутая копна сидело оно в тройной развилке корявой, но крепкой ветлы. Поблизости не было ни одного дерева, с которого можно было бы заглянуть в гнездо, а шестиметровой высоты тростник уже в десятки метров скрывал саму ветлу. Долезть до гнезда оказалось пустяком по сравнению с тем, что стоило забраться на него.

Гнездо хоперских орланов выглядит еще внушительнее. Попасть в него можно только сверху, потому что ветла, на сучьях которой оно устроено, и на ветлу-то не похожа. Среди тонкостовольных по сравнению с ней ольх стоит, как колонна, дерево, которое под стать двухсотлетним дубам Шипова леса. И держится оно корнями в земле не слабее и не хуже тех дубов. Прямой, неохватный ствол на могучем основании высоко поднял аккуратную крону. И пока здоров этот гигант у местных стихий, даже сообща не хватит сил свалить или переломить его. Со временем, видимо, у него тоже свой особый счет. Такие, как он, заслуживают право носить собственное имя. Нет в мире другой такой ветлы, поэтому и выбрали ее орланы, не соблазнившись ни громадными осоками, ни дубами соседней Теллермановской рощи. Они по достоинству оценили крепость и надежность уникальной ивы, соорудив на ней свое гнездо.

Здесь птиц не беспокоит никто: место глухое, диковое. Упавшие деревья и ветки переплетены цепкой ежевикой. Летом крапива непроходимая выше человека, комары злые и неустрашимые, под травой, как западни, ямы и промоины, топь. Сюда и волки опасаются забегать, если только нужна не заставит. Только весной воробьи стрекочут вокруг огромного гнезда. Хозяев они не боятся, а от прочих врагов — разорителей гнезд защищены надежно. Даже куница не ре-

шится шарить рядом с собственной смертью ради сомнительной удачи.

Частенько под гнездами орланов валяются утиные перья, но мне ни разу не довелось посмотреть, как охотятся белохвосты на уток. Зато часто приходилось видеть, как могучие хищники подчищают грехи охотников, высматривая в камышах, в густой траве, на воде или в степи подранков или убитых птиц. У воды и на воде чаще всего берет добычу орлан: рыбу, которая уже всплыла сверху брюхом, водяных крыс, которых весенний разлив выжил из нор, заглядывая в колонии цапель, когда там птенцы. Гнезд он не грабит, а подбирает упавших, у кого уже нет шансов подняться в гнездо и выжить. Зимой, хотя иногда и повезет поймать зайца, чаще приходится вместе с воронами пробавляться пищей стервятников на какой-нибудь падали. Здесь он хозяин положения и, пока не насытится, не уступит место никому, не обращая даже внимания на то, что нахальное воронье в нетерпении дергает его за хвост и концы крыльев.

Орланы — не домоседы. Осенью и зимой они где-то странствуют, не показываясь возле гнезда неделями, уверенные, что в их отсутствие никто не посмеет посягнуть на занятое место. В это время семья продолжает существовать в том же составе, в котором она жила в гнезде. Дети уже сами могут взять то, что им полагается и что могут. Они уже не выпрашивают кусок у родителей. Разлетаясь в разные стороны на километры, они умеют быстро находить друг друга.

В конце ноября, когда замерзло наше водохранилище, но зима еще не успела выгнать с него последних уток, лысух и чаек, стали попадаться на глаза белохвосты, то старший, то молодой. Никогда их не видели вместе: кочуют всяк себе бродяги-одиночки, и все. Но однажды старый орлан, сидевший нахохлившись на льдине, вдруг подобрался весь и, широко раскрывая клюв, трижды крикнул в пасмурное небо. А через несколько секунд рядом с ним уже укладывал крылья упавший с неба молодой. По поведению птиц легко было догадаться, что это не случайная встреча соплеменников, а одна семья. Птенец посидел минут десять и улетел к лесу. Но не успела редкая пелена начинавшейся метели скрыть его силуэт, как на льдине снова уже сидели два орлана с чисто-белыми хвостами и светлыми головами. Расстанутся они лишь зимой, когда на исходе февраля старые птицы вернутся к гнезду, чтобы, подмостив его ветками и другим доступным материалом, отдаться заботам о новом поколении.

По весне надстраивают свои старые гнезда и другие птицы, но в работе орланов виден смысл инстинкта. Февральское солнце только на грязных обочинах дорог превращает снег в тоненькие льдинки и сосульки. Чистая снеговая белизна ему еще не поддается. А за долгую зиму

на огромном гнезде мог вырасти такой же огромный сугроб. Но даже если бы снега было совсем мало, все равно на него нельзя класть яйцо: оно остынет, как не грей птица его сверху. Поэтому и кладут птицы новый настил, а последние снегопады и метели уже не страшны.

Был у меня молодой ручной орлан, один из трех, сидевших в огромном гнезде. На этом ворохе сучьев и разной ветоши могли бы свободно разместиться четыре взрослых человека, и посередине осталось бы место для самовара. Но в тот раз на одном краю сидел я, поджав под себя ноги, а на другом, прижавшись друг к другу, — три птенца, каждый ростом с гуся. Похищенный быстро привык к людям, бегал за мной по поселку, как собака, терпеть не мог собак любого роста и, если они не уступали ему дорогу, бил крылом, не пуская в ход ни когти, ни клюв. К разным цаплям, бакланам и пеликанам, жившим в вольере, относился равнодушно и при общей кормежке спокойно ждал своей очереди и доли.

Но одна встреча со взрослым орланом чуть не стоила мне жизни. Хищник спу-

тился в густой тростник, чтобы взять упавшую туда молоденькую цаплю, но взлететь из той чащи не смог даже без добычи, не в состоянии был сделать полного взмаха крыльями. Бывают такие попутки, в которых раскисаешься уже через секунду, да поздно. Я схватил орлана за шею, а он меня лапами — за оба запястья, и черные когти с отчетливым хрустом стали впиваться в тело. Получилось, как у того охотника, который медведя поймал. Не так пугали клюв и когти орлана, как то, что руки и рукава куртки быстро, как буроватым мхом, покрылись комарами. Тысячи их впились в лицо и шею. А орлан, не мигая, смотрел мне прямо в глаза, и в его взгляде не было испуга. Избавила нас друг от друга вода, но мне в тяжелой одежде и сапогах едва удалось избежать роковой коряги, вокруг которой бурлила грязная пена.

Греет осеннее солнце землю, уходят вверх невидимые потоки теплого воздуха. Не такие уж слабые, коль, не взмахнув ни разу крыльями, круг за кругом плавают в них огромные орланы, как пастухи больших утиных стад.

Жирнов Л. В., Винокуров А. А., Бычков В. А. Редкие и исчезающие животные СССР. М., «Лесная пром-сть», 1978. 303 с. 15 000 экз. 3 р. 70 к.

В книге дана характеристика видов и подвидов млекопитающих и птиц Советского Союза. Авторы рассматривают общие вопросы, касающиеся редких животных и принципов их охраны, дают рекомендации по сохранению и восстановлению этих видов в нашей стране. Основное внимание в книге уделено анализу состояния популяций отдельных видов исчезающих и редких млекопитающих и птиц СССР, причинам, вызывающим сокращение их численности и ареала. Приводятся также сведения по биологии и экологии редких животных.

Кузьякин В. А. Охотничья таксация. М., «Лесная пром-сть», 1979. 198 с. 5000 экз. 1 р.

Автор рассматривает охотничьи угодья и охотничьи животные в неразрывном органическом единстве и вносит новое содержание в понятие охотничьей таксации — комплекс мероприятий по учету и оценке охотничьих ресурсов.

В книге рассказывается о классификации охотничьих угодий, дается описание методики ландшафтной классификации и картографирования.

Книга предназначена для специалистов лесного хозяйства и охотников, особенно практиков: охотстроителей, охоттаксаторов, работников охотничьего хозяйства.

Передовой опыт в охотничье-рыболовном хозяйстве. Выпуск 15. Росохотрыболовсоюз. М., Россельхозиздат. 1978. 110 с. 20 000 экз. 15 к.

Сборник открывает диалог о любительской охоте, который ведут председатель правления Союза общества охотников и рыболовов РСФСР А. Корольков и редактор газеты «Известия» В. Надеин.

В этом выпуске четыре раздела: «Работа общества и охотничье-рыболовного хозяйства», «Спортивное рыболовство», «Вести с мест», «Научно-техническая информация».

Всё простая красота. Приволжское кн. изд-во. Саратов. 1978. Тираж 25 000 экз. 222 с. Цена 1 р. 10 к.

Авторы охотничьих рассказов, стихов и очерков, вошедших в сборник, в основном не профессиональные литераторы. Но их всех объединяет желание поговорить о моральной ответственности человека перед природой, о нравственных качествах охотника и рыболова, выразить лиричность своей страсти и искреннюю боль от оскудения лесов, рек, угодий, стремление предостеречь от бездумного пользования дарами дикой природы.

РУССКИЙ ИРЛАНДСКИЙ СЕТТЕР-ГЛАЗАМИ АМЕРИКАНЦЕВ

Р. КАЗЬМИН,
эксперт-кинолог республиканской категории

В мартовском номере журнала «Американский охотник» за 1976 г. появилась весьма интересная публикация. Ее автор Роджер Барлоу дает высокую оценку работы наших, советских специалистов по воссозданию породы ирландских сеттеров. Надо заметить, что свое мнение автор строит на основе наблюдения полевых качеств кобеля Руслана, привезенного в США из Москвы.

Р. Барлоу пишет, что в настоящее время ирландских сеттеров разводят в США в большом количестве как декоративных. Они пользуются большим спросом на рынке животных. Заводчики в течение десятилетий вели породу только ради улучшения экстерьера, совершенно не заботясь о сохранении полевых качеств. В результате ирландский сеттер перестал быть охотничьей собакой. Охотники же предпочитают пойнтеров, английских сеттеров, но только не ирландцев. Попытки восстановления полевых качеств ирландцев за счет прилития крови английского сеттера не дали должного результата.

Известно, что в конце прошлого столетия, примерно в 1887 г., из Англии почти одновременно были ввезены в США и Россию производители ирландских сеттеров. Обе страны приступили к их разведению. «К настоящему времени, — говорит Р. Барлоу, — с ирландским сеттером в США случилось несчастье — он перестал быть охотничьей собакой. С русскими же ирландцами это не произошло!.. Русским по праву принадлежит роль восстановителей этой породы, некогда представлявшей собой наилучшую собаку из легавых». Далее привожу выдержки в почти дословном переводе из статьи Р. Барлоу: «Прошлой осенью я охотился в Миннесоте по куропаткам, фазанам и вальдшнепам с молодым ирландским сеттером Русланом, которого недавно доктор С. Кирквуд привез из Москвы. Пес работал с такой энергией, страстью и напором, неутомимостью и умом, на которые способны лучшие английские сеттеры и пойнтеры, которых я когда-либо видел. В первый день охоты куропаток и вальдшнепов было достаточно, и Руслан работал образцово. На второй день в той же местности не было ни одной птицы. В конце этого длинного, холодного и непродуктивного дня, в обстоятельствах, когда хорошую легавую собаку можно было бы и простить, Руслан продолжал работать так же, как если бы лес был полон птиц, и он только что вышел утром на работу, полный сил. Ни один охотник не мог бы требовать и ожидать большего от своей собаки. Руслан — выдающаяся охотничья собака для охоты по птице! Любый охотник, проводивший один день на охоте с Русланом, с радостью отдал бы за него ружье фирмы «Пэрдэй». Вполне очевидно, что Руслан имеет в своих генах как раз то, чего

не хватает нашим деградировавшим ирландским сеттерам. Среди предков Руслана не встретишь просто выставочных собак! Вполне возможно, что русские ирландские сеттеры являются самыми чистыми экземплярами во всем мире! Как может сегодня СССР производить превосходных ирландских сеттеров, когда мы не можем вывести даже посредственных экземпляров?» — недоумевает Р. Барлоу.

Логично было бы ожидать, что американцы широко используют Руслана как производителя для восстановления полевых качеств своих ирландских сеттеров. Но этого не случилось, Руслан был встречен в штаты американскими собаководами-бизнесменами. Американский клуб собаководов отказал С. Кирквуду в регистрации Руслана, несмотря на наличие у него безупречных родословных документов. «Клуб не интересуется тот факт, что советские собаководы сохранили в благополучном состоянии породу, кровные линии и родословные ирландских сеттеров». В дальнейшем С. Кирквуд все же удалось повязать Руслана с сукой американского происхождения Синди и с сукой Людмилой, вывезенной из Москвы. От обеих были получены пометы. Перед вязками все эти собаки были подвергнуты американскими специалистами рентгенокопии и диагнозу на отсутствие у них наследственных тяжелых заболеваний, присущих американским ирландским сеттерам: заболеваний тазобедренных суставов и атрофии сетчатки глаз. После появления потомства Руслана Американский клуб собаководов вынес половинчатое решение: собаки, зарегистрированные в родословных книгах других стран, ввезенные в США, не могут быть зарегистрированы в клубе, не могут быть использованы как производители. Их потомки от вязок с собаками, зарегистрированными в клубе, будут также регистрироваться в клубом. Р. Барлоу выражает надежду, что щенки от Руслана, Людмилы и Синди вырастут здоровыми, унаследуют высокий полевой инстинкт их родителей.

Приобретенный С. Кирквудом ирландский сеттер Руслан происходит из известной полевой и экстерьерной линии ирландских сеттеров — чемпиона Пирра-1063 Р. С. Казьмина. Эта линия на сегодня дала семь чемпионов областей, в том числе чемпиона России, 15 перво-дипломников и целый ряд классных собак с полевыми дипломами II и III степеней: Пирр-1063 — чемпион Московской и Ярославской областей, Пейк — чемпион России и Москвы 1973, 1974, 1975 гг. Р. С. Казьмина; Джим В. С. Головкина — чемпион Калужской обл.; Джина-1055 А. П. Ермакова — чемпион Свердловской обл.; Арма-1022 П. М. Вавилова — чемпион Саратовской обл.; Ре-

Чемпион Пейк.

Фото П. ЯРОВИЦКОГО

да — В. М. Гребенюка — полевой чемпион Крымской обл.; Леда-1165 В. Т. Сташкова — чемпион Калининской области. Собаки с полевыми дипломами I степени: ч. Пейк-1197 Р. С. Казьмина имеет три диплома I степени, Леда-1165 В. Т. Сташкова — два диплома I степени, Реда-1294 В. М. Гребенюка, Лама-1260 Б. М. Горбунова, Зара-1322 В. И. Политова, Фауст III — 1224 Н. В. Лачинова, Султан-1308 Е. Г. Орлова, Дик-1347 К. И. Воробьева, Том-1360 Р. Б. Буслова, Фил-1406 К. Н. Ульянова, Фрина-1373 В. Н. Шуваева, Леди Э. М. Зенина (Ярославль), Леди А. И. Тагонидзе (Москва), Джени-1251 А. П. Ермакова, Чара-1363 Ю. Г. Почекина — по одному диплому.

Большинство собак этой линии начинают рано работать в поле, обладают сильным чутьем, великолепным охотничьим инстинктом. Нередки случаи получения ими полевых дипломов в восьмимесячном возрасте. Не удивительно, что попавший в США щенок Руслан, происходящий от этой линии, начал работать по куропаткам в возрасте нескольких месяцев, чем удивил американских охотников-любителей.

До революции в России племенная работа с ирландским сеттером велась неорганизованно, непланомерно. Отдельные лица ввозили, преимущественно из Англии, наряду с выдающимися производителями и средними собаками, хорошего экстерьера, но с пониженными полевыми качествами, а то и с полным их отсутствием. Создавались небольшие частные питомники. Собаки ввозились разнотипные, сырого, тяжелого, легкого — англоизированного и других типов. Лучшие собаководы того времени А. М. Песков, Г. В. Мощини, Н. И. Хрушев, А. С. Хренов, А. Я. Пегов ввозили и выводили прекрасные экземпляры ирландских сеттеров, ставших основными производителями лучших племенных линий породы того времени. Но много собак, выведенных в питомниках менее опытными и знаю-

щими владельцами, не обладали достаточно высокими полевыми качествами и засоряли породу. Небольшое количество ирландских сеттеров выходили победителями на испытаниях и полевых состязаниях того времени, уступая пальму первенства пойнтерам и английским сеттерам. Огромные потери понесло поголовье ирландского сеттера во время Первой мировой войны. Советскими собаководами была проведена разносторонняя деятельность по выявлению и использованию в планоной племенной работе собак, пригодных в качестве производителей. Отсеивались собаки неполевых линий. К вязкам подбирали пары с сильным, дальним чутьем и хорошим экстерьером. В Москве, исторически сложившемся центре любителей ирландского сеттера, этими энтузиастами-собаководами были А. Я. Пегов, В. Е. Клейн, Л. В. Клятов и другие. За 50 лет скрупулезной, настойчивой работы московские собаководы добились высоких полевых качеств и прекрасного экстерьера (изжили разнотипность) у ирландских сеттеров. Ирландцы стали приниматься за работу по первому полю, а не по второму, третьему, как это было раньше. Начали появляться и перводипломники. Во время Великой Отечественной войны, несмотря на все трудности с питанием, Московскому обществу охотников удалось сохранить поголовье классных собак всех охотничьих пород, наладив снабжение их кормами. После окончания войны прилив свежих кровей собак, завезенных из Германии, Венгрии и Норвегии, несколько снизил экстерьер наших ирландских сеттеров, снова появилась разнотипность, ухудшился экстерьер: голы стали приподбитые, с резким переломом, возник кругловатый глаз, произошло увеличение роста, некоторое огрубление конституции, появились излишне темный окрас с палевыми, почти седыми очесами ушей. Полевые высокие качества породы удалось сохранить и даже несколько повысить уже в потомках первой-третьей генерации. Особенно плодотворно пошла племенная работа после введения в 1951 г. комплексной оценки собак на выставках. Одним из важных показателей состояния полевых качеств породы является число собак, награжденных высшими полевыми дипломами — дипломами I степени. Из разных источников мне удалось установить, что с 1890 по 1914 г. на испытаниях и состязаниях тринадцать ирландскими сеттерами были получены четырнадцать полевых дипломов I степени.

Советские собаководы за 50 лет планоного ведения породы с упором на повышение полевых качеств при сохранении хорошего экстерьера добились значительных результатов: 81 ирландский сеттер награжден 104 дипломами I степени. Появились и победители межобластных и областных состязаний, которым присуждены звания чемпиона: Леди-222 И. И. Ефимченко, Чи И. Н. Красоткина, Норд-1058 А. Ф. Павлова, Нора II 1316 И. И. Анисеева, Руслан-1039 Н. Д. Иванова, Искра-1083 А. А. Ливеровского, Мишка Оханова (бывший И. И. Анисеева) и другие. Теперь задача — всемерно поддерживать и сохранять высокие полевые качества советских ирландских сеттеров при их хорошем экстерьере, чего добивались полугодовой напряженной работой наши ведущие энтузиасты породы!

МИР. Численность темнобрюхой расы черной казарки во многом зависит от погодных условий в местах ее гнездовий (тундры Западной Сибири). Число молодых колеблется от 0 до 53%, причем за последние 24 года 11 лет были неблагоприятными для размножения птицы. В результате мер по охране данного вида популяция возросла с 20 тыс. особей до 119 тыс. особей зимой 1975/76 г. Из-за неблагоприятных условий гнездования 1976 и 1977 гг. количество птиц вновь уменьшилось. Охота на зимующих казарок в настоящее время запрещена в большинстве стран.

От различных вредных животных во всем мире ежегодно теряется 40—50% урожая. На борьбу с вредными насекомыми в 1974 г. было израсходовано свыше 2 млрд. т пестицидов, в том числе 34% — в Северной Америке, 45% — в европейских странах. Гербицидами в США обрабатываются большие площади, чем инсектицидами. Для снижения численности вредных насекомых имеют значение не только химические, но агротехнические и генетические методы. Необходим строгий учет конкретной экологической обстановки.

КЕНИЯ. В 1970—1972 гг. из дичного резервата Оламбе-Валли у озера Виктория, где численность лошадиных антилоп составляет 200 особей (современная численность в стране 300 особей), было переселено 38 антилоп в национальный резерват Шимба-Хиллас. Затраты составили 12 тыс. фунтов стерлингов. Итоги интродукции таковы: в 1973 г. в резервате насчитывалось 8 лошадиных антилоп, в 1978 г. — 22.

СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА. Готовится к открытию международный исторический парк Клондайк. Его протяженность 1000 км от Скечвея на севере Аляски до Доусона. В парке будет воссоздана обстановка времен золотой лихорадки. В Доусоне и Скечвее восстановлены старые кварталы, новая застройка регламентирована.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ АМЕРИКА. В 1977 г. был проведен 1-й Центральный американский коллоквиум по национальным паркам. В нем участвовали представители 10 стран Центральной Америки. За 12 дней они проехали 2500 км, посетили 6 национальных парков: вулкан Масая в Никарагуа, вулканы Поас и Санта-Роса в Коста-Рике, вулкан Бару, Альтос-де-Компана и Портобело в Панаме. Были обсуждены вопросы планирования, методики охраны природы, рекреационного использования.

ЮЖНАЯ АМЕРИКА. Доказано, что в некоторых регионах земного шара дикие животные могут давать больше мясной продукции, чем домашние. Тропические дождевые леса Америки богаты такими «мясными видами». Это — тапир, капибара, агути, пака, пекари, ламантины, армадил, несколько видов оленей, игуана, наземные и речные черепахи. Местное население давно уже широко использует последних, теперь же к их эксплуатации предполагается приступить в государственных масштабах. Один гектар озера, населенного речными черепахами, может дать в 440 раз больше мяса, чем один гектар коровьих пастбищ. Для поддержания популяции этих животных на промысловом уровне необходима строгая охрана их самок, яиц и мест обитания.

США. В 1977 г. на контроль за загрязнением среды истрачено 187 долл. на душу населения — всего около 40 млрд. долл. 32% этой суммы истрачено на борьбу с загрязнением воздуха, 38% — с загрязнением воды, 23% — на удаление твердых отходов.

ЯПОНИЯ. Затраты на научные исследования по охране природы Министерства просвещения Японии с 1964 по 1977 г. возросли с 50 млн. до 360 млн. иен (с 1,5 до 5,2% от затрат на все исследования); с 1970 по 1976 г. эта сумма почти удвоилась.

В 1977 г. курс по охране природы изучали на 19 факультетах 844 студента. Общее число студентов в стране 2 млн. Этой теме посвящено 89 магистерских диссертаций и 33 докторских, защищенных в 1977 г.

ФРГ. Начиная с 1938 г. в охотничьих хозяйствах страны не раз пытались развести муфлонов. В начале 70-х годов в 8 новых местах обитания муфлонов в Северной Рейн-Вестфалии насчитывалось около 200 особей. Установлено, что, вопреки имевшимся ранее представлениям, муфлоны сильно повреждают древесную растительность; от них страдают не менее 13 видов деревьев. В еловых насаждениях возраста 20—80 лет порывы встречаются на 83—95% площади, в буковых (того же возраста) — на 60%. Естественные экосистемы могут выдержать лишь небольшое число муфлонов, причем поголовье их должно регулироваться охотой.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ. Карл II, живший в конце XVII века, был владельцем первой в стране коллекции водоплавающих птиц, в том числе ирландских казарок. Впоследствии этих птиц неоднократно ввозили в страну из Северной Америки. Учет канадских казарок в 1953 г. показал, что там обитает 2900—3800 особей, большинство птиц учтено в Англии, меньше в Шотландии и Уэльсе.

КАНАДА. С 1964 по 1972 г. по 5 тыс. нижних челюстей опреляли возраст лосей, добытых в охотничьи сезоны. Обнаружили, что 28—43% (34% в среднем) лосей, добытых в разные годы, составляли годовики. Данные говорят о том, что молодые лоси менее устойчивы к охоте, чем взрослые, и держатся в более открытых стациях.

ПРЕСТУПНЫЕ ВЫСТРЕЛЫ

Жители Серпуховского района Московской области — тракторист совхоза «Занарский» Овчинников В. Н. и механик Рыжов А. И. 8 февраля этого года ехали ночью на тракторе. Они осветили стадо кабанов, переходящих дорогу. Трактор остановили... чтобы сделать по животным два выстрела.

Несмотря на то, что после этого случая прошло несколько дней, обнаруженные следы рассказали работникам охотхозяйства и милиции, что браконьеры стреляли метко. Два убитых кабана были погружены на трактор и отвезены в сарай Рыжова, затем осуждены, разрублены, мясо поделено.

Госохотинспекция оштрафовала Овчинникова и Рыжова по 50 руб. каждого. Ружья у браконьеров конфискованы. Нарушители заплатили иск в размере 300 руб.

А вот еще случай.

Жители Истринского района — работник милиции по охране Истринского водохранилища Бахматов П. А. и шофер дома отдыха «Песчаный берег» Лыков А. И., взяв служебные азросаны, 1 марта приехали вечером в Истринское охотхозяйство на подкормочную площадку для кабанов. С собой они привезли не корм для животных, а ружье. Сев на вышку, «охотники» стали ждать. Часа через три на площадку пришло несколько подсинок. Промеха не было. Один подсинок остался лежать на месте, второй, волоча раненую ногу, скрылся в лесу, обреченный на гибель.

С браконьеров взыскан иск за двух кабанов в размере 418 руб. Кроме того, Лыков оштрафован на 50 руб. с конфискацией ружья. Материал на Бахматова направлен в органы милиции.

Ю. ПЕЧНИКОВ,
старший госохотинспектор
при Мособлисполкоме

му не справиться, это ясно, да и веревки нет. Значит, надо добираться в райцентр за подмогой.

Там рассказал о случившемся. Ехать на место происшествия было уже поздно — на дворе стояла ночь. Как только чуть забрезжил рассвет, на спасение лося вые-

хало несколько охотников. Лосиха, завидев людей, вначале забеспокоилась, но потом позволила накинуть веревки. С большим трудом удалось вытащить ее из канала.

А. ШИНКАРОВ,
районный охотвед
Ульяновская обл.
Фото автора

БРАКОНЬЕРЫ НАКАЗАНЫ

Дорогая редакция! Никогда не писал в журнал, но тут решил. Я работаю охотведом три года. Работа нравится, интересная и нужная. В новой Конституции СССР уделено большое внимание охране природы. Многие делается для сохранения и умножения охотфауны в нашем районе. Большую помощь оказывают общественность и органы милиции. Но не перевелись еще хапуги и любители легкой наживы. Только в 1978 г. в нашем районе были задержаны и наказаны более 30 браконьеров.

Мне хочется рассказать о преступлении, которое произошло зимой 1978/79 г. Во время охоты на зайца-беляка жители г. Уфы Иванов В. М., 1956 г. рождения и Глазков В. Н., 1954 г. рождения, не найдя зайчишку, ре-

шили добыть более крупного зверя — лося. Походив по лесу, они его обнаружили и отстреляли. Разделав тушу и закидав ее снегом, они направились в деревню, в которой у одного из браконьеров жил тесть, работающий конюхом. Мясо было вывезено и разделено между Ивановым и Глазковым.

Благодаря усилиям работников милиции майора С. К. Романенко и лейтенанта Каримова в апреле 1979 г. преступники были обнаружены. На них завели уголовное дело.

По решению суда Иванов В. М. приговорен к одному году исправительных работ с удержанием 15% из заработка. Глазков В. Н. приговорили к одному году лишения свободы условно. Кроме того, с браконьеров взыскано по 376 руб.

А. КОРОТКОВ,
охотвед госохотинспекции
по Чимшинскому району
Башкирской АССР

В январе этого года в районе очистных сооружений, расположенных на северной окраине г. Черкесска, общественный охотинспектор В. А. Дробилко увидел белосерую птицу. Это был лебедь. Владимир Алексеевич принес лебеда в госохотинспекцию. У птицы было повреждено крыло. Оказавшуюся необходимую помощь, лебедя пристроили в зверинце Черкесского парка культуры и отдыха «Зеленый остров».

В Карачаево-Черкесской автономной области появление лебедей зимой наблюдалось и раньше, но очень редко. В этом же году, впервые за многие годы, отмечено массовое появление лебедей на незамерзших водоемах. Любители природы помогли этим красивым птицам провести зиму.

На фотографии: В. А. Дробилко со спасенным лебедем.
З. ГАЛЯМОВ
Фото автора

ВСТРЕЧА С ЗУБРАМИ

Этот снимок был сделан в лесничестве Железнодорожного лесхоза Литовской ССР. Мы с лесничим А. Григалионисом ехали по лесной дороге. Вдруг машина резко затормозила. Прямо перед нами на дороге стояли три зубра и не спешили уйти в сторону.

Мне стало как-то не по себе, но А. Григалионис успокоил, сказав, что никакой опасности нет. Звери привыкли, что работники Ширвинтского охотничьего хозяйства

по несколько раз в неделю привозят в лес подкормку.

Мы вышли из автомашины, и лесничий пошел навстречу зверям. Вот до животных осталось несколько метров. А. Григалионис протянул зубрам руку с рукавицей. Один из них обнюхал ее и помотал головой. Затем звери, поняв, что мы ничего им не можем дать, развернулись и побрели в лес.

Зубры в Литовской ССР пока живут только в двух районах: Ширвинтском и Паневежском. Там проводятся опыты по ре-акклиматизации этого зверя.

А. GERMANAVICIUS,
главный лесничий

ИХ УДАЛОСЬ СПАСТИ

Летом 1978 г. участковый милиционер М. И. Загудавский, проезжая на мотоцикле мимо оросительной системы, в одном из основ-

ных каналов увидел лосиху. Она, уже усталая от безрезультатных попыток выбраться, стояла по грудь в воде и смотрела на человека.

— Что же предпринять? — подумал участковый. — Одно-

хотели
соб.
лан п
ли бы
что выш
Ни один
ожидать
лан —
для охоты
ведший од
с радост
мы «Пэрдэ
лан имеет

ПОЕДЕМТЕ ВМЕСТЕ С НАМИ, А!

(Открытое письмо женам охотников и рыболовов)

Пишу вам письмо с берега озера, сидя за маленьким походным раскладным столом, стулом служит пенек. Стол дрожит, качается. Что и говорить — комфорта нет, но зато над головой небо, розовое от поднимающегося солнца, с озера тянет свежим ветерком. Красота зарождающегося дня захарывает меня. У меня еще есть час-другой, чтобы посидеть, полюбоваться, а потом...

Но пора объяснить, почему я здесь.

Вы, конечно, знаете, что в наш цивилизованный век живет беспокойное племя охотников и рыболовов, и племя это постоянно растет.

Живет это племя, охваченное охотничьей страстью, в постоянном ожидании выходных, отгулов и, конечно, отпусков, предназначенных для охоты и рыбалки. Все свободное время занято подготовкой к этому увлекательному отдыху. Приготовления идут постоянно, заметно или едва заметно. Удивленная жена вдруг обнаружит у себя дома пухлые, объемистые коробки с пыжами, витки лески, охотничьи сумки для дичи или огромнейшие болотные сапоги. Все это муж готовит к охоте, и все это жене надо разместить где-то в тесном стенном шкафу, который уже (увы!) наполнен на две трети охотничьим снаряжением.

И вот желанный день настает. Все приходит в движение. Охваченный волнением, как борзая при виде зайца, охотник поздно заснет в этот день.

Наконец охотники покидают родной очаг: одни — на неделю, другие — на две, а то и на весь отпуск. Тут уж каждому свое — по числу отгулов, дней отпуска и согласию жены.

Ну, а мы, жены охотников, что же мы?

Если подходить с научной точки зрения, то жен охотников и рыболовов можно распределить на несколько категорий: 1. Сочувствующие охотничьей страсти мужа (их не слишком большое количество). 2. Препятствующие всячески охотничьей страсти мужа (преобладающее большинство). 3. Пытающиеся извлечь выгоду из охотничьего хобби своего мужа (заставить мужа под угрозой не отпустить на охоту сделать сотни нудных домашних дел). 4. Относящиеся к ней равнодушно (категория почти не существующая). 5. Разделяющие охотничью страсть мужа (потрясающее меньшинство).

Но возвращаю вас к началу письма: вы помните — у меня есть время полюбоваться восходом солнца, а потом я должна... встретить охотников, возвращающихся с утренней зорьки. Надо утолить их здоровые аппетиты, разделить радостное охотничье настроение. Среди мужчин я одна из категории жен, разделяющих охотничьи хобби мужа. Мне хорошо в этой жизнерадостной компании. Но, милые подруги, пишу вам с тайной надеждой увеличить женскую часть таких компаний за счет жен, разделяющих увлечения и досуг мужа.

Хотите мой совет? Попробуйте поехать с мужем на охоту и сказать ему об этом решении.

Пусть вас не смущает подозрительный взгляд мужа, он ожидает подвоха. Надо дать ему время прийти в себя и собраться с мыслями. Вскоре вы увидите, как робко, неуверенно он начнет разговор с вами, пытаясь установить истинную причину вашего решения, как постепенно просветлеет его лицо, когда он поймет вас правильно: вы хотите изменить что-то в ваших отношениях, которыми все больше завладевает ледок отчуждения. Он верит, что поездка на охоту вместе бросит мостик к тому времени, когда вы вместе ходили в нелегкие походы, карабкались по горам, промокнув до нитки, сушились у лесного костра... Может, это решение всколыхнет тот юный бродяжий дух, согревавший ваши сердца и не дававший им остыть? Может быть, поэтому так потеплел взгляд мужа?..

Ну, а вы, решив ехать на охоту, начинаете новую жизнь. Вот вы едете в машине. Друзья мужа с обожанием смотрят на вас и с хорошей завистью на вашего мужа. Да, они ему завидуют: ведь их жены пока принадлежат к категории препятствующих, равнодушных и не разделяющих их увлечения. У ваших ног охотничьи собаки разных пород, теснясь, лежат в машине. Вы все время окружены вниманием охотников и сумеете по достоинству оценить их рыцарские качества. Вам буквально не дают ни до чего дотронуться. Мужчины сами разгружают вещи из машин, разбивают палатки, оборудуют лагерь, где вы будете жить все время отпуска и охоты.

Осмотрите пока вокруг. Наверное, только охотники могут выбрать такое место: дух захватывает от красоты. Представьте себе: озеро с такой прозрачной водой, что с лодки вы видите колышущиеся на дне водоросли. Озеро окружено поля-

нами, по краям которых темнеет елями лес. Ближе к лесу родник. На его дне, как пульс земли, бьется в песке ключ. Напейтесь воды, она ледяная и вкусная, вы давно не пили такой. Солнце скоро зайдет. Лагерь уже готов. Скоро зажгут костры, и начнутся охотничьи рассказы. Но перед этим будет чудесный миг, которого все ждут. В наступающей темноте, с последующими отблесками вечерней зари в небе появится клин летящих с посвистыванием уток. Сделав два-три плавных захода над озером, они постепенно снижаются и садятся где-то близко у берега, в камышах. Слышно их крыканье.

Потом краткий сон в палатках.

Утро, это даже еще не утро, а начало его с розово-алой полосой на востоке, с белой от росы травой и клубящимся над озером туманом. Это зорька первого дня открытия охоты, светлого дня охотников.

Вы провожаете их на охоту. В этот миг вы ощутите связь времен: вот так же шли на охоту наши предки, а жены, поддерживая огонь в очаге, поджидали их.

Сегодня я одна встречу наших охотников, но в следующий раз давайте, милые подруги, сделаем это вместе. Напьем их чаем из травы-зверобоя, накормим охотничьим супом, припахивающим дымком костра. Коль будет желание, сходим и на охоту.

А сейчас мне вас жаль, вас, томлящихся в душном городе от скуки (признаемся себе — ведь скучно без мужа). Вот вы замышляете, как «получше» встретить мужа, окатить ли его, как ушатом холодной воды, деланным равнодушием или коварно намекнуть, что вы-де весело провели время в его отсутствие в компании своих старых знакомых, не увлекающихся охотой (дабы неповадно ему было оставлять вас одну).

А может быть, лучше встретить его радостно: он хорошо отдохнул, вид у него счастливый, если бы не это неясное чувство не существующей перед вами вины за то, что у него такое замечательное хобби, которое вы пока не хотите с ним разделить, но которое уже начинает разделять вас.

Вот почему и пишу вам. Поедьте вместе с нами, а?!

Р. ЖУРАВЛЕВА

Лебеди занимают все новые озера Литовской ССР, постепенно продвигаясь из север. Они к осени привыкают к людям и берут подкормку прямо из рук.

Фото А. ГЕРМАНОВИЧЮСА

СЛУЧАЙ В ОКЛАДЕ

За долгую жизнь не раз мне приходилось удивляться необыкновенной сметливости отдельных животных, резко выделяющих их из общего ряда себе подобных. Вот один из случаев. Это было в Калининской области, весной. К концу дня мы обложили и затащили флажками двух волков — старого самца и молодую волчицу. Уже темнело, и мы решили оставить зверей в окладе до утра. Утром, сделав загон, мы убили волчицу, а старый самец ушел под флажки без выстрела. По следам на снегу мы восстановили картину того, что было ночью.

Старый самец несколько раз проходил под флажками. Идя вдоль флажков снаружи оклада, очевидно, звал за собой и волчицу. Она подходила на три-четыре метра к флажкам, но так и не решилась пройти под ними. Пройдя 10—15 метров, самец возвращался в оклад и некоторое время шел рядом с волчицей, затем опять уходил за оклад и шел вдоль флажков. Так повторялось несколько раз. Наконец волчица ушла в глубь оклада, так и не решившись пройти под флажками, и там залегла. Самец же вернулся к своей подруге и лег рядом с ней. Через три дня в соседнем охотхозяйстве его убили.

Э. ШЕРЕШЕВСКИЙ

ПЛОВЕЦ

На третий день пребывания в Садках мы отправились к Малому Кирпильскому лиману. Наш «Москвич» неторопливо бежал по едва приметной дороге, ведущей в глубь плавней.

Море камыша шумело от налетающего ветерка. Раскаленное солнце уже пошло на вторую половину дня. В лобовое стекло машины хорошо был виден зелено-голубой горизонт, казавшийся в дрожащей дымке таким близким. «Москвич» свернул налево, и через несколько минут мы оказались вблизи притихшего лимана.

Первым из машины выскочил плотный и мускулистый Юрий Хаджи. Он снял рубашку и молодецки раскинул руки, раз три присел, разминая мышцы, затем направился к берегу. Не прошло и пяти минут, как из-за камышовой стены донесся призыв:

Ско-ре-й-й... сюда...

Мы бросились на зов товарища. На открытой воде, метрах в пятнадцати, увидели необычного пловца, державшего курс к той стороне пологого берега, где начинался зеленый кустарник.

— Смотрите, как знатно плывет, — тихо проговорил Хаджи.

На наше присутствие кабан почти не реагировал. Его продолговатая морда была приподнята. Навостренные уши то поднимались, то опускались. Пловец изредко бросал косой взгляд на наш берег.

Необычный пловец строго придерживался своего маршрута, казалось, случись на пути преграда, он не свернет, а пойдет напролом. Возможно, животное проплывало здесь уже не раз, потому и уверенность такая?

Кабан тяжело выбрался на берег. Бока его то подымались, то западали, из приоткрытой пасти стекала слюна. Видно, преодоление водной преграды досталось ему нелегко.

Передохнув, кабан отряхнулся, посмотрел в нашу сторону и тут же скрылся в порослях ивняка. Потом до нас долетел удаляющийся треск сухих веток, погасших в глубине зарослей.

Вечерние сумерки сгущались. Из зарослей тянуло болотной сыростью. Камыш из розово-зеленого становился темно-голубым. Вокруг звучали голоса ночных птиц, на отмели беззаботно играла большая рыба. На свинцовой поверхности лимана появились отблески восшедшей луны.

И. АНИКИН

ЛИСТАЯ СТРАНИЦЫ СТАРЫХ ЖУРНАЛОВ

СОБАКИ НА ВОЙНЕ В ДРЕВНИЕ ВРЕМЕНА

«В самый отдаленной древности собаки были употребляемы в битвах. Кельты обучали собак для войны, они расписывали их по полкам, надевали на них ошейники с острыми с наружной стороны иглами, покрывали грудь их стальной броней и пускали их в таком виде на неприятеля, между которым они производили страшную суматоху. В развалинах города Коринфа найден был барельеф, изображавший битву этого рода. Геродот рассказывал, что Кир тоже приготовлял собак для сражений: четыре Вавилонские города были обязаны прокармливать этих собак, за что были избавлены от всех прочих повинностей. У Кимвров собаки охраняли их багаж и палатки. Когда римляне разбили этих варваров и хотели завладеть их обозом, то принуждены были дать новую битву собакам, которые произвели упорное и кровавое сопротивление.

Греки содержали собак во всех своих крепостях. Коринфская цитадель была сберегаема с внешней стороны аванпостом из пятидесяти собак, располагавшихся у морского берега. В одну ночь неприятель известившись, что гарнизон не ожидал нападения, сделал высадку на берег, но собаки преградили ему путь. Тогда началась страшная битва: бедные животные, подавленные множеством неприятеля, все пали, исключая одной собаки, которой история сохранила имя. Сотер, весь окровавленный, оставляет поле битвы, летит в цитадель и поднимает тревогу. Спавшие солдаты пробуждаются, бегут на стены и неприятель отражен. Сенат присуждает, чтобы Сотеру надели серебряный ошейник со следующей надписью: «Сотер защитник и спаситель Коринфа». В память же погибших в битве со рока девяти собак воздвигнут был памятник».

Из журнала «Коннозаводство и охота» № 9, 1846 г.
(Собрал В. СКОПЦОВ)

В НОМЕРЕ:

СИЦКО А. С наступающим охотничьим праздником!	1
МАЛИНОВСКИЙ А. Сохраним кедровые леса	2
НИКУЛИН В. Промысел лося в Пермской области	2
Запретить применение фосфида цинка	4
МИТРОФАНОВА Л., СУДАКОВ В. Совершенствование оценки шкур хорей	5
ВАСЕНЕВА А. Правильно использовать запасы норки	6
ЛИВЕРОВСКИЙ Алексей. Осенняя охота по вальдшнепам	8
АБДУРАХМАНОВ М. Восточнокавказский тур	10
БЕКЛЕМИШЕВ К. Нападение ворон на голубей	13
ХОЛОСТОВ В. Пристрелка ружья	14
СТЕПЧЕНКО В. Новые образцы охотничьих ножей	15
ИЛЬЕНКО А. Об универсальности работы лаек	16
БЛЮМ М., ШИШКИН И. Как снарядить патроны	18
МУРАШОВ А. Охотничьи собаки Пришвина	20
РЫЛЬСКИЙ Максим. Стихи	23
СЕМАГО Леонид. Сарыч. Чеглок. Белохвост	24
Библиотека охотника	27
КАЗЬМИН Р. Русский ирландский сеттер — глазами американцев	28
На земных меридианах	29
Письма читателей	30
На привале	31

Главный редактор О. К. Гусев

Редакционная коллегия:

А. Г. Банников, М. М. Блюм, С. В. Болденков, Н. В. Елисеев, Д. В. Житенев (зам. главного редактора), А. М. Колосов, А. И. Корольков, А. П. Мазаев, И. А. Максимов, Я. С. Русанов, В. Г. Сафонов, А. А. Севастьянов, Е. Е. Сыроечковский, С. М. Успенский, И. Т. Шпаковский.

Художественно-технический редактор В. И. Просвирин
Корректор В. П. Лобанова

Фото и рукописи не возвращаются

Сдано в набор 12.06.79. Подписано к печати 29.06.79.
Т12967. Формат 60×90 1/8. Печать глубокая. Усл. печ. л. 4
Уч.-изд. л. 6,84.

Тираж 700 000 экз. Заказ 1165.

Адрес редакции: 107807, ГПС, Москва, Б-53, Садовая-Спасская, 18.

Тел. 207-20-91, 207-24-05.

Чеховский полиграфический комбинат
Союзполиграфпрома Государственного комитета СССР
по делам издательства, полиграфии и книжной торговли.
г. Чехов, Московской области.

Большой веретенник. Суслики. Пейзаж со стогами сена. Бурундук.

Фото В. НЕТИСОВА

На четвертой странице обложки:
Еще не успели опасть прошлогодние шишки, а ветви этой ели уже сгибаются под тяжестью нового урожая.

Фото О. ГУСЕВА

Цена 30 коп.

Индекс 70673

